

IV. НАРЯДЫ.

Славяне прибалтійскіе, по свидѣтельству *Арсения*.
Тацита, не отличались одеждою отъ герман-
скихъ народовъ, — они едва закрывали наготу
свою. Славяне дунайскіе сражались, еще въ VI
в., почти полунагие, прикрывая только нижнюю
часть тѣла споднимъ платьемъ; шкуры звѣрей
лѣсныхъ и домашнихъ, согрѣвали ихъ въ хо-
лодное время. Женщины носили длинныя оде-
жды, украшались бисеромъ и металлами, от-
нятymi на войнѣ или вымѣненными у ино-
странныхъ купцевъ (*).

Аравійскій посолъ Ахметъ, будучи у волг-
скихъ Болгаръ, въ нач. X в., видѣлъ многихъ *Арсения*
Славянъ и описываетъ ихъ нарядъ, довольно
грубымъ. Мужчины, пишетъ онъ, не носятъ
ни кафтановъ, ни камзоловъ; но набрасываютъ
на себя съ боку толстую одежду, оставляя
другую руку всегда свободною. Они никогда
не ходятъ безъ оружія; у каждого большой
ножъ, мечъ и топоръ, и всякая женщина по-
ситъ ножъ, а на шеѣ цѣпи золотыя и серебрян-
ные; главное же ихъ украшеніе зеленый бисеръ
(**). При описаніи погребенія одного изъ стар-

(*) Striter. Mem. popul. t. II. c. 29.

(**) Этотъ посолъ былъ отправленъ багдадскимъ кали-
фомъ Муктедиромъ къ королю Болгаръ въ 922 г. Эбл

шинь, онъ говоритъ, что покойникъ былъ одѣтъ въ два исподнія платья, сапоги, куртку, кафтанъ и мѣдью золотой царчи съ золотыми пуговицами, и царчевую шапку, опущенную соболемъ (*).

Счастливыя войны и торговыя сношенія Русскихъ съ Константинополемъ и Болгарами, въ продолженіи двухъ столѣтій, измѣнили образъ жизни: поселили изобиліе и роскошь, Великіе Князья, сановники и воины, ознакомившись съ пышностію царьградскою, стали носить длинныя, широкія по восточному вкусу платья; отъ нихъ перенимало все прочее сословіе, потому всѣ одежды наши были подражательны греческимъ. Нерѣдко послы наши требовали, отъ греческихъ императоровъ, именемъ своихъ Князей, и царской одежды и вѣнца. Императоры отговаривались отъ нихъ тѣмъ, что порфира и короны, дѣланы руками ангеловъ, и должны быть хранимы въ Софійской церкви.

Женщины, одѣваясь въ длинныя платья, убирали грудь монистами, ожерельями и золотыми цѣпями; пальцы колцами и перстнями; волоса заплетали въ косу, а головный нарядъ блесталъ жемчугомъ и золотомъ (**).

Foglanß und anderer. Арабег Berichte über die Russen älterer Zeit. С. П. Б. 1823 г.; перев. акад. Френемъ, с. 5.

(*) Гѣлѣн: Іѣвѣк Foglans und anderer. Арабег Berichte über die Russen älterer Zeit. с. 45.

(**) Европе почтагоцсл изобрѣтательни колецъ; они

Богатые люди носили щедкое платье, драгоценные пояса и сафьяновые сапоги (*). Въ XI и даже въ XVI в., мы встречаемъ сапоги съ застежками къ верху носами; подошвы подбивались гвоздями; голенища были до икорь круглые. Въ XIV в. голенища падаю подн

ие носили ихъ на пальцахъ, но на хребтѣ ладони, почему дѣмались широкими обручами. Евреи давно носили ихъ. Мойсей, по возвращеніи изъ горы Синайской, нашелъ золотого тельца, вылитого изъ колодъ, перстень и сергъ Лавадекор, иные, съдуя Ликурговымъ законамъ, носили желѣзныя. Римляне украшали пальцы статуй: Нуны Помпилія и Сервія Туллы.— Въ Римѣ былъ обычай, что женщины посыпали нѣвесты жаръ змое кольцо. Кай Марій, первый цадѣръ золотое кольцо. Сен-веръ дозволилъ простымъ воинамъ носить кольца, а Августъ отпущенными на волю. Послѣ этого стали носить все безъ разбора, отъ чего Тиберій запрѣтилъ обычай закономъ. Карфагеняне награждали кольцами воинскія заслуги, подобно вышившимъ крестами; въ послѣдствіи Римляне стали отличать всадниковъ и заслуженныхъ воиновъ особыми кольцами. Евреи ввели обручальное кольцо, которое отъ нихъ позаимствовано христіанами, для утвержденія брачныхъ союзовъ.— Ожерелья и серги ввели Египтяне, отъ нихъ же распространялись по прочимъ частямъ света. *Diction. des origines.* Par. 1777 г.

(*) Mem. popul. .... т. II. с. 1008, т. III. с. 986 имѣвутъ *Bracida*, родъ поясовъ; Баерь: com. acad. т. x. с. 410.— Карамзинъ пишетъ, И. Г. Р. т. I. с. 246, что сафьяны употреблялись на одну обувь. Какую же? Исторіографъ объясняетъ въ послѣдствіи, что эта обувь были сапоги.— Въ древности не одни мужчины, но и женщины носили ихъ. Этому доказательствомъ Малороссіянки, которая доселе носить по праздникамъ, изъ красного или желтаго сафьяна. Въ будніе дни надѣвають онѣ смазанные сапоги, которые встрѣчаются и между великороссіянками, по деревнямъ и городамъ.

самыя колѣна и здѣсь стягивали ихъ ремиемъ и тесьмою. Знатные люди и Великие Князья, носили по большей части голенища короткіе, унизывали ихъ золотыми и серебряными прошивами, галунами, жемчугомъ и каменями. Впрочемъ, таковая роскошь появилась, какъ кажется, не раньше XVI. в., что увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

Споднее платье называлось *портами* или *порты*; они шились изъ полотна. (*)

Рубашки, называвшіяся сорочками, а по славянски *срачицами*, шились изъ холста, длинными до колѣнъ, съ разрѣзнымъ напереди воротомъ, и подпоясывались шнуркомъ поверхъ сподняго платья. — По завладѣнія Россіи Татарами, измѣнились многія наши одежды. Самыя сорочки и споднее платье, приняли другой покрой, и едва ли не тогда вошли въ употребленіе штаны и шаравары. Сорочки и тогда шились не длиннѣе колѣнъ; воротъ разрѣз-

---

(*) Въ некоторыхъ случаяхъ порты приписывались нашими летописцами за одежду, безъ обозначенія: верхняя ли это была, или нижня? В. К. Ростиславъ велѣлъ, посѣть смерти дяди своего (1155 г.): *спѣсть предъ ся порты и злато и серебро, и все что ли есть*. — Русск. лѣт. съ воскр. сп. 4. II с. 33. изд. 1793 г.

Можно полагать, что отъ порты произошло название *портной*. — А порты? — отъ толстаго посконааго холста, называемаго въ простонародіи *портъ*, изъ коего ови шьютъ споднес себѣ платье.

зывали за лѣвой сторонѣ. Для украшения же дѣлали на груди и спинѣ подоплекъ, вышитый красными нитками и шелкомъ. Подъ пазухою нашивали красные и синія ласточки, или ластовицы. Воротникъ и ираа рукавовъ вышивали красными нитками, шелкомъ, серебромъ и золотомъ, смотря по состоянию и званію. — Воротникъ застегивали металлической пуговкою. — Споднее платье шилось весьма просторнымъ: изъ холста, бумажной и шелковой матерій, и подвязывали на шнурѣ подъ рубашкою; концы сподняго платья засовывали въ сапоги. Богатые и знатные, носили шелковые и парчевые штаны, которые были холодные и теплые.

В. К. Святославъ 1., гроза восточной имперія, ни чемъ не отличался одеждой отъ простаго ратника; — тогда воины и мирные граждане одѣвались одинаково. Когда съ увидѣлся съ Иоанномъ Цимискіемъ, на берегу Дунайя подъ Доростолемъ (Силистрію); тогда Греки смотрѣли на него съ изумленіемъ. Императоръ, окруженный облитыми въ золото всадниками, сидѣлъ на конѣ, а Святославъ въ лодкѣ: въ простой бѣлой одеждѣ, съ длинными усами, рѣденькой бородой и съ кло-комъ волосъ на головѣ; въ ухѣ его висѣла

зеленая хорыга, украйненая жемчужной и рубинами (*).

Ношение серыгъ между мушинами, было во всеобщемъ употребленіи до нач. XV в. Въ завѣщаніи В. К. Іоанна, отца Дмитрія донскаго, видно, что онъ отказалъ сыновьямъ своимъ по жемчужной серыгѣ (**). Но известно иностранныхъ ясачатей XVI и нач. XVII в., они надѣли многихъ бояръ, кунцовъ и иро-

(*) Малороссийские казаки долго носили, и теперь изъ-
которые часѣть, длинный хмокъ волосъ на головѣ, называемый
хохолъ, а чумаки (извозчики, занимающіеся перевозкою
тѣжестей, соли и рыбы) носить чуприны, — тоже са-
мое. Клокъ волосъ, выходя изъ темы головы; обивался за
правое ухо, и висевшій его конецъ назывался оселедцемъ
(сельдеек), потому что онъ былъ похожъ на сельдь. Рус-
ские, наливаясь надъ клокомъ волосъ, прозвали Малороссію
хахлами, и это слово обратилось въ послѣдствіи въ укори-
тельное. Невѣхи, подъ именемъ хохловъ, разумѣютъ людей
грубыхъ и необразованныхъ. Имъ приступительно такъ думать,
что случается слампать, что весьма образованніе укоряютъ
хохломъ, и эти хохлы весьма благоразумно отвѣчаютъ имъ:
нѣхай себѣ каже, на то у его языка щобъ брехаты. — Но-
шение чубовъ или хохловъ, было известно многимъ древнимъ
зародамъ. Самъ Тацитъ, жившій въ I вѣкѣ по Р. Х., по-
рить, что у Свевовъ былъ обычай закручивать и пучкомъ
связывать себѣ волосы; что самые старики носятъ страш-
най чубъ и часто завязываютъ его на самой шапути (*borrentem capillum retro sequuntur ac sære in ipso sole
vertice religant*). Tacit: German. гл. XXXVIII.

(**) Собр. госуд. грам. и догов., см. духовную грам.
В. К. Іоанна подъ 1356 г.

столюдиновъ со ѿерьгами. И нынѣ въкоторые изъ простаго сословія носятъ ихъ.

Должно думать, что киевскіе Славяне издревле брали геловы, оставляя на головѣ одинъ клокъ волосъ; но въ посльствіи, когда мы учили греческіе наряды, тогда стали ходить по восточному: съ длинными волосами на головѣ и длинной бородою. Арапійскій писатель X в. говорить, что Русскіе не бреютъ бороды. (*) Въ русской правдѣ опредѣлена денежная пеня за поврежденіе бороды и зуба, именно 12 гривень. Гривна означала въ то время, полъ фунта серебра.—Ношение бороды было почетнымъ у насъ до нач. XVIII в., съ этого поры все дворянство стало брить, оставивъ ихъ носить духовенству и простому народу. Старовѣры думаютъ, что человѣкъ съ бородою, есть только образъ и подобіе Божіе. (**) Борода.

О древнѣйшемъ нашемъ одѣяніи можно сказать только то, что долгое платье считалось почетнымъ и подносили его кушакомъ, а короткое носило одно простое сословіе, какъ это

(*) The oriental geography of Ibn Haukal., с. 191. Еремію запрещено было брить бороды и остригать голову въ кружокъ.—Кн. З. Левитъ, гл. 49, с. 26.—Во времена отрочества остригали голову и бороду, и сидѣли во храмѣ съ неукритой головою.—Плачъ Ереміи, его посланіе, ст. 30.

(**) Чулковы: Абев. русск. суевѣрій, см. подъ словомъ борода.

было во всей Европѣ до кон. XVII. в.; тоже самое было съ бородами. Генрихъ IV., король французскій, носилъ еще бороду и длинное платье; императоры германскіе любили одѣваться въ пестрыя, разноцвѣтно - длинныя одежды и гордились бородой,—и неранѣе кон. XVII. в. стали измѣнять древніе обычай. О гишпанскихъ государствахъ нечего упоминать, потому что они, познакомившись съ правами Аравитянъ, позаимствовали ихъ одежду и образъ жизни восточной. Колумбъ знаменитый и весь дворъ Изабелы и Фердинанда католика, блистали одеждю шелковой и длинною. Еще Филиппъ II., Елизавета англійская, Кромвель и другіе, ходили въ азіатскихъ одеждахъ.—Наружный блескъ прежнихъ временъ, составлялъ общій вкусъ одѣданій.

Серьги, ожерелье, монисты, кольца и перстни. Хотя серьги носили мушкины, однако ожерелья и монисты были собственно украшеніемъ женскаго пола; употреблялись же у насъ съ самыхъ древнихъ вѣковъ, со временемъ набѣговъ нашихъ предковъ на восточную имперію. Въ послѣдствіи серьги, ожерелья и монисты образовали необходимую принадлежность нашихъ красавицъ, и распространились между всѣми сословіями: чѣмъ богаче были эти наряды, тѣмъ болѣе выказывалась чрезъ нихъ знатность рода. Въ старину судили о знатности по богатству, и

вышь встречаютъ по головѣ, а провожаютъ по одеѧнію. До XIII ст. носили, даже боярскія жены, серебрявые кольца (*); съ этаго же времени появляются уже гораздо чаще, золотыя, и перстни съ драгоценными каменями. При ноработаніи нась Татарами, исчезла роскошь; однако Великіе Князья и ихъ дворъ, носили заповѣдныя кольца и перстни, въ томъ мѣніи, что они имѣли тайную силу противудѣйствовать всякому яду и чародѣйству. Ханы Золотой Орды употребляли ихъ съ той же самой цѣлью. — Наши князья, отправляясь въ Орду, запасались такими перстнями (**).

Въ вѣка общаго невѣжества, вѣрили въ волшебное дѣйствіе перстней, точно какъ въ амулеты. Этимъ мнѣніемъ былъ зараженъ самъ Иоаннъ III, великий государь,—и великіе часто

(*) Воскресен. лѣт. ч. I. с. 69.

(**) Одинъ изъ употреблявшихся перстней, противу чарь и яду, я имѣлъ случай видеть (1843 г.) въ Саратовѣ. Онъ былъ найденъ на царевскихъ курганахъ, — на мѣстѣ бывшей столицы Золотой Орды: величина его съ обыкновенный перстень, сдѣланъ изъ чистаго арабскаго золота, съ камнемъ на верху и изломанной внизу пружинкою. На пять были видны слѣды изображенія какого-то животнаго. — Другой найденный перстень былъ такъ же золотой, но безъ камня, и внизу находилась остроконечная шпилька. Оба они служили бѣравленіемъ, — что нерѣдко случалось при Ордѣ, где угощалъ лицемѣро, въ тоже время пожимали руку съ злобной улыбкой и сжимали наполненную ядомъ пружину. — Должно сказать, что этотъ обычай умерщвелѣлъ, изобрѣтенъ въ Италии, и тутъ онъ сильно господствовалъ до конца XVI в.

платить дань предразсудкамъ. — Жадь крымской Менгли-гирей, другъ Иоаннъ III, отправляя къ нему однажды подарки, исказа: «носылаю тебѣ перстень изъ рога качерденева, индѣйского однорога. Тайная сила этого перстня уничтожаетъ ядъ въ кушаньи и всякое лихое зелие; носи на руку, и помни мою дружбу» (*). Къ чести Россіи, у насть не носили ядовитыхъ перстней и колецъ.—Въ концѣ XVIII и нач. XIX ст., господствовала страсть носить драгоцѣнныя перстни и кольца. Купечество и мѣщанство столичныхъ городовъ, щеголяетъ еще ими, но въ благородномъ сословіи почти вышло изъ обыкновенія.

Серьги я монисты, изящное украшеніе женскихъ прелестей, издавна были во всеобщемъ употреблении, и ихъ было у насть въ такомъ множествѣ, что во время государственныхъ нещастій; выкупали себя цѣнностю украшений.

Удѣльный князь дорогобужскій, Владими́ръ Мстиславичъ, осадивъ Галичъ, требовалъ отъ жителей серебра. «Если же не дадите, то подниму всѣхъ васъ на юдиты.» Они, не зная откуда взять, сняли съ своихъ ушей серьги а съ шей мониста, слили и принесли ему. (**)

(*) Кар. И. Г. Р. т. VI. изд. 1817 г. прим. 534. Альда крымская, хран. въ москов. государ. арх. с. 1029, 1030.

(**) Русск. лѣт. съ воскр. сп. ч. 44. с. 8. изд. 1793 г. Монисты называются въ Малороссіи юамисто и крали; то и

Живи въ простотѣ правовъ, єсъ довольст- *лапти*.
зовались произведениями своей страны, которая
въ избыткѣ снабжала нашихъ предковъ дорогими
шубами, полотномъ и шкурами, для разныхъ
одѣждъ; но однако простой народъ предпочиталъ сапогамъ лапти, по чрезвычайной легкой
работѣ и изобилію материала. — Древность ихъ
превышаетъ введеніе сапогъ.—Владимиръ 1, за-
ставивъ Болгаръ своими побѣдами платить ему
дань, возвратился въ Киевъ со многими плѣн-
другое носить девушки на шеяхъ. Монастыри очень сходны съ
латинскимъ словомъ *monille*. Въ превращеніяхъ г. X. говоритъ
Овидій: *dat digitas gemmas, dat longa monilla collo.* Надевать на
пальцы перстни съ драгоценными каменьями, а на шей длин-
ные монасты, почиталось у Римлянъ отличиемъ. Перстни и
кольца, давались мужчинамъ за особенные подвиги,—какъ вы-
шеупомянутые орденские знаки. Времена измѣняютъ понятіе объ от-
личіяхъ.—Объ римскихъ отличіяхъ см. *Thesaurus eruditio-*
nis scholasticac, Frankf. ed. 1652 г. De omnibus mulierum orna-
mentis eruditam indicationem, Andr. Tiraquelli, in expositione:
Legum connubialium.—Серьги носили съ незапамятныхъ вре-
менъ оба пола.—Египтяне, Евреи и все восточные народы
дѣлали золотые, серебряные и изъ драгоценныхъ камней.
Греки и Римляне, украшали еще жемчугомъ и алмазами. Дѣвицы
и мальчики, носили по одной серьги, а мужчины и женщины
по двѣ. У Иудеевъ мужчины и женщины дѣлали уши на-
рочно длинными, и привѣшивали широкія дощечки, усыпан-
ные драгоценностями. Калькутскія царицы и придворные
дамы, тщеславились ушами, висѣвшими на грудяхъ и увѣзан-
ными бисеромъ,—это почиталось особой красотой. Европей-
скія дамы не доходили до этой утонченности.—Но кто знаетъ
будущее? Многіе восточные обычаи начинаютъ возобнов-
ляться, недалеко примеры: длинные женскіе платы, тяну-
щіяся по землѣ.

никами (985 г.). Добрыня, осмотрѣвъ приведенныхъ, которые были въ сапогахъ, сказалъ Князю: *сімъ дани намъ не давати, но пойдемъ искать лапотниковъ.* (*) Имъ не быть нашими данниками, потому что такие люди, доказывая свой избытокъ, имѣютъ болѣе средствъ къ защищению себя.—Лапотники, о коихъ говорить Добрыня, суть илмена съверо-восточной Россіи, гдѣ народъ былъ бѣдище. (**)

(*) Нест. по кенигсб. сп. ст. 73.

(**) Наши лапти весьма похожи на римскіе *спарганы* и греческіе *карватины*. Тѣ и другіе плелись изъ прозабаевшаго вещества. Образецъ таковыхъ лаптей, найденъ въ геркуланскихъ развалинахъ. Планній говоритъ, что растѣніе *спарганіум* (*sparganium*), употреблялось для плетенія башмаковъ, которые отъ самаго растѣнія получили название спаргая и спаргамъ. Guthrie: *Sur les antiq. de Russ.* c. III. — Отъ чего произошло название лаптей, кои тѣже спарганъ? — Невѣдѣстно. Всѣ знаютъ, что лапти обыкновенная обувь нашихъ поселянъ, потому что она самая дешевая. Ихъ плетутъ изъ липовыхъ лыкъ не только взрослые, но и дѣти; носить довольно долго и выгодны для земледѣльческихъ работъ, потому что если рвутся скоро, то потеря нечувствительная; новыя дѣлаются съ чрезвычайной скоростью: понѣсколько паръ въ день.—Многіе доказываютъ грубость нашего народа темъ, что онъ носитъ лапти? Поселавши, занятый работами, можетъ ли думать объ убранствѣ? Мужикъ, неусыпно работающій въ полѣ, среди снеговъ и дождей, въ состояніи ли запасстись такимъ количествомъ сапогъ, какъ лаптами? Что ему стоять двада пары сапогъ, которые онъ изобѣгать въ короткое время въ полевыхъ занятіяхъ; то вѣрно не стоятъ польсотни лаптей, коихъ не сносить въ четыре или пять лѣтъ. Женщины и дѣвушки деревенскія, не стыдятся носить лапти,

. Мужикъ надѣваетъ свои лапти на обернутую имъ онучь или портянку, и обматываетъ потомъ лыкомъ, веревочкой или ремнями. (*)

Слѣдуетъ благоразумному правилу: чужимъ умомъ не будешь уменъ. Они трудятся, не засыпаютъ ночей отъ работы, и думаютъ не о праздникахъ: носить ли имъ лапти или вѣты? но о томъ, какъ бы имъ покончить скорый работу. Во времена трудовъ, все сельское живетъ посельски; въ праздники же надѣваются мушини сапоги, а женскій полъ башмаки.— Въ этомъ ли грубость нашихъ добрыхъ и трудолюбивыхъ поселенцъ.— Некоторые изъ нашихъ соотечественниковъ, поклонниковъ чужеземщины, удивляются, если я имъ скажу, что я самъ видѣлъ въ Германіи, и даже въ столичныхъ ел городахъ, что мушини, женщины и девушки носятъ деревянные башмаки: мягче ли это для ихъ ногъ? Въ Берлинѣ многія порядочные семейства, для сбереженія башмаковъ и сапогъ, носятъ въ комнатѣ деревянные башмаки.— Что доказываетъ это? грубость или образованность?— а нашъ мужикъ не знаетъ этой мучительной обуви.— Одежда его простая и теплая, обувь дешевая и удобная, весьма естественнымъ образомъ его жизни и занятиями постолными.

(*) Особой торговли лаптами, вигдѣ не существуетъ. На нижегородскую ярмарку привозятъ по несколько тысячъ. Тутъ покупается сотня около 2 р. сер., а продается врознь по 3 к. с.— Въ Кинешемскомъ уездѣ, костромской губерніи, есть казенное село Семеновское, которое, съ окружающими его деревнями, преимущественно занимается выдувкою лаптей. Ови во множествѣ вывозятся на тамошніе базары, почему и самое это село известно въ народѣ подъ именемъ Лаптевого. Здѣсь и въ помѣщичьемъ селеніи Молвитинѣ, на каждый зимний базарь доставляется до 100,000 паръ лаптей. Продающіеся въ Молвитинѣ, считаются самыми лучшими. Женскій лапоть отличается отъ мужскаго темъ, что онъ двѣ ласти по меньше. Посредственный работникъ можетъ изготавлять въ день пять паръ.— Ихъ плетутъ слѣдующимъ образомъ: начинивъ лыко, дѣлаютъ заплатку, потомъ надѣваютъ

Одежды XI Памятникомъ одежды XI в., можуть служить рисунокъ черниговскаго князя Святослава съ его семействомъ. (*)

Изображеніе одежды сына его Глѣба, изглажено временемъ; все княжеское семейство представлено въ ростъ. Олегъ въ высокой синей шапкѣ, на подобіе колпака, съ палевой опушкою; на шеѣ золотой парчи платокъ, съ развѣвающимися концами на груди; кафтанъ

лапоть на колодку, оправлиаютъ и ковыраютъ. — См. Журналъ госуд. имущ. за 1841 г. N 3., статья Кепрева: о мочальномъ промыслѣ, с. 25. — Тверскій помѣщикъ г. Эгерштрому, нашелъ способъ дѣлать лапти: соломенные, изъ болотной травы осоки (согех uliginosa) или явора, камышевые и моховые, подковырренные пеньковыми бичевками. Опытъ подтвердилъ удобство и дешевизну этихъ лаптей, и многие помѣщики высыпали мальчиковъ къ г. Егерштому, для обучения.—Бар. Боде предлагалъ ввести въ употребленіе, вместо лыковыхъ, пеньковые лапти, а г. Колычевъ советывалъ дѣлать изъ льяного изгребья.—см. Землед. газ., 1838 г. с. 105. 585. 784.; 1839 г. с. 448.; Землед. жур. 1838 г. N 5. с. 287., 1839 г. N 4. с. 135.; Земл. газ. 1839 г. с. 81. Земл. жур. 1839 г. N 3. с. 486.

(*) Этотъ рисунокъ находится въ сборникѣ Іоанна дѣлака, который собственноручно писалъ въ 1073 г., для чери. кн. Святослава, въ л. на перг., въ два столбца, устремомъ. Изображенія рисованы красками, съ позолотой; надъ головами сыновей, супруги и князя, позолоченныя имена: Глѣбъ, Олегъ, Давыдъ, Романъ, Ярославъ, княгиня, Святославъ. Вверху золотая надпись: «желанія сердца моего, Господи, не примины ны всѣ и помилуй вы». Снимокъ этого сборника хранится въ Румянцовскомъ музеумѣ, а подлинникъ въ Императорской библіотекѣ.

багряный, обложенъ алою бахрамой; подпоясана золотымъ поясомъ и въ желтыхъ сапогахъ. Давидъ и Романъ одинаково одѣты, только въ алыхъ каftанахъ. Княгиня въ синей высокой шапкѣ, съ алымъ покрывающимъ; платье краснее съ золотою бахрамой, подпоясано золотымъ поясомъ; на рукавѣ золотое ожерелье, башмаки малиновые, крытые золотомъ.—Она держитъ за руку юнаго Ярослава, который представленъ въ багряномъ каftанѣ, съ золотой бахрамою; подпоясанъ золотымъ кушакомъ съ бантомъ, сапоги красные. Ки. Святославъ, съ усами и бородой, стоитъ въ круглой низедѣкой желтаго цвѣта шапкѣ, съ красной опушкою и въ синихъ сапогахъ; каftанъ на немъ синій съ красною бахрамой, по верхъ каftана золотая книжеская мантія; въ рукахъ его книга, скованная золотомъ и покрыта малиновымъ бархатомъ.

Вся роскошь одежды, какъ мы видимъ изъ этого рисунка, состоитъ въ блескѣ золота и разноцветной парчи. (*)

(*) Въ историческомъ описании одеждъ и вооруженій российскихъ войскъ, составлен. г. Бисковатымъ, ч. 1. с. 7. сказано, что черниговскій кн. Святославъ одѣтъ въ зеленоватое платье, въ родѣ подризника съ красною по подолу обшивкою, съ длинными рукавами и съ золотыми зарукавьями; съ верху накинутъ плащъ синаго цвѣта, застегнутый на правомъ плечѣ

Великіе Князья имѣли частыя сношенія съ Византію, получали оттуда богатыя тканья и узоры; а купцы, производя значительную торговлю съ Грецію, вывозили ихъ для богатыхъ и вельможъ.—Великіе Князья и бояры, отличались пышнотою одеждъ, а заслуженные бояры отличались еще отъ незаслуженныхъ, ношениемъ на груди золотой цѣпіи съ золотой гривною. Въ послѣдствіи времени тысяцкіе новгородскіе, носили золотую цѣпь на шеѣ,—въ ознаменование ихъ власти.—Великіе Князья и удѣльные, Цари и патріархи, носили на золотыхъ цѣпяхъ кресты и панагіи, осыпанныя драгоцѣнными камиями и жемчугомъ.

Простой народъ одѣвался въ толстыя одежды: мужчины въ зипуны, а женщины въ понесы, это самое древнее одѣяніе.—Мантія называлась въ древности корзнемъ, коцемъ и кочемъ.—Вѣроятно и мантія Святослава была тоже корзно,—тѣ е: верхняя одежда. Кн. Владимиръ, желая защитить Игоря отъ убийства Кіевлянъ, скочилъ съ лошади и покрылъ его корзнемъ (*). В. К. Андрей боголюбскій, женатый на дочерѣ боярина Кучки, былъ убитъ приверженцами Кучки, и тѣло его бросили въ огородъ золотыми петлицами и съ красной застежкой или запономъ, имѣющей красную покладку и обшитый золотымъ гасомъ.

(*) Лѣтоп. Нестора с. 96 и 204.

Кіевлянинъ Козьма, усердный слуга несчастнаго Государя, стоялъ надъ трупомъ и плачалъ, и потомъ отнесъ въ церковъ, положилъ въ притворъ и прикрылъ корзномъ (*). Черниговскій князь Михаилъ, прибывъ въ станъ Батыя, не хотѣлъ поклониться священному огню и кумирамъ. Ему объявили, что должно исполнить хайскую волю, или умереть. «Для васъ не погублю своей души», сказалъ онъ, снялъ съ себя кочз, и бросилъ убийцамъ. «Возьмите славу этого мѣра, хочу небесной». (**) В. К. Іоаннъ капитанъ, въ завѣщаніи своемъ отказалъ сыну Симеону, между прочими одеждами, кочз съ бармами. (***) Это доказываетъ, что корзно, кочъ или коцъ, была великокняжеская одежда.—Со временемъ Владимира I или съ конца X по XIII вѣкъ, великомняжеская одежда хранилась въ Софійскомъ соборѣ въ Кіевѣ, и во храмѣ Божіей матери во Владимірѣ на Клязьмѣ. Половцы, опустошивъ Кіевъ (въ 1204 генв. 4), не оставили въ церквяхъ ни одного сосуда, ни иконы, и похитили драгоценныя одежды нашихъ князей, которыхъ

(*) Киев. лвтоп.—Андрей боголюбскій умерщменъ въ 1174 г.—И тако поможивъ его въ притворѣ у божицы, и прикрыль его корзномъ, и лежа ту даи и ночь.

(**) Воскрес. лвт. ч. II с. 223. Снимъ съ себе кочъ сеой. Въ другихъ лвтописахъ употребляется коцъ, и време къ ними коцъ.—*Kos'* по-польски значить полсть, а *kosz* коляска.

(***) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I с. 32.

въшались во храмъ на память потомству. Татары, взявшись Владимира (въ 1238 г.), ворвались въ святый храмъ, сняли всѣ украшения съ иконъ, книги и унесли древнія одежды.

Корзно обратилось въ послѣдствіи времени въ приволоку, т. е. короткій плащъ, который носили князья, бояры и дворянине до Петра I (*).

*Поясы и
кушаки, и
сояша запо-
лни.*

Поясы золотые, усыпанные камнями, украшали мужскій уборъ и съ тѣмъ вмѣстѣ обнаруживали расточительность. Они никогда не складывались, а надѣвались гладко и ровно. Были поясы шелковые и плетеные золотомъ съ серебромъ; бархатные и кожаные: ихъ усаживали золотыми и серебряными блѣхами, жемчугомъ и каменьями; при поясе висѣли канторги (застежки), тузыки и калита.

За одинъ изъ поясовъ возгорѣлась война. Князья: Василій косой и Дмитрій Шемака, неревали однажды на свадьбѣ у родного своего дяди, В. К. Василія (въ 1433 г.); всѣ были веселы и всѣ изумлялись драгоценному поя-

---

(*) Въ сказавіи о Мамаевомъ побоищѣ, говорится, когда В. К. Дмитрій осматривалъ свое войско въ полѣ: «утвердавъ же полки русскія, и паки приде подъ свое черное знаменіе и свидѣ съ коня на иный конь, соклагая съ себя приволоку царскую и во иную облечеся». Въ Арев. рос. виз. ч. 8. с. 443., сказано, что при встречѣ грузинскаго царя Теймура зы, столыники и комнатные столыники, страпчицы и московскіе дворяны, были одѣты въ приволоки.

съ Василіем косого. Между тѣмъ памятникъ
ростовской; Петръ Константиновичъ, узналъ по-
ловъ и сказалъ о томъ Софіи, матери В. К. Ва-
силя, которая, обрадовавшись своей находкѣ и
забывъ пристойность, сняла юбль съ косого.
Произошла скора. Кесомъ и Щемикомъ, оставили
дворецъ съ гибвомъ, отправились въ Галичъ,
собрали войско и начали перріятельскія дѣйст-
вія.—Этотъ золотый юбль съ юблями, оснащен-
ный драгоценными каменными, первоначально
былъ подаренъ кн. сузdalскому, Дмитріемъ
Константиновичемъ, нареченному его зятю, кн.
Дмитрию, въ послѣдствіи донскому; тысяцкій
Василій, во время свадьбы этого князя (1367 г.),
тайно обмынялъ его на другой, гораздо мень-
шей цѣны, и отдалъ сыну своему Николаю, же-
нившемуся на Маріи, старшей дочерью князя
сузdalскаго. Переходя изъ руки въ руки,
этотъ юбль достался Василію косому.

Кушаки складывались въ несколько разъ:
они были шерстяные, шелковые, а иногда по-
переплетались золотомъ и серебромъ. Концы ку-
шака висѣли впереди. За концами и кушаками
жилѣли, по азіатскому обычаю, книжки и до-
жи. (*)

Почти такой же нарядъ былъ въ XIII в.; *Нарядъ* со-
ко здѣсь встрѣчаемъ гораздо болѣе описаній *XIII* вѣ-

(*) Собр. государ. гр. и догов. т. I. с. 32.

о женскомъ одѣніи и ихъ уборѣ. Замужніе носили, по словамъ Карпинія, длинныя и широкія платья, безъ застежекъ напереди; голову покрывали кокошникомъ, придававшимъ величественность всѣй женщинѣ. Дѣвушки лелеяли этотъ уборъ, возвышавшій ихъ прелесть.— Ниѣкъ кокошника былъ узкій и оканчивался вверху широкимъ четвероугольникомъ, который обводили серебрянымъ или золотымъ прутикомъ; весь кокошникъ обшивали багряной или темно-красной матеріею. Дѣвушки и молодыя женщины, изъ простого сословія, одѣвались совершенновацѣ мушки, и никто изъ постороннихъ, кроме родныхъ, не могъ различить ихъ. Оба пола въ молодомъ возрастѣ, носили длинныя красныя и алые платья, опоясываясь, повыше живота, одной лентою съ лѣвой стороны, и тремя съ правой, оставляя лѣвой бокъ открытымъ. Дѣвицы носили косы до плдей. (*)

... Рубриквясь, другой путешественникъ того же столѣтія, разсказываетъ, что женскій полъ дѣлалъ на платьяхъ опушку снизу полы до колѣна, изъ разныхъ мѣховъ и горностаевъ. Мушки носили епанчи, подобно нѣмецкимъ; головы покрывали высокими остроконечными

(*) Voyage de Carpine en Tartar., 1246 г., помѣщ. въ собр. Бержер. ч. I. с. 28—29, изд. 1735 г.

шапками, которые дѣлались изъ войлока. (*)
Рубриквишь, говоря объ уголовномъ нарядѣ
женщинъ, не находитъ никакого различія въ
одеждѣ нашей, между западными народами, по-
тому что по всей Европѣ было тогда одноб-
разное платье.

Путешественникъ кон. XV в., Контарени, *Отзыы путешес-
твия о на-
родахъ о на-
ружности*
хвалить мужчинъ и женщинъ. Они, говоритъ (**)
онъ, весьма красивые. (**) *Русскихъ*

Павелъ Іовій, писавшій въ нач. XVI в., *Русскихъ*,
такъ отзываетъся: Русскіе вообще средняго
роста, статные и какъ бы четвероугольные,
но мусколоватые (**); глаза во всѣхъ голубые.
Нѣжныя шеи женскаго пола, обвиваются самыми
тончайшими соболями. (****)

Олеарій пишетъ, что Русскіе во всемъ похожи
на Нѣмцевъ, отличаются же отъ нихъ одной до-
родностію и крѣпостію. Бояры весьма спесивые;
ходятъ съ большими отвислыми брюхами, означа-
ющими важность и знаменитость. Женскій полъ
по большей части стройный, лица ихъ нѣжныя и
блѣдны, груди небольшія, но правильныя; глаза
черныя, руки полныя и мягкія, пальцы неболь-

(*) Voyage de Rubriquis en Tartar., пом. въ собр. Берж. с. 29, изд. 1735. Описанные имъ войлоковые шапки, вероятно тѣ самыя, какія носятъ белоруссы.

(**) Voyage de Contareni, с. 53.

(***) Sed quadrata statura et valde torosa.

(****) Paul. Jovii: Leg. Moscov.

шіе, во всю свою очаровательность изуродываются окраинами лица, рукъ и шеи: бѣлою, голубою, красною и черною красками, особенно когда идуть въ гости или въ церковь. (*)

Маербергъ говоритъ: женщины средняго роста, по большей части весьма хорѣнъкія и сложены иправильно; но лица свои, отъ природы румянилія, портятъ натираними бѣлиль, думая, что безъ нихъ они не красивыя. (**)

Мечъ пишетъ, что мужчины и женщины носятъ весьма длинные волосы. После смерти матери, дочери срѣзываютъ съ головы нокойницъ пучокъ волосъ и заплетаютъ ихъ въ свою косу. (***) — Корбъ говоритъ, что женщины вообще статныя и хорошия, но губы ихъ прелестны; красоту свою безобразятъ румянами. (****).

Наряды
начал. XVI
вѣка.

Баронъ Герберштейнъ, посоль импер. германского Максимилиана, бывший у насъ въ Пет.

(*) Olear. Offt bedeckt. Zedfr. der. Reisen Orient. Blaife, c. 137, изд. 1647 г., Petrejum: Histoiren und Berichte vom Großfürstenkumt Muschkon, c. 595.

(**) Maerby. Voyage en Musc., c. 449 под. Leid. — Mach A relation of three embas. of Carlisle, c. 39. — О волосахъ Царя Алексея Михайловича, онъ пишетъ: though his hair was so short, that one of our company took occasion to say, he wondered so great a Monarch should want hair to cover his ears.

(***) Mach. A relat. of three embas., въ т. д.

(****) Korb. Diar. itiner. in Moscov. edit. Vien. in f. c. 208.

XVI вѣка: два раза, есть одинъ изъ лучшихъ и вѣрныхъ наблюдателей нашихъ нравовъ, того времени. Между многими любопытными свѣдѣніями, онъ сохранилъ въ точности названія носимыхъ тогда одеждъ, а именно: терлика, однорядки, охабни, ферезеи, кунтуша, доломана и кафтаны. Эти одежды давно употреблялись у насъ, но мы доселѣ нигдѣ не встрѣчали имъ описаний.— Терликъ было верхнее широкое платье съ рукавами, и безъ воротника. Однорядка верхнее платье безъ воротника: длинное, широкое и съ опушкой; охабень совершенно похожъ на однорядку, только что съ воротникомъ; ферезеи длинное платье, съ пуговицами съ верху до низу. Если дѣлали ферезею съ нашивками, то она называлась кунтушомъ, и пуговицы ставили на немъ до пояса. Доломаны и кафтаны, были короткія платья, съ пуговицами и прорѣхами на бокахъ; полукафтаны дѣлались съ козыремъ. Головы накрывали колпаками, которые у дворянъ были остроконечные, и дѣлались изъ шерсти. (*) Всѣ подпоясывались пониже живота, отъ чего всегда висѣло брюхо, какъ у Италіанцевъ, Гинпанцевъ и Нѣмцевъ.— Сапоги почти во всѣхъ были изъ красной кожи.— Поверхъ платья набрасывали еще спанчу съ

(*) Гербердтенаъ лжено говорить о колпакѣ, и ни слова о шапкѣ: colpack dextra tenentem.

капюшономъ. (*) Другой иностранецъ пол. XVI вѣка, говоритъ, что одежды наши во всемъ сходны съ венгерскими, исключая шапокъ, которыя решительно бѣлыя (**). Таковыя одежды носили бояры, дворяне и купцы. Богатый отецъ передавалъ свое платье сыну, и въ праздникъ давалъ ему надѣвать свое. Тогда для всѣхъ шили одинаково, и потому, что было прылично матеръ, то шло и дочеръ.—Рубашки носили разноцвѣтныя; воротники были вышины, и съ серебряной пуговицею; сапоги изъ цвѣтнаго сафьяна, болѣе красные, съ желѣзными подковами; волосы остригали въ кружокъ (***) . По свидѣтельству Гванина, строго было запрещено царскимъ указомъ, во второй половинѣ XVI вѣка, чтобы люди безъ состоянія, не одѣвались въ пышную одежду. Этимъ доказывается, что роскошъ, давно знакомая нашимъ предкамъ,

(*) Herber. Rer. Moscov. tom. c. 49 и 55 и д. edit. Antver. 1557 г.; Alex. Guagnianus тоже говоритъ, что носили колпаки, называя ихъ *pileolum.*, см. de Relig. Moscovit. omnium que Ruthenorum, въ ст. in tractata de Sarmatia c. 228, пом. въ собр. de Russor. Tartar. ritus, edit. Spir. 1582 г. in 4°; Meletij: de Russor. relig. et ritib. edit. 1584 г.

(**) Tiepolo: Relazione di Moscovia, 1560 an. in tutto simile a quelli degli Ungari fuor che nei capelli que da tutti si usano bianchie puntali.—Это извѣстие рукописное, хранится въ Румянцовскомъ музейѣ, списано въ Римѣ изъ Бил. Барберини.

(***) Herber. Rer. Moscov. tom. c. 36 — 40 и 56 edit. 1557 г.

недостаточные часто жертвовали послѣднимъ изъ своего имущества, для того только, чтобы своимъ блескомъ дать почувствовать гордымъ боярамъ, что они имѣютъ равное право на уваженіе народа, преклонявшагося предъ дорогими одеждами пѣрвостепенныхъ сановниковъ. Общее было тогда мнѣніе, что эти сановники, рожденные въ знатности и воспитанные въ нѣгѣ, имѣли неоспоримое право на почтеніе; но народъ, узнавъ въ послѣдствіи, что уваженіе пріобрѣтается дѣлами, сталъ ихъ чтить по заслугамъ. Когда встрѣчали бѣднаго, но пышно одѣтаго, тогда останавливали его и говорили ему съ укоромъ: ты нарядился паномъ! вѣрно собрался бѣжать въ Литву—Измѣнникъ! откуда ты взялъ эту одежду? не продалъ ли себя Лихамъ?— Такъ думали тогда, и часто не безъ причины.— Литовскіе князья, враждую безпрестанно съ Россіею, сыпали золото вѣроломнымъ, которые, служа орудiemъ для ихъ умысловъ, жили богато, роскошно и ходили въ блестящихъ одеждахъ. Часто видѣли въ этихъ одеждахъ бѣдныхъ людей, посему считали ихъ за измѣнниковъ.

Одежды: терликъ, ферезел, кафтанъ и колпакъ, позаимствованы нами частію отъ востока, а частію изъ Литвы; доломанъ и кунтушъ собственно венгерскія, и перешли къ намъ изъ Польши.

тогда же носили кожухи и шубы, о коихъ хотя не говоритъ Герберштейнъ, однако они весьма старинныя одежды и суть руссія.— Кожухи (отъ слова кожа, мѣхъ) и шубы, подбивались дорогими мѣхами; шубы преимущественно дѣдались изъ лисьаго мѣха. Употреблялись такъ же бострого (татарскія шубы), крытые цвѣтной матеріею. Простой народъ носилъ полушубки, изъ бараныхъ и овечьихъ мѣховъ, которые доселѣ во всеобщемъ между ними употреблениі. (*)

Мы имѣемъ другія свѣдѣнія о старинной нашей одеждѣ, которой во многомъ противорѣчатъ сказанія очевидца Герберштейна. Жаль, что сочинитель не указалъ источниковъ: откуда онъ почерпнулъ любопытныя извѣстія о кафтанѣ, ферезѣ, однорядкѣ, русской и турецкой шубахъ, терликѣ, турскомъ кафтанѣ, становомъ кафтанѣ, запунѣ, платнѣ, опанцеѣ и кожухѣ. Мы не могли оставить безъ вниманія эти извѣстія, если бы не видѣли большого разногласія сть описаниемъ Герберштейна, и не желали

(*) Нашъ народъ такъ привыкнулъ къ нагольнымъ тулупамъ, что онъ не желаетъ имѣть лучшихъ, потому что они хорошо грѣютъ. По этому предмету сохранилась народная поговорка:

Не ради красоты,
А ради теплоты
Овчинную шубу вориши,
И лучшей не просимъ.

ли бы другимъ доставить случай повѣрить: тѣмъ болѣе что въ нашихъ лѣтописяхъ нѣтъ поясненія этимъ одеждамъ, кромѣ названій. Кто имѣлъ случай видѣть древнѣйшіе рисунки нашихъ одеждъ, тотъ конечно знаетъ, что другихъ нѣтъ источниковъ. Сочинитель (*) видѣлъ самыя древнія одежды, но трудно положить, чтобы онъ уцѣлѣлъ съ глубокой древности. Самое военное платье, которое съ недавняго времени стало храниться въ Москвѣ: въ арсеналѣ и оружейной палатѣ, шилось уже по образу старинному, когда оно портилось.

Вотъ занимательное описание.—Кафтанъ было узкое платье, съ рукавами, узкими, длинными и со сборами. Длина его не заходила далѣе колѣнъ; воротникъ дѣжался высокій и стоячій, закрывавшій весь затылокъ, и назывался козыремъ. Кафтанъ шился изъ легкой и тонкой матеріи, рѣдко изъ сукна; полы обивали золотымъ и серебреннымъ голуномъ и цвѣтной матеріею. На переди застегивался петлями на пуговицахъ, съ длинными кисточками; у запястій связывались рукава тесьманными, металлическими и ременными за-

(*) Г. Висковатовъ: Историческое описание одежды и вооруженія русскихъ войскъ, ч. I. с. 14—20. С. П. Б. 1841 г. Это прекрасное сочиненіе украшено богатѣйшими рисунками, каковыхъ еще не бывало при изданіи нашихъ книгъ. Описание одеждъ и вооруженій, составлено по Высочайшему повелѣнію.

рукавьями. Богатые украшали жемчугомъ и камнями.—Козырь или стоячій воротникъ, предметъ щегольства и роскоши, дѣлался атласный, бархатный и парчевый: онъ вышивался серебромъ, золотомъ, жемчугомъ и драгоценными камнями. Выраженіе, употребляемое доселѣ: онъ ходитъ козыремъ, онъ смотритъ козыремъ, означаетъ чваннаго и тщеславнаго блескомъ своей одежды. Изъ дома не выходили въ кафтанъ, а надѣвали на него ферезъ: длинное платье, почти до лодыжекъ, съ таковыми же длинными рукавами, безъ перехвата и воротника; она застегивалась на переди длинными петлицами съ пуговицами; шилась изъ бумажныхъ матерій, сукна, бархата и парчи.—Простолюдины надѣвали ферезъ на рубашку, и предпочитали бѣлый и синій цветы. На ферезъ надѣвали охабень или охобень: это длинное платье до самыхъ пять, но гораздо шире, съ прорѣхами подъ рукавами и съ откиднымъ четвероугольнымъ воротникомъ, который висѣлъ почти до половины спины, иногда ниже, и вышивался подобно козырю. Охабни шились изъ обояри, атласа и бархата.—Однорядки во всемъ похожи на охабень; были безъ воротника и шились изъ сукна, каразеи и другихъ шерстяныхъ матерій.—Въ зимнее время носили русскія и турскія шубы, на разномъ мѣху; ихъ покрывали сукномъ, камкою, атла-

сомъ, бархатомъ и парчею. Русскія шубы были похожи на охабень, но съ рукавами и отложнымъ мѣховымъ воротникомъ. На переди застегивались пуговицами или завязывались шнурами, съ длинными висячими кистями.—Турскія шубы имѣли покрой русскій, но широкіе и длинные рукава, до кистей рукъ. Иные дѣлали двойные рукава: одни надѣвались на руки, а другіе закидывались сзади для украшенія.

Одежды: терликъ, турскій кафтанъ, становый кафтанъ, запунъ, платно, опашень и кожухъ, исключительно употреблялись при дворѣ. Терликъ во всемъ похожъ на ферезъ, но былъ съ перехватомъ; на переди дѣлались короткія петли; отъ шеи вдоль обѣихъ полъ, по подолу и рукавамъ, обшивали серебреннымъ и золотымъ гасомъ, унизывали жемчугомъ и каменями. Рукава шили короче ферези и безъ сборовъ.— Турскій кафтанъ, длинное платье безъ воротника и петлей; правую полу закидывали за лѣвую, застегивали у шеи и на лѣвомъ боку.— Стновый кафтанъ былъ во всемъ подобенъ турскому, съ широкими и не длинными рукавами; вверху застегивали запонкой, и полы забирали за полы, шили преимущественно изъ шелковыхъ матерій. Его носили Государи поверхъ запуна: Такого покроя кафтаны доселѣ носятъ купцы, съ тою разницею, что рукава у нихъ въ обхватъ.—

Зипунъ тоже что кафтанъ, но съ короткими петлями и безъ козыря. Зипуны подбивались мѣхомъ и украшались стоячимъ ожерельемъ вокругъ шен, осыпаннымъ жемчугомъ и каменьями.—Платно во многомъ сходствовало съ ферезью; оно имѣло короткіе рукава и застегивалось короткими петлями; надѣвали на становыи кафтанъ и носили одни Государи, потому шили только изъ бархата и парчи; вокругъ унисывали кружевами изъ жемчуга и дорогихъ каменьевъ.—Опашень, похожій на платно, шился съ короткими рукавами.—Кожухъ былъ тоже, что опашень, но подбивался мѣхомъ. Станный кафтанъ, платно, опашень и кожухъ, носили Государи и Царевичи. Кафтанъ, зипунъ и кафтанъ турскій, подпоясывались кушаками и поясами.—Вообще старинные наши одежды имѣли, внизу боковыхъ полъ, прорѣзы, которые застегивались петлицами.

Въ старинныхъ нашихъ бумагахъ встрѣчаются еще названія одеждъ: бугай, портище, ментена и чюга, и какъ видно изъ нѣкоторыхъ извѣстій, они были дорогія, носились Великими Князьями и знатными боярами.—Бугай подбивался собольимъ или другимъ дорогимъ мѣхомъ, и имѣлъ наплечники, усаженные жемчугомъ и каменьями. Портище вѣроятно носили на плечахъ, ибо было съ бармами, и шили изъ дорогой матеріи. Ментена, верхняя одежда, шилась изъ

бархата и атласа, подшивалась мѣхомъ и уни-
зывалась жемчужными кружевами. Чюга шилась
изъ камки, бархата и сукна; подшивалась таф-
тою и опушку имѣла атласную, или подбива-
лась соболями и другими мѣхами; впереди за-
стегивалась на пуговицахъ; пуговицы были зо-
лоченные, петли серебренные, а концы петель
затканы золотомъ. (*)

Люди всѣхъ сословій носили рукавицы, и *Рукавицы*.
смотря по состоянію, онѣ были кожанныя, сукон-
ныя и бархатныя, съ серебренными и золоты-
ми узорами; дѣвались однако холодныя, теплыя
и перчатыя. Должно думать, что отъ послѣд-
нихъ произошло название перчатокъ. Рукавицы
крестьянскія были таковой же формы, какъ
вынѣшнія, и такъ же тесненныя по краямъ.
Для зажиточныхъ же купцовъ, дворянъ, бояръ и
Великихъ Князей, онѣ шились изъ сукна и бар-
хата, подшивались мѣхомъ съ собольей опушкою;
рукавицы перчатыя были атласныя, суконныя,
оленны, лосинныя и вязанныя изъ шелку. Ихъ
иногда подшивали мѣхами и атласомъ; при нихъ
носили дорогія запястья; низанныя жемчугомъ
и шитыя золоченымъ золотомъ съ шелками;
по краямъ нашивалась бахрома. Нѣть сомнѣнія,

(*) О бугав и портищѣ см. собр. госуд. гр. и дог. ч. 4 с. 34 подъ 1328 г.; о ментенѣ,— собр. госуд. гр. и догов. ч. 1 с. 417., о чугѣ г. Высковат.: Истор. описание одежды и вооруженій ч. 1 прим. 43.

что женскій полъ носилъ щегольскія рукавицы и перчатыя рукавицы.

Не только драгоценныя уврашенія, золотые и серебренные сосуды; но и одежды завѣшивали Великіе Князья своимъ дѣтямъ. В. К. Ioannъ калита пишеть въ духовной: изъ одеждъ моихъ назначаю Симеону: червленную шубу съ жемчугомъ и шапку золотую; Ивану обиаринную шубу съ жемчугомъ и коць великий съ бармами; Андрею бугай соболій (шубу) съ наплечниками; Маріи и Феодосии: два кожуха съ аламы (наплечники съ застежками), унизанныя жемчугомъ. (*)

Ізвѣстія обнародованыи полов. XVI вѣка. По извѣстію Англичанина Турбевиля, цоло- вины XVI вѣка, Русскіе носили весьма длинныя рубашки съ отложными воротниками, которые у богатыхъ унизовались жемчугомъ, а рукава обшивались шелкомъ. Поверхъ сподниаго платья, надѣвали полукафтанъ (**), а на него однорядку. Одна пара льняного платья достаточна была для каждого Русскаго, который носилъ ее и зимою. Поверхъ однорядки надѣвалась мѣховая шуба, и смотря по состоянію, она вышивалась шелкомъ и серебромъ. Бѣдные носили армякъ на бараньемъ мѣху, азямы и сермяги. Армяки шились

(*) Собр. госуд. грам. и догов. т. I с. 34, писано за- вѣщаніе въ 1318 или 1334 г.

(**) A garment jascket.

изъ холста, а азямы и сермяги изъ толстаго сѣраго сукна, отъ чего послѣдніе получили название сермягъ. Азямы и рмяги шились съ узкими рукавами въ длину до колѣнъ, застегивались на переди петлями и пуговицами, и подпоясывались поясомъ (*). Сапоги съ заостренными носками, дѣмались на подковахъ, волосы стригли, и тотъ считался въ опалѣ, кто ихъ отращивалъ.

Было величайшимъ наказаніемъ для сановниковъ, когда были обязаны носить длинные волосы. По нѣсколько мѣсяцевъ тужили, что прогнѣвили Царя. — Такая кара, подкрепляемая общимъ презрѣніемъ къ опальнымъ, дѣйствовала на нихъ сильнѣе пепей.

Мужчины и женщины наряжались въ разноцвѣтныя платья.

Бородъ мужчины не стригли, исключая одного случая, когда В. К. Василій, желая казаться моложавымъ для своей супруги Елены, обрилъ свою бороду (1526 г.), и всегда заботился, чтобы нравиться молодой женѣ.

(*) Въ словарѣ россійской академії такъ опредѣлены азямы и рмяги. Азямы родъ одежды, подобной покроемъ русскому каftану, употребляемый въ некоторыхъ областяхъ простымъ народомъ, вместо лѣтнаго платья. Сермяга толстое и грубое сукно, изъ котораго поселяне шьютъ себѣ одежду. — Между Франками былъ въ употреблении азямы: *acesmes, achesmes*, — см. La combe: Diction. du vieux langage Fran-
cois, изд. 1762 г.

Страсть
къ румя-
намъ.

Женскій полъ страстно любилъ румянить-
ся, и тотъ мужъ, который не покупалъ для своей
жены бѣлиль, значило, что онъ не любилъ ее.
Женщины красили щеки, губы, подбородокъ и
брови, и намазывались до того, что отвратительно
было смотрѣть на нихъ. Гостю позволялось
румяниться въ присутствіи женщины, ибо этимъ
онъ доказывалъ къ ней свое уваженіе (*). Другія
бѣлили и румянили дорогія головныя повязки
(вѣнички), украшенныя золотыми и серебряными
звѣздочками.

(*) Turbeville: Certaine letters in verse,—писано имъ къ
его другу, пом. въ собр. Гаклюта, т. I. с. 432 in 4°, изд.
1809 г. Mach: A relat. of three embas. of Carlisle, с. 40;
Окрашиваніе головныхъ повязокъ см. Tanner: Leg. Moscov. с.
49.; Olear: Offt bedeckt. Beschr. der Neu. Orient. Reise, с. 437.
ed. 1647 г.; Маерб. Voyage en Moscov. с. 149. ed. Leid.

Если румянились мушкины, то это они дѣлали изъ
угожденія къ прекрасному полу: на все была мода, а мода
страшный тиранъ. — Но чемъ можетъ оправдаться пытливая
молодежь? Пусть это дѣлаются кокетки, беззубые вѣ-
ды хатальницы и старые волокиты, а неизвѣстная моло-
дость, всегда пытливательная — Шекспиръ хорошо сказалъ
о пристрастныхъ къ румянамъ: I have heard of your pain-
ting too, wellenough.— God has given you one face and
you make yourselves another. You jig, you amble and you
lisp and nickname God's creatures and make your wantoness
your ignorance.—Hamlet , act. III. scen. II.—На многихъ ста-
ринахъ иконахъ сохранились надписи, грозящія адскимъ му-
ченіемъ тому, кто колдуетъ, бываетъ, украшаетъ себя богатыми
одеждами и дѣлаетъ соблазнъ. Вотъ одна надпись: женскій полъ
за чары и безчестное ублѣженіе лицъ, за прелестное украше-
ніе ризъ и за прочая соблазнъ, идутъ въ мукѣ вѣчную.

Свѣдѣнія Агличанина Флечера, бывшаго Продолже-
въ Москвѣ въ концѣ XVI в., гораздо полнѣе.—
Недостаточные носили зимою, поверхъ овечьихъ
шубъ, широкіе, длинные по икры, изъ толстаго
сѣраго или бѣлаго сукна запуны. (*) Изъ такого
же сукна дѣлали споднее платье, шапки и ру-
кавицы; бѣдные носили жупаны или запуны, при-
готвленные изъ коровьей шерсти, а въ лѣтнее
время довольствовались: рубахою съ юсъмъ во-
ротникомъ и споднимъ платьемъ изъ холстинъ
или пестряди.—Богатые отличались всегда ро-
скошью и изысканностю: они носили рубашки
съ шитыми воротниками, дѣлавшимися около шеи
безъ складокъ; лѣтомъ хаживали у себя въ домѣ,
когда не было постороннихъ, въ одиѣхъ рубаш-
кахъ; шеи покрывали унизаннымъ жемчужнымъ
козыремъ или стоячимъ воротникомъ, толщиною
въ три или четыре пальца; поверхъ рубашки на-
дѣвали легкій шелковый жупанъ, который былъ
до колѣна; сверхъ жупана надѣвали узкій парче-
вый каftанъ съ персидскимъ кушакомъ, за вто-
рый затыкали кинжалъ и ножъ; поверхъ каftана
была шелковая и широкая ферезь, подбитая мѣ-
хомъ. Это была самая почетная и торжественная
одежда бояръ и всѣхъ чиновниковъ. Она употре-

ние изслѣ-
тій о на-
родахъ.

(*) Между Франками употреблялся запувъ (gipan), см.
La Combe: Diction. du vieux langage Fran ois, изд. 1762 г.

блялась для придворныхъ выходовъ, и шилась по бархату золотомъ; была и обьяринная.

При пріемѣ иностранныхъ пословъ, перемѣняли по нѣсколько разъ кафтаны. Недостаточные получали изъ казны: золотые, серебряные, парчевые и изъ персидской ткани одежды, и высокія шапки изъ чернаго лисьяго мѣха. Это великолѣпіе изумляло иноземцевъ; они говорили единогласно, что Царскій дворъ былъ облитъ въ золото. Иные представлялись ко двору въ цвѣтномъ платьѣ, шитомъ изъ обьяри, камлата или тонкого сукна съ золотыми нашивками; голову покрывали черной шапкою.

*Придвор-
ная одеж-
да.*

Указомъ 1680 г. дек. 19 предписывалось являться ко двору въ ферезахъ, только однимъ боярамъ, окольничимъ, думнымъ и ближнимъ людямъ, стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ и дьякамъ. На ферезъ набрасывали охабень, длинное платье съ рукавами и воротникомъ.—Въ царствование Феодора Алексѣевича, въ концѣ XVII вѣка, не вѣльно никого впускать во дворецъ, одѣтаго въ охабень.—Во время выѣздовъ надѣвали, поверхъ охабня, однорядку, длинную одежду изъ сукна или камлата, дѣланную безъ воротника; въ военное время употребляли корзнь, родъ епанчи. Сапоги носили сафьянныи и часто обшивали жемчугомъ; нижнее платье было атласное или парчевое. Головы покрывали

высокими собольими, горлатными и лисьими шапками (*). Название горлатныхъ шапокъ произошло отъ употребленія мѣха отъ душекъ, или горла пушистыхъ животныхъ. Онѣ дѣлались вышиною почти въ аршинъ: вверху ширѣ, а къ головѣ уже. Къ этой шапкѣ иные прикрѣпляли пушистое высокое перо, на дорогомъ запонѣ или застежкѣ, усыпанное камнями. У другихъ шапокъ верхъ былъ парчевый или бархатный, а снодѣ соболій или рысій. Иные унизовывали жемчугомъ, и къ верху привязывали кисти съ дорогими каменьями, и таковыя шапки назывались *мурманками* или *мурманкою*. Борисъ Годуновъ, при приемѣ константинопольского патріарха Іереміи 11., стоялъ у трона Цара Феодора *въ шапкѣ мурманке и золотой одеждѣ на опашку.* — Мурманки были высокія, съ плоскою тульею и къ головѣ ширѣ; дѣлались безъ бархата и парчи, и вместо мѣхового окольыша, имѣли мѣховую съ отворотами лопасть, которая въ двухъ мѣстахъ у тулы пристегивалась пуговицами на петляхъ. Къ нимъ прикрѣпляли иногда дорогое или жемчужное перо.

Обыкновенное же платье бояръ, какъ самое *Болгарская старинное*, это было: черное бархатное, иногда *одежда.*

(*) Название шапокъ въ первый разъ встрѣчаемъ между иноzemцами у Олеарія: Offt vergehrt. Beschr. der. Geogr. Oriental. Keife, с. 136 ed. Шлезз. 1647 г.

унизанное по краямъ дорогими камнями и жемчугомъ, и употреблялось почти до половины XVIII вѣка. Носили еще фофудіи, — самая древная одежда мужчинъ и женщинъ, а подпоясывались малиновыми или красными поясами. — Волоса стригли, сиальные отращивали ихъ весьма длинно, такъ что они закрывали лицо и лежали разбросанными по плечамъ (*). Остриженную голову закрывали маленькою скуфьею, плетеною изъ золотыхъ или серебряныхъ нитокъ, и унизанною жемчугомъ и дорогими каменями. Поверх скуфы надѣвали таѳію, — высокія шапки изъ черныхъ лисицъ или другихъ мѣховъ, которыхъ не снимали въ присутствіи самого Государа.

При Царѣ Іоаннѣ IV было запрещено соборомъ носить таѳіи, особенно входить съ ними въ церковь, вѣроятно потому, что онъ были собственно татарскія шапки. Не смотря на запрещеніе, многіе носили: Царевичъ Дмитрій носилъ суконную, которая нынѣ хранится въ ризницѣ московскаго архангельскаго собора, и убрана лхонтами и жемчугомъ.

Государи и бояры носили еще шубы, называвшіяся: бостроги, кожухи и терлики. Онъ

(*) Опала, судя по достоинству людей и важности преступлений, была различна: 1. Запрещалосьѣздить ко двору. 2. Выезжать изъ своего дома. 3. Повелѣвалось жить въ деревне. 4. Снимали чины и писали въ двораны по городу и 5. Сажали въ тюрьму.

были, по большей части, бархатные съ золотыми шнурами и кисточками, на дорогихъ собольихъ или лисьихъ мѣахъ. Были еще и лѣтніе терлики.—Сапоги подбивали гвоздями и подковами серебряными; иные ушизывали: по нивамъ, носкамъ и каблукамъ жемчугомъ; иногда драгоценными каменьями.—Великокняжескій домъ носилъ боярскую одежду, которая отличалась однимъ блескомъ и пышностью.

Богатство Царской одежды было особымъ тельное, особенно когда наши Государи являлись въ торжественные дни къ выходу или короновались. Царь Феодоръ, по сказанію очевидцевъ, превосходилъ великолѣпіемъ всѣ предшествовавшія коронованія. Одинъ скипетръ, осыпанный драгоценными каменьями, былъ длинною въ 3½ фута, и стоявший нѣсколько мильоновъ на наши деньги; одежда Царя вѣсила не менѣе 200 фунтовъ; шесть князей держали хвостъ мантии; вельможи сіяли брилліантами, яхонтами и жемчугомъ удивительной величины, цѣнныя на миллионы. (*)

Богатство
Царской
одежды.

О нарядѣ Царя Михаила, бывшемъ во время его бракосочетанія, сказано, что онъ былъ въ кожухѣ золотиомъ аксамитномъ, на соболяхъ, и въ шубѣ русской собольей, крытой бархатомъ золотымъ, замотавъ полы за плеча.

(*) Горсей: Coronation, въ собр. Гакк. с. 527 и 528.

*Награда
одеждой за
заслуги.* Францискъ да Коло пишеть, что Великіе Князья жаловали храбрыхъ и любимыхъ воиновъ одеждами: шелковыми, суконными, парчевыми и шубами. Этой одежды всегда лежало въ великомъ множествѣ въ кладовыхъ, занимавшихъ въ Москвѣ цѣлую улицу.

Контарени получилъ отъ Иоанна III въ подарокъ 1000 червонцевъ и богатую кунью шубу, и приказалъ ему, чтобы онъ, одѣвшись въ нее, явился во дворецъ. (*)

(*) Frances. da Collo: Trat. di pace tra re di Polon. e gran
prenc. di Moscovia, на обор. 53. л. до 54., пом. у Чилли;
Contarini: Voyag. de Perse en 1473 г., с. 55. пом. въ собр.
Бержер. ed. 1735 г. in 4°.

Объ одеждѣ, хранившейся въ великомъ множествѣ въ царскихъ кладовыхъ, подтверждаетъ сказаніе Франц. да Коло Гванынъ: Kronika Sarwasуу Europakiey, с. 514, изд. 1611 г. — Гванынъ, родомъ Италинецъ изъ Верона, служилъ въ польской службѣ въ концѣ XVII в., и быть комендантомъ въ Витебскѣ. Онъ пишеть между прочимъ: въ кладовой Великаго Цара хранится весьма много дорогихъ одеждъ, сшитыхъ единственно для торжественныхъ случаевъ. Когда привозятъ посоль отъ короля или цезаря, тогда выдаются одежды дворянамъ, по приказанию Цара, а потомъ возвращаются въ кладовую.—Недостаточные изъ дворянъ, отправляясь въ гости къ своимъ знакомымъ, или на крестины или на какбѣнибудь празднество, берутъ въ займы одежду изъ царской кладовой, обязываясь заплатить, по условію, за носеніе платья. Если оно запачкается, или окажется малъ, шея на немъ пятно; то онъ долженъ заплатить, во что оно будетъ оцѣнено. Если же въ другой разъ испортить платье, то для напоминанія о бережливости, наказываютъ его кнутомъ.

Іоаннъ IV, по покореніи казанскаго царства, жаловалъ отличныхъ воиновъ шубами золотыми и бархатными на собольихъ мѣхахъ; ковшами золотыми и кубками. (*)

По изгнаніи Кази-Гирея, хана крымскаго, изъ предѣловъ Москвы, Царь Феодоръ украинскіи. Мстиславскаго и Бориса Годунова, золотыми португальскими червоицами, а прочихъ воеводъ корабельниками и венгерскими червоицами; потомъ надѣль на Бориса Годунова, съ своихъ плечъ, русскую шубу съ золотыми пуговицами и драгоцѣнную цѣпь; на кн. Мстиславскаго таковую же шубу, и подарили ему кубокъ съ золотою чаркой.

Боярскія жены, знатныя и богатыя покрывали волосы шелковой сѣткою, обвязывая голову бѣлой повязкою, или носили тафтиную шапочку, обыкновенно изъ краснаго цвета, съ шелковымъ бѣлимъ повойникомъ или шыкомъ. Для наряда надѣвали большую парчевую шапку, опущенную мѣхомъ и унизанную жемчугомъ и дорогими каменьями; не замужнія и бездѣтныя отличались черными лисьими шапочками.—Нѣкоторыя знатныя перестали было украшать шапки жемчугомъ, по той причинѣ, что таковыя же стали носить купеческія и

(*) Царствен. архив., кн. 2. с. 329 — 330. изд. СПБ. 1793 года.

подъяческія жены. — Въ уши надѣвали золотыя серги съ изумрудами и лжентами, длиною иногда въ два дюйма; шею покрывали жемчужными монистами, головы повязывали богато вышитыми платицами. Платья ихъ были изъ тонкого краснаго сукна и разноцвѣтной матеріи; носили широкія, длинныя съ висячими рукавами и застегивались дюжиною золотыхъ пуговицъ; другія боярыни носили серебряные парчевые и золотые. Воротники дѣлали откидные до половины спины, и часто собольевые. Боярыни и ихъ дочери, шили иногда широкое платье, застегнутое спереди, безъ рукавовъ, и это называлось ферезя или ферезь, которая во многомъ сходна съ сарафаномъ. Тогда носили сарафы не только простыя, но и боярскія жены, съ тою разницею, что у недостаточныхъ и простаго сословія, дѣлались изъ крашенныя, китайки, кумачные и суконные; у знатныхъ и богатыхъ изъ дорогой матеріи. Шили еще тѣлогрѣи, на кои надѣвали теплые и холодныя душегрѣйки. Онѣ были совершенно сходны съ сарафанами, только гораздо короче, безъ пуговицъ и на груди съ выемкой. Поверхъ ферези надѣвали опашень изъ кармазинаго цвѣта, съ рукавами до самой земли. Это одѣяніе съузивалось спереди, и усаживалось большими золотыми, или по крайней мѣрѣ серебряными позолоченными пуговицами, величиною съ грец-

скій орѣхъ. Позади привѣшивался подбитый дорогимъ мѣхомъ капишонъ, висѣвшій до половины спины.—Рубашки носили длинныя, но ихъ рукава были отъ 6 до 10 локтей, и складки сбирали искусно на руки.

Зимой носили картели (шубы): изъ собольныхъ, горностаевыхъ и другихъ дорогихъ мѣховъ; крыли ихъ бархатомъ и золотистой матерію. Лѣтомъ надѣвали лѣтники: атласный платья съ рукавами, или изъ другой легкой матеріи; до локтя обшивали ихъ парчою, или дѣлали складки со швами изъ матеріи другаго цвета. Носили еще кокошники, выдававшіеся впередъ, которые были различного вида и величины. Тулья кокошниковъ дѣлались изъ цветной шелковой ткани, парчи и штофу. Передняя сторона вышивалась шелками, унизывалась бисеромъ и жемчугомъ а по мѣстамъ цветными камевьями. Иные дѣлали ихъ круглыми, ширинкою въ пять или шесть вершковъ, и довольно низкими. Другія дѣлали высокими, иногда въ полъ-аршина, съ торчащимъ вверхъ клиномъ. На рукава платья надѣвали широкія запястья изъ золота, усаженные жемчугомъ и драгоценностями; пальцы украшали кольцами и перстнями; сапожки носили сафьяные: желтые, малиновые и голубые, шитые золотомъ, жемчугомъ, но на высокихъ каблукахъ. Марина Миншегъ,

въ день своей свадьбы (1606 г. мая 8), была въ русскомъ, красномъ бархатномъ платьѣ, съ широкими рукавами и въ сафьяновыхъ сапожкахъ; весь ея нарядъ былъ усыпанъ алмазами, яхонтами и жемчугомъ; вѣнецъ на ея головѣ, ослѣплялъ сіяніемъ. Самъ высокомѣрный Лжедмитрій былъ усыпанъ, съ ногъ до головы, алмазами и драгоцѣнными каменями. (*)

Женскій полъ очень любилъ блѣтиться и румяниться и считалъ за нарушеніе приличія, если не слѣдовалъ обще принятому обычаю (**). По извѣстію Посевина богатыя и знатныя жен-

(*) Petrejum: Histor. und Veriigte vom Grofsdtsent. Musfchow, et. c. 337—339, изд. 1620 г.

(**) Сиряне, Вавилониане и Арабы, красили глаза. Гречанки и Римлянки, желая всегда имѣть живый цветъ лица, придумали румяны, а именно: бѣлилы и румяную краску. Римскіе поэты, восхваляя своихъ красавицъ, говорять, что дочь Юноны, похитивъ у своей матери ящикъ съ румянами, подарила его дочерь Агенора. Искусство блѣтиться и румяниться перешло отъ Гречанокъ къ Римлянкамъ, и покрываться ложными красками отнюдь не было стыдно, потому что самыя богини любили краситься, — вѣрою ониѣ были дурны! — Итальянцы, находившіеся при дворѣ Екатерины Медицісъ, ввели во Францію румяна; оттуда они распространялись повсюду, и къ намъ зашли не ранѣе конца XV в. — Францужанки, натираяши рѣсины сурмою, еще растягивали ихъ, чтобы глаза были болѣе. На востокѣ вообще любили болѣе и черные глаза, — и эта краса перешла въ Европу. — Донъинѣ многіе народы Азіи, Африки и Америки красятся черною, желтою и красною красками; руки, грудь, щеки, губы и лобъ натираютъ разными красками, по наколенному узору.

щины имѣли обыкновеніе носить по три платья, надѣвая одно на другое. Если бы которая одѣлась въ одно, то это приписывали къ ея неблагопристойности и безчестію.

Описанный женскій уборъ былъ общий для Царицъ и Царевенъ, которые распознавались только по особо оказываемому имъ почтенію, или чрезвычайному блеску одѣянія.

Арсеній, пріѣзжавшій съ патріархомъ Іеронимомъ въ Москву (1590 г.), и видѣвшій блеста-
рицы Ирины. Уборъ Царицы Ирины.
тельныя украшенія Царицы Ирины, говоритъ: нельзя постигнуть разуму человѣческому, какими драгоцѣнностями была унизана голова Царицы! Чѣмъ болѣе я смотрѣлъ на ея корону, тѣмъ болѣе изумлялся. Корона ея, обведенная двѣнадцатью столбами, представляющими Иисуса Христа и Его Апостоловъ, вся составлена изъ одного жемчугу и весьма искусно усѣяна рубинами, алмазами, топазами, аметистами, са-
фирами и другими драгоцѣнностями (*).

Женщины и девушки изъ духовнаго сословія, одѣвались точно такъ же, какъ свѣтскія. Одежда женская, духовнаго сословія.
Замѣчательно что между рисунками старинныхъ одѣждъ, бар. Маерберга, представленъ священникъ въ ферези теплой.

Дѣвицы заплетали волоса въ косу, голову нарядъ дѣ-

(*) Arsenii: Descriptio itineris in Moscoviam, с. 99 — 100, ^{очий.}
номъ въ собр. Вихм. ч. I.

повязывали широкою повязкой, называемой лентою, потому что она была или изъ однокъ лентъ, или широкаго позумента; богатыя накладывали жемчужныя подшилья, оставляя верхъ головы открытымъ. Изъ подъ повязки ниспадала по спинѣ коса, къ концу косы привѣшивалася косникъ, который ничто иное былъ, какъ изъ картузной бумаги трехъугольникъ, ширинкою въ два или три вершка, обшитый шелковою тканей, унизаный разноцвѣтными бисерными узоромъ или жемчугомъ и каменьями. Косу заплетали, какъ можно слабѣе и пышне, раздѣливъ волосы на множество прядей и перевивъ ихъ золотыми нитками, а богатыя переплетали нитки жемчугомъ.

Заплетаніе косы составляло большее искусство. Надобно было, чтобы коса закрывала всю шею широкой рѣшеткою, которая постепенно суживалась бы до самого косника. Дѣвицы, отправлявшися подъ вѣнецъ, не заплетали волоса въ косу; но распускали по плечамъ, и въ этомъ положеніи вѣничались. По совершенніи бракосочетанія, свахи выводили новобрачную въ трапезную или на паперть, снимали съ головы ея дѣвичій уборъ, и раздѣливъ волосы на двое, заплетали въ двѣ косы; потомъ, обвертывъ ими голову, надѣвали кокошникъ, на конецъ покрывали фатою и подводили къ но-

вобрачному, который, во все это время, ожидалъ ее на своемъ мѣстѣ въ церкви (*).

Платье обоего пола было почти одинаковое; женскій полъ высшаго сословія и богачей, распознавался нѣжностію сложенія, но въ простомъ сословіи: женщины и дѣвушки, не могли быть различены отъ мужчинъ, по причинѣ одинаковой съ ними одежды. Десятилѣтнія дѣвушки и мальчики, ходили въ однѣхъ длинныхъ рубашенкахъ; всѣмъ имъ стригли одинаково волоса на головѣ, оставляя висячими по

Единообразіе одѣженія обоихъ половъ.

(*) Флечерь: Com. wealth; Jenkinson: The first voyage from the citie of London toward the land of Russia, begun the 12 of may 1557, c. 354. Такъ же Флечера: The embassage from her Majestie to Theodor the Emperor of Russia,—все это пом. въ собр.: Гакл. Collection of the early voyage, travels and discoveries of the englisch nation, ч. I. с. 1809 г.; Гвандинъ: Kronika Sarmacyey Europeksey, изд. 1611 года, с. 514; Petrejum: Histor. und Ver. vom Grossmestenthumb Mißfros, с. 593, 595, 596 и 613; Maerberg: Voyage en Moscov, с. 100—101 ed. Leid. 1638. г. Въ рисункахъ къ путешествію его по Россіи, издан. въ 1827 году на счетъ государствен. канцлера графа Н. П. Румянцева, изображены тамъ старинныя одѣжды несолько сбивчиво, за всѣмъ тѣмъ онѣ во многомъ согласны съ описанной одѣждой. См. рисунки XXVII—XXXIX.—Новик. Древ. рос. вивл. ч. II с. 222; Болтинъ: Примеч. на истор. Леклерка т. I. с. 437—444; Mach. A relat. of three embass. of Carlisle, с. 42—46.—О платьяхъ при приемѣ пословъ, см. Marger. Estat da l'emp. de Russie, л. 15, 16 и 19, изд. Париж. 1607 г.; Акт. съ воскрес. сп. ч. I. с. 69, изд. 1793 г.; Korb: Diar. itin. in Moscov. ed. Vien. in f. с. 208—209.

два локона, и девушки можно было узнать по однимъ длиннымъ волосамъ (*).

Ношение иностранными русской одеждой. Всѣ упомянутые наряды и одежда, болѣе или менѣе употреблялись до конца XVII в.—Иностраницы, жившіе у насъ по торговымъ дѣламъ и находившіеся въ службѣ, должны были носить наше платье: если не хотѣли подвергать себя посмѣянію и презрѣнію. Въ послѣдствіи имъ было запрещено носить русскую одежду.

Запрещение иностранцамъ носить русскую одежду. Во время одного крестнаго хода патріархъ освѣнялъ крестомъ народъ, который, по своему обычаю, дѣлалъ земные поклоны, но какъ находившіеся тутъ иностранцы, одѣтые по русски, не слѣдовали нашему обряду; то патріархъ, за неуваженіе къ святынѣ, прогнѣвался на нихъ и запретилъ имъ носить русскую одежду (**).

Запрещение о введение иноzemныхъ обычая. Подъ конецъ Царствованія Алексея, запрещено было (1675 г. авг. 6): стольникамъ, стряпчимъ, московскимъ дворянамъ и жильцамъ, перениматъ нѣмецкіе обычая, носить ихъ платья, шапки и стричь волосы по иноzemному. Кто же

(*) Olear: Ost begehrte Beschr. der Neuen Oriental. Reise, c. 136 и 137. ed. 1647 г.—Тамъ же с. 15 . . . . alle so wohl Megden als Jungen mit abgeschnittenen Haaren auf beyden seitn hängenden Locken, und in langen Hembden giengen, daß man die Megden von den Jungen nicht unterschieden kunte. Wollte unser Medicus dafzen gleichwol Wissenschaft haben, gries einen von sechs Jahren nach dem Hembde, troß aber ein Knäblein an, dieser sagte lachende: devke niet, вѣтъ не девка.

(**) Olear. Voyage en Moscovie, с. 200.

ослушивался, тотъ подвергался опалѣ, а изъ высшихъ чиновъ переписывали въ низшіе.

Въ бытиость въ Москвѣ англичанскаго по-
сла Карлия, во второй половинѣ XVII в., одѣ-
вались такъ же какъ и прежде: въ широкія и
длинныя платья, коихъ рукава ниспадали до
шядей, но ихъ подбирали въ многочисленныя
складки, съ большимъ искусствомъ; носили по-
лукафтаны, даинные по икры, съ большими ви-
сячими воротниками. Знатныя особы одѣвались
въ кафтаны до колѣнъ, съ стоящими воротни-
ками, кои сзади были шире и выше, нежели спе-
реди; ихъ покрывали бархатомъ и парчевой мате-
рию. Споднее платье было узкое. Головы покры-
вали высокими колпаками, съ однимъ отверсті-
емъ впереди и другимъ сзади: богатые носили
кармазиновые и бархатные, и унизанные жем-
чугомъ; кушты дѣлали суконные, а бѣдные вой-
локовые, кои пестрили разноцвѣтными кусоч-
ками сукна. На зиму подбивали мѣхами. Ру-
башки, составляя щегольство, вышивались шел-
комъ; воротникъ, нарукавники и грудь, блеста-
ли золотою вышивкой и жемчугомъ. Носили
полусапоги остроконечные, съ весьма высоки-
ми каблуками; подборы подбивали гвоздями.—
Большая часть дворянства, носила уже тогда
башмаки и шелковые чулки или вязаные шерстя-
ные; посланые и рабочіе обворачивали ноги вой-

*Одежда
XVII вѣка
и пристра-
стіе къ ру-
мънамъ.*

локомъ или толстымъ сукномъ; бороды отращивали длинныя, а волоса на головѣ имѣли короткіе. Должно отдать справедливость, говорить Межъ, чѣо Русскіе, не говоря о прекрасной ихъ наружности и хорошемъ сложеніи, гораздо еще важнѣе въ своихъ длинныхъ одеждахъ, высокихъ колпакахъ, съ своими короткими волосами и длинными бородами, нежели большая часть Европейцовъ въ ихъ одѣяніяхъ.— Платье простаго народа, въ отношеніи покрова, было тоже что у знатныхъ, отличавшихся отъ нихъ бархатами, атласами и парчею; горожане носили суконное: темнокрасное, темнозеленое и фиолетокрасное, а бѣдные изъ толстаго сукна, дѣлаемаго ими самими. На зиму подбивали платье, смотря по состоянію и важности, дорогими мѣхами: собольевыми, лисьими, горностаевыми, бѣличными, зайчими и пр.; простолюдины носили овечьи полуушубки. Женскій нарядъ отличался отъ мужскаго, шириной и длинными рукавами. Рукава ихъ рубашекъ были довольно узкіе, но отъ трехъ до четырехъ аршинъ длины, почему собирали въ складки, которые покрывали сгибы самыхъ пальцевъ. Полусапоги носили такие же, какіе мужчины. Волоса заплетали дѣвушки въ двѣ плетенки, которые ниспадали по спинѣ; женщины подбирали ихъ подъ чепецъ. Надобно замѣтить, продолжаетъ Межъ, что

женщины вообще имѣютъ правильныя черты лица и прекрасно сложены; но такъ преданы бѣлизамъ, что едва можно ихъ увѣрить, что онѣ безъ румянъ хороши (*).

Страсть бѣлиться и румяниться, продолжалась до нашихъ временъ. И теперь, многія купеческія жены имѣнанки, не покидаютъ этой дурной привычки. Въ этомъ однако нельзя обвинять ихъ однихъ. Очень многіе изъ другаго сословія прибѣгаютъ къ постыдному средству краситься и румяниться, думая привлечь воздыхателей поддѣльной красотою, или обмануть глаза другихъ, натираясь румянами. (**)

Слѣдующая простонародная пѣнь, явно показываетъ, что для того только бѣлятся и сурмятся, чтобы нравиться:

Ахъ! на чтожъ было,	По горамъ ходить,
Да къ чемужъ было,	По крутымъ бродить!

(*) Miege: *La relat. de trois embass. de com. Carlisle*, c. 329—334, ed. Amsterd. 1672 г.

(**) Дикари, стараясь казаться красавцами, намазывали тело красками, выводя по нему узорами. При открытии Америки Испанцы видѣли не только женщинъ, но мужчинъ, проводившихъ цѣлыи дѣнь за уборнымъ украшеніемъ, состоявшимъ въ натираніи масломъ и краскою, — это составляло ихъ одежду. Они не прежде могли выйтти къ вину, пока не покроютъ себя мастикою, изванившись предъ ними, что они еще голы (не одѣты): by saying that they cannot appear, because they are naked.—Roberts: *Hist. of America*, кн. 4, с. 420 и с. 348 прим. 78 изд. 1828 г.

Ахъ! на чохъ было,
Да къ чемужъ было,
Миѣ младѣшинькѣв,
Соловья ловить!

У соловушки
У младенькова,
Бѣдной пташечки,
Одна пѣсенька.

У меня младой,
У меня младой:
Одинъ драхлый мужъ,
Одинъ драхлый чортъ.
Да и тотъ со мной,
Да и тотъ съ младой
Не въ ладу живеть,
И не любится.

Не бѣлись мое,
Не бѣлись мое,
Лице блое,
Лице полное!

Не румяньтесь,
Не румяньтесь,
Щеки алые,
Щеки алые!

Не сурмитеся,
Не сурмитеся,
Брови чорныя,
Брови чорныя!

Не носись мое,
Не носись мое,
Платье цветное,
Платье цветное!

Миѣ на чохъ было,
Миѣ къ чемужъ было,
По горамъ ходить,
По крутымъ бродить!

Миѣ на чохъ было,
Миѣ къ чемужъ было,
Соловья машить,
Соловья ловить!

У соловушки
У младенькова,
Одна пѣсенька,
Одна пѣсенька.

У меня младой
У меня младой,
Одинъ милой другъ,
Миль сердешненской.

Да и онъ со мной,
Да и онъ со мной,
По любви живеть.
Вѣрно любится.

Ты бѣлись мое,
Ты бѣлись мое,
Лице блое,
Лице полное!

Вы румяньтесь,
Вы румяньтесь,
Щеки алые,
Щеки алые.

Вы сурмитеся,
Вы сурмитеся,
Брови чорныя
Соболинныя!

Ты носись мое,

Ты носись мое,

Платъе цветтое

И нарядное!

Іоаннъ III, дозволивъ полезнымъ иностранцамъ селиться въ Москвѣ, покровительствовалъ имъ и не препятствовалъ введенію иноzemныхъ обычаевъ. Внукъ его Іоаннъ грозный, имѣль намѣреніе ввести иѣмецкіе обычай и законы. (*) Борисъ Годуновъ не воспрещалъ перениматъ иѣмецкіе обычай, замышляя совершить преобразованіе; но преждевременная смерть прекратила его предначертанія. Первый самозванецъ презиралъ уже наши обычай, и вводилъ польско-иѣмецкое. Цари: Михаилъ и Алексѣй, постепенно вводили науки, не воспрещали иноzemцамъ жить по своему обычаяу, а Русскимъ заимствовать отъ нихъ не одно просвѣщеніе, но образъ жизни и одежды. Напрасно дѣмаются, что Петръ В. первый началъ вводить иностранное, и что онъ первый ввелъ науки: до него уже были посѣяны начатки, ему оставалось докончить важное дѣло преобразованія.

При Царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ уже запрещалось носить драгоценныя платья, шитыя на татарскій покрой, а повелѣвалось ходить въ польскомъ или древнемъ русскомъ. Бояринъ Ни-

Постепен-
ное введеніе
иностранныхъ.

(*) Львовъ: Подробная автографа; Кар. И. Г. Р. т. IX
прам. 34.

кита Ивановичъ Романовъ, давно носилъ польскія и французскія одежды, но только у себя въ деревнѣ (*).

Введение иностранной одежды и запрещение носить Въ концѣ XVII вѣка повелѣвалось всѣмъ для нихъ платье. Мужчинамъ опредѣлялось: верхнее саксонское, камзолы и споднее платье; сапоги и башмаки нѣмецкіе.—Тогда появились у насъ польскія шубы: безъ отложного воротника, петлицъ и пуговицъ; они шились съ просторными рукавами и меховой опушкой; вверху застегивались запонкою.—Такія точно и по нынѣ носятъ. Предоставлялось на произволъ носить зимою кафтаны саксонскіе, или французскіе, но лѣтомъ одно французское. Всѣмъ женщинамъ, безъ исключенія, предписывалось носить: кунтуши, юбки, нѣмецкіе башмаки и нѣмецкія шанки (шляпки). Черкесскіе кафтаны, русское платье и вообще все русское, какъ-то: тулуны, штаны, сапоги, башмаки, строго запрещалось носить; даже неѣздить на русскихъ сѣдахъ, неѣхать и не торговаться ими. На послушниковъ полагалось денежное взысканіе: съ пѣ-

(*) Olear. Voyage en Moscovie c. 204.; Korb.: Diar. itiner. in Moscov. c. 194. ed Vien. in f.

шеходцевъ по 30 алт. и 2 деньги, съ коннаго
2 р. Портныхъ, башмашниковъ и сбдельщиковъ
велько подвергать жестокому наказанію, за
дѣланіе старинныхъ одеждъ и вещей (*).

Съ основанія нашего государства до конца
XVII вѣка, всѣ носили единообразное платье:
и мирные граждане и воины.

Съ учрежденіемъ регулярной арміи Пет-
ромъ I, въ началѣ XVIII вѣка, одежда граждан-
ская совершенно отдѣлилась отъ военной, и съ
этихъ поръ старинная наша одежда не только
стала измѣняться; но терять прежнюю свою важ-
ность и величие, блескъ и роскошь, хотя она
находила еще приверженцевъ старины, однако
уже была оставлена при дворѣ, потомъ дворя-
нами, а наконецъ даже стала быть пренебре-
гаема. Иноzemные обычаи и одежды совсѣмъ
вытѣснили ее изъ круга русскаго.

Одежду нашу безошибочно раздѣлить мо-
жно: 1. на гражданскую, называемую въ про-
стоародіи штатскою, 2. военную и 3. про-
стоародную. Первая не имѣть и тѣни рус-
ской: въ ней смѣсь иностранныхъ модъ. Вто-
рая употребляется въ полкахъ, военно - учеб-

(*) Грамота о ношении германского платья, 1705 г. марта
8 и апреля 28., пом. въ собран. записокъ Туманского: О
жизни Петра I ч. 2 с. 254—252.

ныхъ заведеніяхъ, между свитскими, инженерами, при разныхъ военныхъ учрежденіяхъ, между служащими по военнымъ вѣдомствамъ, и тѣми, коимъ присвоена военная форма. Третья сохранилась въ простомъ народѣ, и хотя она понесла ощутительные измѣненія; однако все еще сохраняетъ наружность русской одежды. Нельзя не замѣтить, что очень многие между купеческимъ и мѣщанскимъ сословіемъ, даже между зажиточными простолюдинами, бросаютъ уже свое народное платье. — Что будетъ чрезъ сто лѣтъ?

Введение въ новые наряды и благовоній.

Съ постепеннымъ распространеніемъ иностранной одежды, мужчины стали носить галстуки и манжеты, а женщины кофты, корсеты, шнурочки, локоны, гребенки, башмаки съ пряжками, перчатки, кружева, платья длинные и широкія: на фижмахъ, робонахъ и съ шлейфами (*). На бѣлые лица наклеивали черные атласные мушки, затягивались крѣпко въ корсеты, надѣвали еще предлинные платья: фуро и полонезы, которые шились съ косыми полами. Женскіе наряды приготовлялись изъ крѣпкаго гродентуру, тафты, штофа, блестящаго атласа и пушистаго бархата.

(*) Галстуки появились первоначально въ Германии, и первые ввели ихъ Кроаты, въ 1636 г., почему таковые платки называются Французы досель *cravates*. *Dict. des origines*, Par. 1777 г.

Голову убирали огромными со шпильками шильдиками, и булавками разной величины и вида. Булавки были топазовые, яхонтовые, жемчужные и брильянтовые: въ видѣ звѣздочекъ, розъ, незабудочекъ, муихъ и т. п. Пальцы упинавались кольцами и перстнями; безъ перчатокъ и вѣра, ни одна дама не смѣла появляться въ гостиную; лица румянили, почти всѣ безъ исключенія. Входя въ комнату и держа въ правой рукѣ надушеный платокъ, дѣлали реверансы и книксы очень почтительно,— присѣвъ всѣмъ туловищемъ на колѣна,— а мушки, шаркая и размахивая платкомъ со всевозможной осторожностью, раскланивались и потомъ подходили цѣловать ручку. На рождественскіе святки и въ пасху, позволялось имъ цѣловать дамъ въ губы.— Женскіе башмаки шились съ высокими каблуками и на рипахъ. — Мушки щеголяли въ французскихъ кафтанахъ съ мѣдными, стальными и стразовыми пуговицами; жилеты носили глазетовые и шелковые, съ кружевными манжетами; нарукавные манжеты были такъ длинныя, что онѣ закрывали пальцы; голову покрывали трехугольной шляпой, башмаки были тупоносые съ серебряными большими пряжками; а сапоги по нирѣ, лощенные ваксою, съ шелковыми кисточками и рипами; въ рукахъ носили

бамбуковыя трости съ костяными или металлическими набалдашниками. Такой нарядъ употреблялся, съ небольшими измѣненіями, до конца XVIII в.; но въ царствование Императрицы Елизаветы появились пучки и тупы съ длинными косами, вкладываемыми въ кошелекъ съ большимъ бантомъ; голову осыпали душистой и самой лучшей пудрою. Во времена Суворова наше войско носило косы и пучки, и поэтому онъ сказалъ однажды: *пучки не пулл, коса не тесакъ*.—Екатерина II, по открытіи намѣстничествъ, назначила для гражданскихъ чиновниковъ и дворянства губернскіе мундиры.

При Императрицѣ Аннѣ стали пудриться и дѣлать прическу волосъ, примазывая розовымъ масломъ, или помадились и наприскивались духами, — все это получали изъ Германіи и Франціи (*). Благовонное мыло, зубные по-

---

(*) Розовое масло вѣроятно получали изъ Румеліи, въ кое выдалось самое лучшее, известное подъ именемъ казанлискаго. Казанликъ городъ въ Румеліи, древней Фракіи, у подошвы горы Гемусъ (Балканы); онъ расположень на живописномъ мѣстѣ: обнесенъ розовыми садами, составляющими главный промыселъ жителей, и тутъ выдѣльвалось розовое масло, единственное во всемъ свѣтѣ.—Априловъ: Деница въ болгарскаго образованія, прим. 50. с. 113. — Богини любили благовонное масло и духи: богиня Гера умаслилась масломъ чистайшимъ, сладкимъ, небеснымъ, изящайшимъ всѣхъ у нее благовоний.—Гнѣд. Илліада Гомер. гвесь XIV ст. 171—172.

рошкы и изысканные румяны, не выходившіе тогда изъ употреблѣвія, были распространены ввозами иностранныхъ торговцевъ. — Парики, круглые шляпы и фуражки, замѣнили старинные колпаки и мѣховые шапки. Широкія и длинныя шинели, долгошолые сюртуки, жилеты длинныя съ свѣтлыми пуговицами, манишки съ мавжетами, трости толстым камышевым съ дорогими набалдашниками, часы карманнныя, коихъ носили по двое, съ длинными золотыми цѣпочками и печатями изъ дорогихъ каменьевъ, составляли щегольской уборъ мужскій; но время все это, такъ измѣнило въ послѣдствіи, что нынѣ только вспоминаютъ и хвалять старину.

Мы теперь по одѣждѣ совершенно ничемъ не отличаемся отъ иностранцевъ; и ни гдѣ нѣтъ такой роскоши на платья, какъ у насъ. Для уборовъ и нарядовъ ничего не желаютъ; охотище согласятся голодать, чѣмъ отказать прихотямъ моды, особенно женскій полъ, который рѣшительно поглощаетъ состояніе своихъ мужей. (*)

(*) Бессмертныи красавицы — богини, не поглощающи столько состоянія своихъ мужей — бояръ, какъ наши смѣргливыи красавицы — богини. Вотъ описание героя Геры, державной богини, супруги верховнаго бога:

Измѣненіе платья не простидалось на духовенство и простой народъ. Первое носило, и теперь носитъ, греческую одежду: длинныя рясы съ широкими рукавами, посохъ въ рукъ и черную круглую шляпу съ широкими полями.—Народъ остался вѣрнымъ стариннымъ армякамъ, кафтанамъ, только замѣнилъ колпаки круглыми низенькими шляпами, съ короткими полями, и круглыми шапками, подбиваляемыми теплою подкладкой. Оба эти сословія удержали свои бороды. Доселѣ купцы, хотя многие уже изъ нихъ стригутъ бороды и носятъ иностранныя платья, величаются окладистой бородою и усами. (*)

. . . Умастивши прекрасное тѣло, власы разчесала,
Хитро спела и сложила, и волны блестательныхъ кудрей,
Пышныхъ, небеснодушастыхъ съ бессмертной главы инозу-
стила.

Тою душастой одѣлася ризой, какую Аѳина
Ей соткавъ, изукрасила множествомъ дивныхъ узоровъ.
Ризу златыми застежками выше грудей застягнула.
Стань опоясала поясомъ, тымою бахромъ окруженнѣмъ.
Въ уши прекрасныя серги, съ тройными подвесками, вдѣла.
Легкимъ покровомъ главу остынила державная Гера,
Пышнымъ, новымъ, которой какъ солнце сіѧль блызкою. —
Гїада. Иллїада Гомер. пѣснь XIV. ст. 175—185. изд. 1839 г.

(*) О приверженности къ стариннымъ обычаямъ, см. Бергія: *De stato eccles. et relig.* Москв., въ статьѣ: *De Russor. relig. et ritib.*, 1710 г., ed. Lubeck.; Fabri: *Relig. Moscov. edit. Tubing.* 1523 г.; Philips: *The Russian Catechism, compos'd and publis'd by order of the Czar.*, Lond. 1725 г.: Whitw. ed. 1710 г.

При введеніи иноzemныхъ обычаевъ, многіе стали брить бороды. Еще во время владычества Татаръ, иѣкоторые брали, изъ подражанія къ нимъ и это продолжалось почти до Иоанна III. Однако ни кому не воспрещалось носить ихъ. Псковитяне, по свидѣтельству Герберштейна, стригли волосы, и тѣмъ отличались отъ прочихъ Русскихъ.—В. К. Василій, желая казаться молодымъ для своей супруги Елены, обстригъ свою бороду, и во время одного обѣда, даннаго имъ для цесарскихъ пословъ, онъ позвавъ къ себѣ барона Герберштейна, спросилъ у него: брѣть ли онъ бороду? «Брѣю» отвѣчалъ посолъ.—«Это по нашему» сказалъ Великій Князь, улыбнувшись съ самодовольствiemъ. (*)—Стоглавомъ воспрещалось брить бороды, подстригать усы и носить иноzemныя одежды. Царь Борисъ Годуновъ, вводя чужеземныя одежды, приказалъ, между прочимъ, брить бороды. Поборники старины упрекали его въ порчу нравственности, ставили ему въ вину самыя смуты; однако благоразумные люди стриглись и моложавились (**). Преждевременная кончина его была причиной, что намѣреніе его не исполнилось, чтобы истребить иѣкоторые ста-

Стриже-
ние бородъ
и усовъ.

(*) Herber. Rer. Moscov. tom. c. 89—101.

(**) Келарь Аврам. Палицынъ: Истор. тровцк. лавр. с. 47., Кар. И. Г. Р. Т. XI. с. 140.

ричные странные обычаи. Петръ I почелъ за вуж-
ное измѣнить застарѣлый понятія о платьяхъ и
бородѣ: онъ началъ съ себя. Его примеръ дол-
женствовалъ бы произвестъ перемѣну между
знатными и всѣми гражданами, однако почти всѣ
упорствовали. Это побудило его указать (1699
г.) о повсемѣстномъ стрижениі бородъ, ис-
ключая духовенства. Упорство снова оказа-
лось между многими столь сильное, что Государь
оставилъ принужденіе, потому что оно произ-
вело разные расколы, а недовольные его ино-
вовведеніями, волновали умы; но по прошествіи
шести лѣтъ онъ повелѣлъ, новымъ указомъ
(1705 г. юл. 25), брить бороды и усы; не же-
лающихъ же брить, обложилъ пошлиною. Съ
царедворцевъ, дворцовыхъ, городскихъ жите-
лей, служащихъ и приказныхъ, велѣно взыски-
вать ежегодно по 60 р.; съ гостей и гостиной
сотни первой статьи, по 100 р.; средней и мень-
шей статьи, торговыхъ и посадскихъ, по 60 р.;
съ посадскихъ, боярскихъ людей, ямщиковъ, из-
возчиковъ, кромѣ духовенства, по 50 р. и всѣмъ
имъ выдавать изъ приказа мѣдные знаки, вместо
квитанцій, которые должны были носить на се-
бе. Съ крестьянъ же велѣно взимать пошлины
по двѣ деньги, всякий разъ какъ только они
отправятся въ городъ и за городъ, по своимъ
дѣламъ, и безъ этихъ знаковъ не пропускать

ихъ (*). Собирание пошлины съ бородъ и усовъ, отмѣчалось на мѣдномъ кружкѣ, величиною съ обыкновенную мѣдную копѣйку и съ надписью: *деньги взяты*; подъ этими словами висѣлъ носъ съ губами, длинными усами и бородой; на другой сторонѣ изображалась кружка и государственный гербъ, съ означеніемъ подъ нимъ года.

Должно замѣтить, что усы составляли отличительную черту жителей Малороссіи и всѣхъ казаковъ. Малороссіянне и казаки малороссійскіе не носили бородъ, но за то величались длинными усами. Донскіе и волжскіе казаки до того величались ими, что отращивать самые большие усы, могъ одинъ только ихъ атаманъ, и въ пѣсняхъ онъ прославлялся *усицемъ*.

Собирались усы на царевъ кабакъ,
А садились молодцы во единой кругъ
Большой усище и всѣмъ атаманъ,
Самъ говорить, самъ усомъ шевелить:
А братцы усы, удалые молодцы!
А и лето проходитъ, зима настаетъ,
А и надо чвѣть усамъ, голову кормить,
На полатяхъ спать и намъ сытымъ быть.
Ахъ! вутежъ-ко усы, за свои промыслы!

Въ послѣдствіи, кто носилъ большие усы, тотъ въ общемъ миѣніи былъ храбрый чело-

---

(*) Указъ 1705 г. июля 25, пом. въ собр. записокъ Туманского о жизни Петра В., ч. II. с. 282 — 286. Тамъ же указъ 1705 г. июня 12, о флагахъ на торговыхъ судахъ.

вѣкъ. Ежели о комъ говорили: вотъ усатый,— то это значило: вотъ храбрецъ! Въ старинные годы борода у Испавцевъ занимала почетное мѣсто, какъ въ прежніе годы у нашихъ предковъ: длинная, окладистая и чернолоснящаяся борода, и на нее смотрѣли съ особымъ уваженіемъ. Если говорили: онъ съ длинной бородою, то подъ этимъ разумѣли,— онъ умный человѣкъ.—Испанцы говорили: *es hombre de barba*, — вотъ бородатый мужъ,—это значило вотъ умный! (*) .

Въ половинѣ XVIII вѣка усы обозначали мужество и удачество военныхъ, а нынѣ щегольство.

Носили ли въ самой глубокой древности бороды и усы?—Всѣ народы не только носили, но отпускали еще предлинныя бороды и усы. Языческіе боги были изображаемы съ бородами и усами; философы, мудрецы, государи и весь народъ, просвѣщенный и непросвѣщенный, носили бороды и усы. Александръ македонскій повелѣлъ всѣмъ своимъ воинамъ, предъ арбельскимъ сраженiemъ (332 г. до Р. Х.), остричь бороды, чтобы во время сраженія не хватали другъ друга за бороды.—Персидскіе цари переплетали бороду золотыми нитка-

(*) Diction. des origines. Раг. 1777 г. см. подъ слов. *barbe*.

ми; французские короли, перевязавъ ее золотомъ, застегивали. Испанцы долго смотрѣли на бороду съ почтениемъ, приписывая ей особое достоинство мужества и ума, и выражались объ умномъ человѣкѣ: *сортъ бородатый мужъ.*—Усы же у нихъ означали символъ свободы и братства. Происхожденіе этому значенію слѣдующее: когда Мавры завоевали Испанію, въ половинѣ VII вѣка, тогда Христіяне такъ сходствовали съ ними по однообразному ношенню платья и волосъ, что трудно было отличить магометанъ отъ католиковъ. Надобно было придумать какой нибудь знакъ, по коему христіяне могли бы узнавать и немедленно подавать другъ другу помощь, потому начали отпускать подъ носомъ горизонтальную линію волосъ, а подъ нижней губою перпендикулярный клочокъ волосъ. — По этому самому усы содѣлались символомъ свободы и братства, и этотъ знакъ вскорѣ усвоили другіе народы, въ томъ же значеніи; но нынѣ, какъ мы уже сказали, они выражаютъ отличительный знакъ военнослужащихъ.

Всѣ азіатскіе народы чрезмѣрно любятъ бороды и усы, и должно сказать, что древній бородато-усатый міръ, уже непротивенъ новому европейскому.

Предметы, охранявши здоровье отъ влияния непогодъ, были намъ известны еще въ дни рус-

ской выделы отдаленные времена. Составлявшіе же собственности, съ самыми драгоценными вещами, въ первомъ векѣ, уже были устроены въ Москвѣ суконные фабрики. Въ 1364 г. заведены въ Псковѣ содоварни; вскорѣ явилась въ продажѣ селитра, но гдѣ въ первый разъ она выдѣльвалась? —

неизвестно. Желѣзныя, стальные и мѣдные вещи, изъ коихъ иныхъ служили для домашнаго употребленія, ножи, топоры, висячіе замки, мечи, сѣкиры, дротики, копья и ружья, давно выдѣльвались у насъ; улучшеніемъ же облазы распространенію художествъ, что не прежде началось XVIII вѣка.

Въ концѣ XIV столѣтія намъ были известны пушки, ибо въ 1420 г. уже лили ихъ въ Москвѣ. — Пушки привезены къ намъ Нѣмцами еще въ 1389 г. — В. К. литовскій Витовтъ, подступивъ подъ Порховъ (1428 г.), встрѣтилъ здесь старыничу русскую (пушку), и самъ Витовтъ шелъ сюда съ пушками, тюфяками и пищалями. Одна пушка его, по имени галка, была везена въ день трёмя смигами: съ утра до обѣда на 40 лошадяхъ, съ обѣда до полудни на другихъ 40 лошадяхъ, а съ полуночи до вечера

на третьихъ 40 лошадяхъ. Галка во время осады была направлена на церковь Св. Николая, которая за однимъ выстрѣломъ оторвала переднюю и заднюю стѣну въ олтарѣ (*). Тульскій оружейный заводъ уже славился въ половинѣ XVII вѣка. — Аравитяне изобрѣли карабинъ, Италіанцы пистолетъ, Французы ружье въ XV вѣкѣ, Русскіе самоцѣль, родъ пищали (старинное ружье, которое зажигалось фителемъ), а Голландцы духовое ружье въ началѣ XVII в. — Копья, дротики, лукъ и мечь принадлежать восточнымъ народамъ; въ Европѣ ихъ улучшили, и ввели еще въ употребленіе шпаги.

Греки и Римляне запрещали ходить въ мирное время при шпагахъ и съ оружиемъ, ибо они думали, что таковые люди могутъ нарушить спокойствіе. Многіе европейскіе государи тоже запрещали, и они никому не дозволяли входить въ церковь съ мечемъ, считая противнымъ святости (**).

Обработка рукоятокъ для кинжаловъ и украшеніе ихъ серебряной чернью, не уступали въ превосходствѣ восточнымъ народамъ, и иностранцы всегда смотрѣли на эти издѣлія съ изумленіемъ. Въ XVI в. добивались Англичане, въ Волог-

(*) Царств. лѣт. ч. I. с. 462.

(**) Diction. des origines. Par. 4777 г. см. статьи подъ слов. мечь и шпага.

дѣ, открыть эту тайну. Иоаннъ III и Борисъ Годуновъ, заботившіеся особенно обѣ улучшениіи многихъ полезныхъ издѣлій, приглашали искусственныхъ иностраннцевъ. Нѣкоторые изъ нихъ тогда же за вели въ Москвѣ, Вологдѣ и Устюгѣ полотняныя и шелковыя фабрики, и обучали Русскихъ, которые довольно хорошо выдѣлывали скно, порохъ и металлическія вещи (*). Посредствомъ мѣноваго сбыта и продажи своихъ туземныхъ произведеній, какъ-то: икры, рыбы соленої и копченой всѣхъ родовъ, балыковъ (**), рыбьяго клея, вор-

(*) Reutensfels: Reb. Moscovit; онъ былъ въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ.

(**) Хотя рыбныя произведенія доставлялись изъ сѣверныхъ мѣстъ Россіи, превозносимой тогда богатствомъ рыбъ лучшихъ породъ; однако южныя части ея, находившіяся во владѣніи кочующихъ и крымскихъ ордъ, еще болѣе изобиловали рыбной промышленностю. За двадцать три съ половиною вѣка до нашего времени, устья Днѣпра, Дона и Буга славились рыбными промыслами, и Греки вывозили отсюда осетры (ассиренес *sturio*), стерляды (ассиренес *cyclostomes*) и сельди, называвшіяся у нихъ *маландріонъ*: онъ употреблялись соленые, съ уксусомъ, масломъ и лукомъ. Сельди были въ такой славѣ въ Римѣ, что Катонъ горько жаловался на достаточность соотечественниковъ, платившихъ за главинную кадочку сельдей 300 драхмъ (270 р.).—Эти кадочки назывались у Грековъ *амфорами*, и ихъ понынѣ находить въ Ольвійскомъ городищѣ.—Ольвійскіе осетры такъ цѣнились въ Греціи и Римѣ, что ихъ подавали къ столу увѣичанные цѣтами невольника, на украшенныхъ цветами блюдахъ и при звукахъ флейты.—Древніе гастрономы употребляли свѣжую и просоленную рыбу, доставляемую преимущественно изъ устьевъ Дона, эйского и агуевскаго лимановъ, находящихся на

вани, смолы, дегтя, поташа, сала, мыла, циновокъ, сырыхъ и выдѣланныхъ кожъ, войлоковъ, особенно выгоднаго сбыта богатыхъ и дорогихъ мѣховъ, мы получали тонкія издѣлія суконъ, парчи, бархата и атласа.

Выдѣлка кожъ была у насъ известна, еще въ первые вѣки политического бытія нашего отечества, и кожевники назывались тогда *усмарямы*.

земляхъ черноморского войска.—Никифоръ Григорасъ, византійскій летописецъ половины XIV вѣка, говорить, что въ Константинополѣ не только въ древности, но и въ его времена вывозили изъ устьевъ Азова цѣлые грузы хлѣба и соленой рыбы, и что медленное ихъ доставленіе производило иногда голодъ въ столицѣ.—На таврическомъ полуостровѣ Пантикопея (Керчь), столица и главный портъ босфорскаго царства, славилась рыболовными промыслами, особенно балыками. Знаменитые элинскіе поэты: Гезіодъ, Автіфанъ и Аристархъ, говорятъ, что Пантикопея была славна своими осетрами, описывая, что ихъ ловили зимою въ прорубахъ, сдѣланныхъ на льду. Аениансъ и Римлане не вѣрили имъ и считали это за сказку, потому что не имѣли понятія ни о зимѣ, ни о льдахъ. Демосфенъ, въ одномъ изъ своихъ краснорѣчивыхъ филіппикъ, описываетъ съ восторгомъ о нагруженной на корабль соленої рыбы въ Пантикопея. Эллинская Феодосія, на развалинахъ коей Генуэзцы основали въ XIII в. знаменитую Кафу, была известна торговлею рыбы. Тилигульскій лиманъ (одесского уезда), одно изъ большихъ эллиптическихъ озеръ, былъ известенъ Грекамъ и Римлянамъ своей рыбной торговлею.—Рыба, ловимая древними промышленниками для соленія, икры, визиги и балыковъ, была почти тѣхъ же родовъ, какъ и нынѣ, а именно: осетръ, стерлядь, кефаль (*thugil cephalus*), составлявшая особую роскошь у римскихъ гастрономовъ, скумбрія (*scymbrus*), бичокъ (*gobius*), сельди, анчоусы и сардини.—Перехода отъ столь глубокой древности къ позднейшимъ временамъ,

Бумагу и стекло ввозили иноземные купцы. Бумага появилась у насъ при В. К. Симеонѣ, около половины XIV в.—До этого времени у насъ писали на пергаменѣ, но деселѣ не доказано: въ Италии ли, или въ Германіи изобрѣтена бумага? Известно только, что она появилась не раньше XIII в. (*). Въ началѣ XVIII столѣтія была заведена въ Москвѣ игольная фабрика (въ 1718 г.). Около половины XVII вѣка Италіянецъ Миньетъ первый завелъ въ селѣ Измайлово, близь Москвы, стеклянный на казенномъ иждивеніи заводъ, на

мы находимъ частыя упоминанія о нашихъ рыболовныхъ промыслахъ, у многихъ писателей съ XIII—XVI. в. При владычествѣ Генуацевъ на берегахъ чернаго и азовскаго морей въ XIV вѣкѣ, они продавали рыбу не только по всей Тавридѣ и нынѣшнему новороссийскому краю, но въ Польшѣ и Литвѣ, и въ эти страны доставляли чрезъ Кіевъ.—По занятіи Русскими нынѣшнихъ мѣстъ новороссийскаго края и тавріческаго полуострова, занялись рыбнымъ промысломъ степные жители, донские казаки и переселенцы Малороссіи, а потомъ началили сюда толпы разныхъ торговцевъ.—А. А. Скальковскій: Древнее и нынѣшнее рыболовство въ новороссийскомъ краѣ, поющ. въ журн. мил. въ дамъ 1846 г. N 9. с. 412—426. *Tarikhoy ou recherche sur l'histoire et les antiquit es des p echeries de la Russie m ridionale*, par Koehler, посвѣт. въ M moir. de l'academ. imper. des sciences de St. Petersbourg, 1832 года vol. IV—V. Цель државихъ писателей съ Геродота кн. IV гл. III., Страбона кн. I. гл. IV., Полібія: *Histor. reip.* LXXXI. с. 24, Никоеора Григораси: *Hist. Вукан.* кн. IX. гл. V., Аппіана Первая поэта александрийского, кнр. Фабрія.

(*) *Essai sur l'origine de la gravure*, т. I. с. 332; *Méthode pour l'art*, т. I. с. 473—320.

коемъ приготавлялись въсъма чистыя стекла. Нѣсколько лѣтъ спустя былъ устроенъ Юліемъ Кожетомъ другой стеклянный заводъ, въ Духовинѣ, въ 40 вер. отъ Москвы, на собственномъ его иждивеніи. Матеріалы для стекла онъ получалъ изъ Германіи, пока не открыты иль въ Россіи. Съ его фабрики доставлялось въ Москву ежегодно стеклянной посуды и бутылокъ, отъ 80 до 90,000 штукъ (*).

Кристальная посуда въ прежнія времена была столь рѣдкая, что завѣщивали ее носить смерти. В. К. Василій отказалъ сыну своему Василію (1455 г.) кристальный кубокъ, который ему подарилъ польскій король. Англинскій посолъ представилъ отъ своего короля Іакова, въ 1604 г., Царю Борису Годунову кристальный сосудъ, обдѣланный золотомъ (**). Фаянсовая посуда получалась, еще въ XVII в., отъ Китайцевъ, но первая частная фаянсовая фабрика заведена въ Москвѣ 1724 г.; потомъ первая казенная въ 1756 г., въ восьми верстахъ отъ Петербурга (**); другая въ 1765 г. близь гор. Дмит-

(*) Шторхъ: Gemalde des Russisch. Meifls, ч. III. с. 290.

(**) Нов. Арев. рос. вивл. ч. I, с. 45; кн. Щербатовъ: Рос. ист. ч. VII, с. 183, 194. Посоль, пріѣзжавшій къ Борису Годунову, былъ англичанинъ Шмидъ.

(***) Нынѣ эта фабрика за Пимскельбургской заставой, где доселе выдѣлаютъ стеклянныя и кристалльныя произведения, отлично превосходной и высокой работы.

рова (московской губ.) английскимъ купцемъ Гарнеромъ (*).

Украшение внутренности покоевъ зеркалами, долго не было известно нашимъ предкамъ; но нѣтъ сомнія, что женскій полъ давно употреблялъ ихъ. Если не ставили ихъ въ покояхъ, то этому было причиной суевѣрное мнѣніе, будто зеркала изобрѣтены дьяволомъ, и что зеркала представляютъ образъ человѣка двуличнымъ. (**) Суевѣры не знали, что двуличныхъ всегда много и безъ зеркалъ.

Предубѣжденіе къ зеркаламъ начало искореняться, мало по малу, заведеніемъ зеркальной фабрики, которую первый учредилъ кн. Меньшиковъ около Петербурга, въ 1716 г.

Говорятъ, что въ древности стояло на александрийской башнѣ зеркало, которое отражало свѣтъ по плоскости морской на 500 миль, и плывшіе корабли изъ Греціи и западныхъ частей свѣта, были предостерегаемы отъ подвод-

---

(*) Шторхъ: *Semâde des Russisch. Reichs*. ч. IV, с. 344.

(**) На востокѣ первоначально употребляли металлическія зеркала: изъ меди, стали и серебра. Предь ними убирались и наряжались. Въ храмѣ, построенному Вездѣсущему Соломономъ, стены были украшены стальными зеркалами. Богатыя Римлянки употребляли серебряные зеркала, которыхъ было нечто иное, какъ плоскія выполированныя доски, вставленные въ рамы.— Изобрѣтеніе стекла приписываютъ Финикианамъ, но доказаніе зеркальныхъ стеколъ принадлежать Венеціанамъ.

выхъ камней зеркальнымъ освѣщеніемъ (*). Постъ смерти Александра македонскаго, вепрітели его разбили.

Разработка металовъ началась у насъ въ концѣ XV в., когда Ioannъ III послалъ двухъ иностранцевъ на рѣку Печору, для отысканія серебряныхъ рудъ; они открыли, въ 1491 г. (**). Золото, серебро и драгоценныя каменья, мы получали, до открытия рудъ, чрезъ торговлю (***) . Къ намъ доставляли изъ Европы серебро въ слиткахъ, сученое золото, ножи, иглы; изъ Азіи: шелковые ткани, парчи, ковры, жемчугъ и драгоценные камни. Въ замѣнъ шли отъ насъ лучшіе печорскіе мѣхи: за соболь намъ платили отъ 20—30 золотыхъ флориновъ, за черную лисицу

(*) Voyage de Benjamin, путешествовавшій въ 1493 году, помыш. въ собр. Бержер., ed. 1735 in 4 с. 64.

(**) Шеделій, летописецъ половины XV вѣка, говоритъ, что Новгородъ наполненъ серебромъ, что пѣмѣцкіе купцы преимущественно вѣдуть съ нимъ торгъ, и что вѣчевой колоколь управляетъ имъ. Alda ist die Gross statt Nogarte, dahin die Teutsche Lawfleut mit großer arbaitsreysen. Alda ist grosse habe, vil silber, und Edstliche rauhe war Lawfsende und verkauffende, das silber gewegen und nit gepregte geprauchede. Alda mitten auf den margl ist ein vieregketer stain, welche auf denselben sieggen mag und nit herab geworffen wirdt der erlangt die herschung der statt.—
Gedanken Schebelii: Alter Welt oder Chronik anno 1493, ed. Nurnberg, in f. въ статьѣ: Von Russen Land s. CC.LXX.IX.

(***) Paul. Jov: De leg. Moscov.

15 зол. флор., за горностай отъ 3—4 зол. фл., а за бѣлку 2 деньги (*).

Въ половинѣ XVI в. заключено было условіе съ Англичанами (1569 г.): о дозволеніи имъ отыскивать и плавить желѣзныя руды, но съ тѣмъ, чтобы они обучали Русскихъ добывать этотъ металль, и при вывозѣ его изъ Россіи, платили бы по одной деньги съ фунта.—До открытия у насъ благородныхъ металловъ, мастера золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ занимались не только дѣланіемъ посуды столовой, но женскихъ украшеній: ожерельевъ, сергъ, кольцъ и пр.

При всемъ сильномъ измѣненіи старинныхъ одеждъ и нарядовъ, поселене и жители не большихъ городовъ, доселъ приготовляютъ сами для себя одежду и деревянную посуду, которая окрашивается желтою и красною краскою или испещряется по произволу. Для изготоенія кушанья употребляютъ глиняные сосуды.

Единообразие въ жизни, платьи и одежда, между простолюдинами.

Покрой платья простолюдиновъ едва ли не тотъ самый, что былъ за иѣсколько столѣтій, исключая древнихъ названій, которыхъ почти всѣ изчезли. Употребительный всеобщій нарядъ: бѣлая рубашка поверхъ сподняго платья и кафтанъ синій, шапка круглая низенькая съ маленькими полями, пряжкой и перомъ.—Зажиточ-

(*) Herber. Rer. Moscov. tom. c. 42 — 59; Korb: Diar. itiner. in Moscov. ed Vien. in f. c. 191.

ные носятъ красныя рубашки, съ цвѣтнымъ бумажнымъ платкомъ на шеѣ; широкое споднєе платье изъ чернаго плиса или бархата: оно подбирается въ сапоги, которые бывають лоснящіеся, или хорошо смазанные; кафтанъ изъ хорошаго сукна, болѣе синяго; шапка пуховая и съ блестящей пряжкою. Развѣвающееся павлинное перо, или любимый цвѣтокъ по какомунибудь воспоминанію, украшаютъ шапку.—Образъ жизни несравненно улучшился: здоровая пища, красива и даже щегольская одежда, просторная и опрятная изба, составляютъ нынѣ потребность каждого хорошаго хозяина-поселенника.

V. ОБРАЗЪ ЖИЗНИ.

Племя Славянъ издревле отличалось почитаниемъ старшихъ себя. Глава семейства былъ отецъ и его начальникъ; все прочее: жена, дети, родственники и слуги, повиновались ему безпрекословно. Славяне добрые сердцемъ, мужественные и гостепріимные, были восхваляемы самими врагами, всегда находившими у нихъ пріютъ.—Отказать гостю непріятелю, защиту въ своемъ домѣ, или въ хлѣбѣ-солѣ, было осуждаемо самими соотечественниками. Обиженный въ ихъ землѣ иноземецъ, или заблудившийся путникъ, былъ отомщаемъ сосѣдами.—Русскіе Славяне были кроткіе и тихіе, ихъ стыдаивость украшала брачную жизнь, спокойствие и цѣломудріе господствовали въ домахъ семейныхъ. Мужья цѣнили супружескую вѣрность, жены повиновались имъ раболѣпно. Мать, воспитывая дѣтей, вселяла въ нихъ любовь къ отечству и часто народная любовь превращалась въ неумолимую месть къ врагамъ (*). Дѣти, слѣдуй древнему обычаю уважать старшихъ, славились особымъ почтеніемъ къ родителямъ, и заботились объ успокоеніи ихъ на старости лѣтъ (**).

(*) Иллоп: Vergiб. с. 54.

(**) Helmold: Chron. Slavor., с. 202.

Наши предки были трезвые и умбранные, довольствуясь тѣмъ, что производила природа; наслаждались долговѣчностю, были крѣпкіе и веселые, любили пляски, музыку, хороводы и пѣсни; не знали никакихъ заразительныхъ болѣзней, переносили холодъ и зной въ равной степени; легкія одежды простого сословія, бывъ единообразными, въ чемъ повышѣ служить живымъ примѣромъ нашъ народъ, носились безъ украшеній: они искали прочности и теплоты въ одеждахъ. Неутомимые въ трудахъ и привязанные къ земледѣльству, они были вознаграждаемы собираемъ обильной жатвы, молока и шкуръ, которыя въ домашней жизни служили покровомъ отъ непогодъ.—Доброта сердца, обнаруживавшаяся повсемѣстнымъ гостепріимствомъ, была отличительною чертою нашихъ предковъ, и самое отдаленное потомство не измѣнило ихъ умилиательныхъ чувствъ хлѣбосольства.

Хлѣбосольство. Донынѣ между поселянами, живущими въ отдаленіи отъ столицъ и большихъ городовъ, существуетъ обычай, чтобы проѣзжаго или прохожаго пригласить къ себѣ въ домъ, накормить и успокоить его по возможности. Хозяинъ и хозяйка встрѣчаютъ и провожаютъ такого гостя съ радостнымъ лицемъ, поклонами и привѣтствіемъ; подаютъ на столъ, что имѣютъ, и не берутъ никакой съ него платы, думая, что

брать съ прохожаго деньги за хлѣбъ-соль, есть великий грѣхъ. Въ Малороссіи преимущественно господствуетъ это добродуше. Тамъ считаютъ еще за великую обиду, если приглашенній путешественникъ на хлѣбъ-соль откажется посѣтить домъ. Хлѣбъ, говорятъ Малороссіяне, есть даръ Божій; не принять его, значитъ прогнѣвить Бога.— Почти во всей Россіи еще владычествуетъ гостеприимство, особенно между простымъ сословіемъ и помѣщиковъ, которые ничего не щадятъ для угощенія званныхъ и незванныхъ гостей, и хозяинъ были бы обижеными, если бы ихъ гости мало пили и ъели. Таковыхъ обыкновенно просятъ неотступно, и часто заставляютъ пить и ъесть противу силъ. Сначала просить хозяинъ, потомъ хозяйка. Если пируетъ у нихъ какой нибудь почетный гость, то употребляютъ всѣ возможныя попеченія, чтобы подчигивать его безпрерывно,— и это всплошь ведется между поселянами, мѣщанами и купцами, и къ чести помѣщиковъ, еще сохранилась между нами эта прекрасная прадѣдовская черта. Когда почетный гость уже не въ состояніи не только ъесть, но и пить; тогда хозяинъ съ своей женою и дѣтьми становится предъ нимъ на колѣна, и умоляеть его: еще хоть немножко! чего нибудь! И дотолѣ всѣ стоятъ на колѣнахъ и кланяются ему въ ноги, пока упросятъ.

Набож- Въ древнія времена вставали до восхождѣ-
ности. солнца, молились тотъ честь Богу, испра-
шивая Его святой помощи на всѣ добрыя дѣла,
и не помолясь, никакого не начинали дѣла.
Отправлялись ли въ дорогу, строили ли домъ,
засѣвали ли поле, ходили прежде въ церковь
помолиться. Въ опасныхъ же предпрѣяті-
яхъ исповѣдывались и причащались. Вы-
ступая въ походъ, или осаждая приступомъ
городъ, всѣ воины исповѣдывались и при-
имали святыхъ тайны, и тогда они шли без-
страшно на смерть. Сражаясь за отечество,
охотно умирали мучениками, бывъ убѣждены,
что ихъ души пріймутъ ангелы и отнесуть въ
царство вѣчнаго блаженства. Такое дѣйствіе
вѣры, укрепляло нацѣнъ народъ среди величай-
шихъ его несгодъ. Эти достохвальные свойства
благочестія, не истребились: онъ доселъ ука-
шаютъ простолюдиновъ, и понинѣ ваши вои-
ны съ чистой молитвой отправляются на добле-
сти геройскія. Предъ выступленіемъ въ походъ
никакой полкъ не двинется впередъ, не отлу-
живъ молебня и не бывъ окропленъ освящен-
ною водой.

Садился ли кто за столъ или вставалъ изъ-за
него, освѣнялъ свое чело крестнымъ знаменіемъ^(*).

(*) На востокѣ было во всеобщемъ обыкновеніи не сидѣть за столомъ а возлегать, т. е. находиться въ полулежащемъ

Спать ложились послѣ солнечнаго заходѣнія, отъ того были ирѣніе и жили по столѣтію. Здоровыши пища, скажутъ многіе, весьма много содѣйствовала ихъ долголѣтию. Правда, но не болѣе ли правильная жизнь? Могутъ ли быть тѣ здоровыми, которые превращаютъ ночь въ день, а день въ ночь? Посмотрите на столичную жизнь, и вы убѣдитесь. Едва развѣшившіе дѣвицы, уже чахлые и безцѣльные, а усыпляемыя роскошными дамы, отживають въ 30 л. свой вѣкъ: они дѣлаются дряхлыми и безжизненными. Самые мужчины, изнуряемыя свѣтскостію, соки-нутъ и въ 40 л. старики.

Владимиръ Мономахъ прекрасно изобразилъ въ своемъ поученіи набожныя свойства, которыя руководили имъ во всю жизнь, и желалъ, чтобы все подражали премъру благочестивыхъ мужей. Это доказывается, что въ его время было общему принадлежностию отличаться христіанскимъ благочестіемъ. Слезы у него текли изъ глазъ, когда онъ молился Вседержителю за отечество, и народъ ему любознай. Мономахъ былъ еще рѣдкой сыны: онъ никогда не имѣлъ честь

состоанія. Когда же потребовалось въ Европѣ обыкновеніе вставать за столомъ? — На это есть достовѣрныхъ сведѣній. Знатные Римляне держались восточного обычая почти до паденія своей имперіи, до 480 года, и этотъ обычай доселе между азиатами. — Наикакъ не следовали восточному образу жизни.

не ослушивался своего отца «Приближалась ко гробу» пишетъ онъ «благодарю Всевышняго за умноженіе дней моихъ!—Кто будетъ читать это писаніе, наблюдайте въ немъ правила. Когда же сердце ваше не одобрить ихъ, не осуждайте моего намѣренія, но скажите: старецъ уже ослабѣлъ разумомъ. О дѣти мои! хвалите Бога и любите человѣчество. Ни посты, ни уединеніе, ни монашество не спасутъ васъ, но благодѣянія.—Не забывайте бѣдныхъ, кормите ихъ и мыслите, что всякое достояніе есть Божіе. Не скрывайте богатства въ нѣдрахъ земли: это противно христіянству. Не призывайте всуе имѣни Бога; утвердивъ же клятву цѣлованіемъ, не нарушайте. Не оставляйте больныхъ, не имѣйте гордости ни въ умѣ, ни въ сердцѣ, и думайте: мы тѣлѣны, нынѣ живы а завтра въ гробѣ.—Бойтесь всякой лжи, пьянства, любострастія; чтите старыхъ людей, какъ отцевъ; любите юныхъ, какъ братьевъ. Въ хозяйствѣ сами прилежно смотрите за всѣмъ, да гости не осудятъ ни дому, ни обѣда вашего. Всего болѣе чтите гостя, и знаменитаго и простого, и купца и послы; если не можете одарить его, то удовольствуйте брашномъ и питіемъ: ибо гости распускаютъ въ чужихъ земляхъ и добрую и худую славу. Привѣтствуйте всякаго человѣка, когда идете мимо. Любите женъ своихъ, но не да-

вайте имъ власти надъ собою. Все хорошее помните; чего не знаете, тому учитесь. Отецъ мой, сидя дома, говорилъ пятью языками: за это хвалятъ насъ чужестранцы. Лѣнисть, есть мать пороковъ: берегитесь ее. Вмѣсто суетныхъ мыслей, читайте молитву, хотя самую краткую, но лучшую: Господи помилуй! Не засыпайте никогда безъ земного поклона. Когда чувствуете себя нездоровыми,—поклонитесь въ землю три раза. Да не застанетъ васъ солнце на ложь! Идите рано въ церковь воздать Богу хвалу утреннюю: такъ дѣлалъ мой отецъ; такъ дѣлали всѣ добрые мужи. Когда озаряло ихъ солнце, они славили Господа съ радостю: просвѣтилъ еси, очи мои,—Христе Боже! и даль ми еси свѣтъ твой красный» (*). Мелецій, писатель XVI вѣка, говоритъ, что всѣ спѣшили во храмъ прежде помолиться Богу, а потомъ принимались за работу (**). Никто не садился за столъ, не совершивъ молитвы, и никто не вставалъ изъ-за обѣда, не принеся благодаренія Богу. Лжедмитрій не думалъ слѣдовать нашимъ древнимъ обычаямъ, и желая быть во всемъ Ляхомъ и Нѣмцемъ, онъ не хотѣлъ креститься предъ ико-

---

(*) Кар. И. Г. Р. т. 2. с. 152—156.

(**) Meletii: De Russor. relig. et ritib. ed. 1584 г.; Phil. Lips: The Russian Cathechism.

нами, не велъ благословлять Царской трапезы, садился за обѣдъ не съ молитвою а съ музыкою, за что народъ сначала осуждалъ его, но, не видя въ немъ исправленія, возсталъ противу него.

Праздники отправляли въ старину, какъ и нынѣ, съ благоговѣйными обрядами, потому что Русскіе всегда отличались, при встречѣ священныхъ дней: истинной изобожностию, умилительными обычаями, простосердечной, нелицемѣрной и братской радостію. Во времена празднествъ всѣ забывали свои вражды и составляли одно общество (*).

(*) Для лучшаго объясненія о встречѣ празднества, производимъ для образца Рождество Христово.—На канунѣ Рождества Христова, Государь выходилъ утромъ въ столовую избу или золотую палату, къ царскимъ часамъ, въ сопровождении бояръ, окольничихъ, думныхъ, ближнихъ, приказныхъ, стольниковъ и стряпчихъ. Во время службы благовѣщенскій дьяконъ кликалъ многолѣтіе Государю и всему Царскому семейству. По отходѣ часовъ протопопъ благовѣщенскій, Царский духовникъ, здравствовалъ Государю (поздравляя). Потомъ Царь принималъ поздравленіе отъ бояръ: первенствующій изъ нихъ подходилъ къ нему и отъ лица всѣхъ говорилъ *тилько* (рѣчь).—Вечеромъ, въ тотъ же день, проходили къ Государю *славить*: соборные protопопы и попы; пѣсчіе дѣлки и подѣлки царскіе, патріаршіе, митрополичіи и другихъ духовныхъ властей.—Государь принималъ всѣхъ ихъ въ столовой избѣ или передней палатѣ, и жаловалъ имъ по конину быаго и краснаго меду. Отславивъ у Государи, они ходили славить къ Царю и патріарху.—Кромѣ того Государевы пѣсчіе дѣлки пользовались, въ теч-

Зная, что проклятие совершается, наши предки вѣрили, что благословеніе и доброе слово сбываются. Всякій человѣкъ, встрѣтившійся съ знакомымъ, или проходившій мимо

нія всего праздника тѣмъ преимуществомъ, что они имѣли право славить у всѣхъ дворовыхъ и служилыхъ людей. Когда некоторые изъ нихъ не пускали къ себѣ этихъ пѣвчихъ (въ 1677 г.), тогда велико сказать имъ отъ имени Государа: что они то учинали дуростью свою не гораздо, и такова безстрашія никогда не бывало. За это безстрашіе дѣлки въ свою очередь лишились, по указу Цара, всякихъ свѣтлыхъ и даже темныхъ доходовъ, т. е: поинковъ и взятокъ, саиди-венныхъ со службою въ приказъ.

Въ праздникъ Рождества Христова, послѣ заутренїи во второмъ часу дня, патріархъ въ предшествіи соборныхъ клю-
чарей, несшихъ крестъ на мицѣ и св. воду, и въ сопровож-
дении митрополитовъ, епископовъ, архимандритовъ и игуме-
новъ, приходилъ къ Государю въ золотую палату: славить Христа и здравствовать Государя съ праздникомъ. Потомъ патріархъ и власти, ходили славить къ Царiciи и ко всему Царскому семейству. По совершеніи славленія, Государя тор-
жественно выходилъ въ Успенскій соборъ къ обедни.—Всѣмъ самовѣнамъ, прѣграждавшимъ ко двору, указано было (1680 г. дек. 19.) являться въ золотыхъ ферезахъ, потому можно во-
образить себя, какими блескомъ сопровождался Царскій па-
ходъ.

Праздничный столъ у Государа былъ къ столовой избы или золотой палатѣ, и начинавшись обыкновенно въ послѣдніе часу днія (въ сумерки). У стола были по приглашенію пять разрядъ, власти духовные, гвардійско-боары и окольничихъ; но чтобы звать къ себѣ хлеба, яствы, то Государь посыпалъ къ патріарху окольничаго, а къ властямъ и боарамъ дѣлкотъ. И ногдѣ самъ Государь приглашалъ ихъ въ соборѣ, послѣ обедни.

Приглашаніе къ Царскому столу боары и окольничихъ, основывалось на ить родословиемъ старшинства, а иногда ра-

незнакомаго, но чѣмъ нибудь отличающаго, привѣтствовалъ его снятіемъ своей шапки и наклоненіемъ головы. Это дѣлается понынѣ въ отдаленныхъ мѣстахъ. Какъ прежде со-

---

ихъ родствѣ въ Государевъ. Люди неродословные приглашались или по особенному къ нимъ благоволенію Государя, или когда онъ хотѣлъ наградить ихъ за службу: обыкновенно всѣ награды объявлялись тогда послѣ Царскаго стола.—Къ столу выходилъ Государь всегда въ предшествии страпчаго, который несъ Царскій скипетръ.

Если по какому либо случаю не готовился столъ для патріарха, духовныхъ властей и бояръ, то посылали къ патріарху цѣлый обѣдъ, подъ надзоромъ ближняго человѣка или окольничаго.—Послѣ стола дарили патріарха кубкомъ, камкомъ и другими предметами. Митрополиту Діовасю было подарено (въ 1584 г. дек. 26) Государева ~~заказанная~~ 10 арии, камки венецианской багровой, цѣна по 10 алтынъ аршина и такого шесть рубль, и кубокъ индѣйскаго ореха (кокоса), окованый серебромъ, но вместо кубка было выдано ему девять рублей.—Точно такъ дарили патріарховъ, изъ нихъ самые богатые дары получали одинъ Никонъ. Въ числѣ первыхъ подарковъ всегда былъ кубокъ изъ индѣйскаго ореха, окованный серебромъ. Изъ рукъ митрополита и патріарха онъ переходилъ снова въ Царскую казну, изъ которой выдавали за него неизмѣнныя девять рублей.—Отъ стола Царскаго посылались еще подачи боярамъ, думнымъ и ближнимъ людямъ. Если подача не доходила по назначению, то этимъ напоминалось оскорблѣніе тому лицу, которому было послано. Крайній кн. П. С. Урусовъ разослагалъ однажды боярамъ, окольничимъ, думнымъ дворянамъ, думнымъ дьякамъ и ближнимъ людямъ по два подачи съ кубка, т. е. съ винами, и свергъ того отдельно боярамъ корки (родъ кирожного.)

Въ день Рождества Христова (какъ и въ другіе большия праздники), Царь не садился за столъ, не изкормилъ пращею шоренимъ садальщесса.... Такъ въ 1668 г. было кори-

блюдались, такъ и вынѣ соблюдаются усъдительные обряды набожности и чистосердечія. Посторонній человѣкъ, вошедши въ избу или въ пышныя палаты, обращалъ впервые свои глаза на икону и молился; потомъ кланялся и привѣтствовалъ: *будьте здоровы или здравствуйте.*—Когда посторонній входилъ во время обѣда, тогда онъ, помолясь Богу, говорилъ: *хлѣбъ-соль, хозяинъ отвѣчай: добро пожаловать хлѣба - соли кушать;* проходивши мимо работающаго, говорилъ: *Богъ тобъ помочь!* тотъ отвѣчай: *спасибо,* выражая этимъ: спаси тебя Богъ за доброе твоё желаніе. При провожаніи кого либо въ дорогу, говорили: *щастливый путь;* при

дено, на большомъ тюремномъ дворѣ, 964 тюремныхъ сидельца.

Независимо отъ всѣхъ церемоній, происходившихъ въ Царскихъ палатахъ, привосилась дань обычаямъ того времени въ отдаленіи дворца Царицы. Окруженная дворовыми боярьями, она принимала въ своей золотой палатѣ духовчество, приходившее къ ней славить Христа, и привезжихъ бояръ, которыхъ являлись къ ней съ поздравленіями и по особому приглашенію обѣдали за ея столомъ.—Каждая привезжая боярня подносила Царицѣ и Царевицѣ по тридцати перепечей. Царица Марья Ильинична и Царевна, поднесли 14 привезжихъ бояръ (въ 1663 г.) 426 перепечей.—После обѣда Царица посыпала патріарху, отъ себя и каждой Царевны, по 5 перепечей.—Ив. Забалицъ: Некоторые придворные обряды и обычай Царей московскихъ въ праздники Рождества Христова, см. Вѣдом. С. Петерб. городск. поліціи 1847 года № 5.

встрѣчъ съ знакомымъ: здорово братъ, или здравствуй братъ, желая ему, чтобы онъ былъ здоровъ. — Раставаись другъ съ другомъ, говорили: прощай или прости братъ, т. е. въ чемъ я тебя оскорбилъ или какое я тебѣ сдѣлалъ неудовольствіе, забудь нынѣ все, и не вспоминай яхомъ даже заочно; не кляни, но благослови. — Проходя мимо церкви, или увидя издали крестъ, всякий снималъ шапку и молился (*). Нынѣ только дѣлаютъ: куницы, мѣщане и простолюдины. Многіе при звукѣ колокола вечерняго, или во время благовѣста, дѣлаютъ крестное знаменіе. Другіе, когда зѣваютъ, осѣняютъ свой ротъ крестнымъ знакомъ, не менѣе трехъ разъ, — надъ этимъ простодушнымъ обрядомъ вздѣваются иѣкоторые. Когда кто чихнетъ, тогда считаютъ невѣжествомъ, если не пожелають исполненія желанія, или не скажутъ: на здоровье, мое почтеніе, или: встать и поклонитѣся (**). Иные думаютъ, что чихнетъ при разговорѣ, тотъ подтверждаетъ истину сказанного.

(*) Herber. Rer. Moscov. com., Marger. Éstat de l'emp.
de Russie; Petrejum: Histor. und Berich. von dem Großfürsten.
Mifl. c. 648—669.

(**) Въ Архангельскѣ дѣлаютъ приветствіе чихнувшему:
салютъ вашей милости! Чихнувший благодарить: красота
вашей честности.

Другие замѣчають еще: чихнуть въ воскресенье, значитъ быть въ гостяхъ; въ понедѣльникъ, — будетъ прибыль въ этотъ день; во вторникъ, — будутъ ходить за долгами; въ среду, — будутъ хвалить; въ четвергъ, — разсердить кто нибудь; въ пятницу, — получатся письма или будетъ неожиданная встреча; въ субботу, — получатся вѣсти о покойнике. Есть на свѣтѣ люди, для коихъ обычай, освященные временемъ, кажутся невѣжествомъ. (*).

Наши свойства казались наблюдателямъ кудыми и добрыми, а обычай любопытными и странными. Контарени пишетъ, что Москвитяне толпятся съ утра до обѣда на площадахъ и рынкахъ: глазѣютъ и шумятъ, а день заключаютъ въ медовыхъ домахъ. (**). Герберштейнъ говоритъ съ удивленіемъ, что онъ видѣлъ работающихъ въ будніе дни, что имъ запрещалось тогда пить, что одни иноземные.. воины, слу-

Отзывы
иностран-
цевъ о свой-
ствахъ Рус-
скихъ.

(*) Папа Григорій I имѣлъ привычку креститься, когда зевалъ. Тертуліанъ научаетъ, чтобы мы при всѣхъ нашихъ движеніяхъ, при входѣ и выходѣ изъ дома и умываніи, равномѣрно когда садимся за столъ или встаемъ изъ за него, когда ложимся и просыпаемся, должны креститься. Оригей говорить, что крестное знаменіе прогоняетъ чародѣйство. Импер. Юліанъ, бесѣдуя съ магикомъ, который являлъ ему духовъ, всегда крестился при ихъ появлении, чтобы не пристала къ нему вызываемая нечистая сила. Diction. des origines. Par. 1777 г.

(**) Contarenii: Voyage, с. 53. пом. въ собр. Бержер.

жившиe за деньги, имѣли право быть невоздержанными въ употреблениіи хмѣльныхъ напитковъ, для чего слобода за рѣкою Москвою, гдѣ они жили, называлась *наливайкою*, отъ слова наливай.—В. К. Василій, опасаясь худаго примѣра отъ иностранцевъ и дурныхъ отъ нихъ послѣствій, запрещалъ Русскимъ жить вмѣстѣ съ ними. У всякой рогатки на улицѣ, стояли часовые; никто не смѣлъ ходить ночью безъ надобности и фонаря. Тишина царствовала въ городѣ.—Русскіе не злы, не сварливы, но Москвичи склонны къ обманамъ. Славили честность Новгородцевъ и Псковитянъ. Пословица: *товаръ лицемъ продать*, оправдывала тогдашнія времена. (*). Произнесенные слова: *да будетъ мнъ стыдно*,—замѣняли клятву. Имя Божіе не смѣли призывать напрасно, боясь Его праведнаго гнѣва. Клялись предъ св. Крестомъ и Евангеліемъ, но съ трепетомъ, зная, что за нарушеніе клятвы, душа погаснетъ, какъ свѣча. Не божились по произволу, зная заповѣдь: не произноси напрасно имени Господа Бога Твоего!—Эти достохвальные свойства измѣнились отъ угнетенія татарскаго, посему неудивительно, если иностранцы осуждали нашихъ предковъ прямодушныхъ, клявшихся и въ язычествѣ: *да будемъ золоты, яко*

(*) Herber. Rer. Moscov. com.

золото, и да будемъ изслѣдены своимъ оружіемъ, не дерзая призывать во свидѣтель даже своего идола Перуна.—Флещерь укоряетъ тогдашніе нравы. Москвитяне не вѣрятъ чужимъ словамъ, говорить онъ, ибо никто не вѣритъ ихъ слову. Воровство и грабежъ, весьма частые, отъ множества бродягъ и нищихъ, которые, требуя неоступно милостины, говорятъ: дай мнѣ, или убей меня! Днемъ просятъ, ночью воруютъ, а вечеромъ нельзя выходить изъ дома. Не смотря на это, онъ сознается, что искренняя набожность царствуетъ между Русскими (*). Петрей говоритъ, что Русскіе крѣпкіе, сильные и не страшаются никакими зловредными болѣзнями; но Москвитяне лукавые и обманчивые. Мечъ пишетъ, что Русскіе одарены смѣтливостію, изобрѣтательностію и остротой ума. Корбъ, восхвалая добродушіе, говоритъ: «достойно удивленія, что въ Московіи никогда не было восстанія.» Капитанъ Шлейссингъ, бывшій въ-

---

(*) Флещерь. Com. Wealth. пом. въ собр. Гакл., с. 446; Mach. Relat. of three embas. of Carlisle с. 43; Корбъ. Diar. itin. in Moscov., ed. Vien. in f. с. 189; Schleiffing: Regements Stab, с. 13; Petreijum: Histor. und Bericht. von dem Grofskircbenthumb. Russfkon c. 617—620. Флемингъ написалъ стихами слово похвальное, которое во многихъ мѣстахъ довольно грязное для имени Русского. Его сочиненіе напечатано подъ заглавіемъ: Pontisde Wider, въ путешествіи Олеарія: Offt bedeckt. Verf. d. Meisen Orient. Reise с. 199 ed. 1647 г.

сколько лѣтъ въ службѣ Царей: Алексія, Феодора, Іоанна, Петра I и правительницы Софіи, отзываются съ особенной похвалою о вѣрности Русскихъ: «я никогда не слыхалъ и никогда не читалъ», пишетъ онъ, «чтобы Рускіе возставали когда нибудь противу своихъ Государей, развѣ только противу самозванцевъ.»

Иностранныы съ удивленіемъ описываютъ еще строгость постовъ нашихъ предковъ, и говорять всѣ единодушно, что въ самыхъ отчаянныхъ болѣзняхъ не рѣшались употреблять мясного; что всѣ посты встречались съ набожными чувствами, означеновывали ихъ добрыми дѣлами, чистосердечнымъ раскаяніемъ и братскимъ угощеніемъ^(*).

(*) При дворѣ нашихъ Царей встречали первую недѣлю великаго поста, съ особыми обрядами. Въ субботу иногда во вторникъ, прїезжали къ Государю послѣ обѣда, изъ 35 монастырей стряпчие и подносили ему и каждому члену Царскаго семейства, отъ каждого монастыря: по хлѣбу, блюду капусты и кружку квасу. Принявъ эту обычную дань, Царь жаловалъ монастырскихъ стряпчихъ погребомъ, т. е. приказывалъ ихъ поить виномъ, пивомъ и медами своего погреба. --- Вотъ исчисление особъ, кому подносили, и названія тѣхъ монастырей, откуда прїезжали монастырские стряпчие.— Въ 1665 г. въ недѣлю православія въ субботу, подносили по хлѣбу, блюду капусты и кружку квасу, на каменной лѣстнице у мастерской палаты: Царицѣ Марьѣ Ильиничѣ, Царевнамъ: Иринѣ и Аннѣ Михайловнамъ, Евдокіи, Марѣ, Софіи, Екатеринѣ; Марьѣ и Феодосіи Алексѣевнамъ — Названія монастырей, отъ коихъ подносили, это суть: 1. Изъ Троицко-Сергіева монастыря. 2. Владимира Рожественского. 3. Чудова м. 4. Спасскаго, что на новомъ. 5. Спасскаго. 6. Спасскаго

Женскій полъ въ семейномъ быту, всегда *Занятіе женскаго пола.* былъ кротокъ и послушенъ. Мужъ обрабатывалъ землю, плотничалъ и строилъ; жена пряла, ткала, Адроньева. 7. Изъ Звѣнигорода Сторожевскаго. 8. Изъ Костромы Ипатскаго. 9. Изъ Переславля-Залѣсскаго, Горицкаго. 10. Новаго дѣвичьяго. 11. Вознесенскаго дѣвичьяго. 12. Изъ Суздаля Покровскаго дѣвичьяго. 13. Изъ Можайска Лукошкаго. 14. Изъ Ростова Боголюбенскаго. 15. Изъ Костромы Боголюбенскаго. 16. Изъ за-торгу Боголюбенскаго. 17. Знаименскаго, что на старомъ дворѣ у Государя. 18. Изъ Ярославля Спасскаго. 19. Изъ Боровска Пафнутьева, 20. Изъ Волоколамскаго Іосифова. 21. Изъ Суздаля Спаса Ефимьевы. 22. Изъ Переславля - Залѣсскаго Данилова. 23. Изъ Ростова съ устья Борисоглѣбскаго. 24. Изъ Никольскаго Угрешскаго. 25. Изъ Кашина Колязина. 26. Изъ Переславля—Залѣсскаго Никитскаго. 27. Изъ монастыря Пречистыя Богородицы донскаго. 28. Данилова. 29. Новинскаго. 30. Златоустовскаго. 31. Изъ Переславля-Залѣсскаго Феодоровскаго. 32. Изъ Серпухова Владычина. 33. Изъ Серпухова Высоцкаго. 34. Изъ Бѣжецкаго вверху Никольскаго Антоньева и 35. Изъ Дмитрова Никольскаго Пастышскаго. — Въ послѣдствіи подносили еще изъ Воскресенскаго что на Истрѣ.

Отъ тѣхъ же самыхъ монастырей подносили хлѣбы, капусту и квасъ: патріарху, боярамъ, окольничимъ, думнымъ и ближнимъ людямъ, думнымъ дьякамъ, кравчemu, стряпчemu съ ключемъ и всѣмъ приказнымъ людямъ.

Можетъ быть обычай, собираясь изъ монастырей въ Москву и собирать монастырскую великопостную давъ, присвоилъ и первому воскресеню великаго поста, наименование *сборнаго воскресенія.*

Монастыри тогда славились, и нынѣ славятся, искусствомъ печевіемъ хлѣбовъ и отличнымъ приготовленіемъ капусты и квасовъ. При Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ славился своими квасами монастырь Антонія Сійскаго (архангельской губ. Холмогорскаго уезда), такъ что Государь посыпалъ туда для ученья кваснаго варенъя, своихъ хлѣбниковъ и пивоваровъ.

шила, и каждое семейство подчинялось старшему въ домѣ, который раздѣлялъ между ними работы и занятія (*).

У насть женщины сами шили для себя одежды и отличались искуснымъ вышиваньемъ разными шелками, серебромъ и золотомъ. Знатныя боярыни и дѣвицы, преимущественно занимались этою работою, и щеголяли ею. Анна, супруга В. К. Рюрика II, живи въ монастырѣ св. Андрея въ Киевѣ (въ исходѣ XII вѣка), обучала дѣтей шить золотомъ и серебромъ.

Въ субботу первой недѣли или въ сборное воскресеніе, а иногда въ другой какой либо день послѣ обедна, самъ Государь раздавалъ въ столовой избѣ *укрухи*: боярамъ и другимъ чинамъ. Къ патріарху же посыпалъ ихъ съ бояриномъ. Въ среду первой недѣли поста (1667 г.) была отправлена къ патріарху *укруха*, съ стольникомъ кн. Петр. Ив. Прозоровскимъ, и она состояла: изъ кубка романеи, ренского, малавазіи, хлѣбца кругличатаго, полосы арбуза, горшечка патоки съ инбиремъ, горшечка мазули съ шафраномъ, горшечка мазули съ инбиремъ и трехъ шишекъ ядеръ.

На первой же недѣли великаго поста, въ пятницу, въ Успенскомъ соборѣ патріархъ молитвословилъ надъ коливомъ (кутьею), которую раскладывалъ на серебряные блюда, и съ соборнымъ протопопомъ посыпалъ къ Царю и ко всему его семейству. — Смотр. стат. Ив. Забѣлина: Нѣкоторые придворные обряды и обычаи Царей московскихъ — помѣщ. въ московск. вѣд., потомъ перепечатано въ владимирскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ въ 1847 году, N 7.

(*) Орудія, коими шили платья, состояли прежде изъ заостренныхъ костей рыбыхъ и деревянныхъ иглъ. Самыя одежды выдѣльвались, разумѣя во время дакости народовъ, изъ тонкой коры, листьевъ и кожи; нитки употреблялись очень

Введеніе вышиванія золотомъ, приписываютъ Фригійцамъ. Во время Мойсея (за 1500 л. до Р. Х.) отличались Египтяне шитьемъ по золоту и тканьемъ разноцвѣтныхъ матерій; женщины сидонскія славились вышиваніемъ. Греки знали оба эти искусства, еще до троянской войны. Елена, по описанію Гомера, прекрасно изобразила на большой ткани кровопролитную битву Грековъ и Троицевъ; Андромаха вышила разными цвѣтами несчастную смерть Гектора (*). Многія простыя и грубыя: сущеные тонкіе ремешки, жилы и коноплянныя витыя суроныя нитки. Греки шили кишками, выдѣлываемыми изъ морскихъ собакъ; Эскимосцы, Самоеды, Американцы, Африканцы употребляли жилы животныхъ. — Гезіодъ говоритъ, что такъ же поступали Греки, пока не получили гражданскую образованность.

Египтянъ научила прасть Изисъ; но Китайцы отдаютъ эту честь Яо, жено императора; Лидыне Араки, Греки Минверги, Перуанцы Мамбъ — селье, жено Монко — Капака, первого ихъ государя. Праденіе, тканіе и шитье, приписываются изобрѣтѣніемъ женскому полу, потому что это свойственно образу его занятій. — Усовершенствованіе иглъ приписываютъ Грекамъ и Римлянамъ. Праслица изобрѣтена брауншвейгскимъ извѣстнымъ Юргеномъ, въ 1530 г. Dict. des orig. Par. 1777 г.

(*) Diction. des origines, Par. 1777 г.

Въ теремъ вошла, гдѣ Елена ткань великую ткала,
Свѣтлый, двускладный покровъ, образуя на ономъ сраженья,
Подвиги конныхъ Троицъ и мѣданодоспѣвшихъ Danaeъ.

Ткала одежду она (Андромаха) въ отдалѣнѣйшемъ теремѣ дома,

Яркую ткань, и цветные по ней разсыпала узоры.
Ганд. Иліада Гомера, пѣсн. III, ст. 125 — 127, пѣсн. XXII,
ст. 440 — 441.

и въ наше въ боярьши славились искусствомъ вышиванья. Жена Волынского, оберегателя посольского приказа, славилась вышиваньемъ.

Удовольствие въ пѣни. Пѣни составляло особое удовольствие нашихъ предковъ, какъ и понынѣ между народомъ.

Пѣни свадебныя, хороводныя, святочныя, плясовыя и церковные стихи, услаждали ихъ во всякое время. Правильность пѣвиа образовалась не ранѣе, какъ около половины XI вѣка, когда выѣхали къ намъ греческие пѣвицы, въ великолѣженіе Ярослава. Они первые научили Русскихъ демественному пѣнію на восемь голосовъ, чтобы и слухъ молящихся находилъ не одно удовольствие, но услажденіе (*). Княжна Янка или Анна, какъ называется Татищевъ, дочь В. К. Всеvolода, будучи монахинею въ монастырѣ св. Андрея въ Киевѣ, учила молодыхъ девицъ грамотѣ, пѣнію и шитью (**). Весьма справедливое замѣчаніе одного иностранца (***) , что Россіянокъ XVII вѣка,

(*) Название демественное есть испорченное греческое и оно происходит отъ слова *δομεστικος*, уставщикъ, потому что онъ первый начинать и указывать на правильное пѣвіе, см. Du Cange: Glossar. med. aev. Въ Никон. лѣт. ч. I. с. 142 сказано, что въ 1051 г. прѣхали изъ Греціи въ Киевъ, три пѣвица съ своими семействами, см. Кар. И. Г. Р. т. I. пр. 57.

(**) Она померла въ 1103 г. и въ томъ монастырѣ похоронена. Воскр. лѣт. ч. I. с. 27.; Татищевъ: Рос. ист. кн. II. с. 158; Кар. И. Г. Р. т. 2 прим. 456.

(***) Reutensel. De reb. Moscov: Mulierculae canticulus fastidia otii pellant.

главнѣйшее увеселеніе состояло въ пѣснѣ; коимъ онѣ прогоняли свою скучу, ибо тогда женскій полъ, проводя всю свою жизнь въ затворничествѣ, не могъ участвовать въ собранияхъ съ мушинами.—Одна забава считалась имъ незвѣленною,—иачели, однако же ее осуждали невѣжи и суевѣры, называя дѣвольскою стѣю (*). Музыкою не занимался женскій полъ (**).

Женщины и дѣвушки, будучи совершенными затворницами, не смѣли показываться чужимъ людямъ, даже не ходили въ церковь съ открытымъ лицемъ. Ни старики, ни родственники, ни братья не могли ихъ видѣть безъ особаго поз-

(*) Herberst. Rer. Moscov. com. Объ осужденіи качель си. Синопсисъ Гизеля.

(**) Успен: Оп. повѣсть о древ. русск. ч. I. с. 93, увлекшись изслѣдованіями Татищ., Рос. ист. т. III. с. 84 и кн. Щербатова тамъ же с. 199, говорить, что когда В. К. Изяславъ возвратился въ Киевъ, 1151 г., и вновь занялъ великокняжескій престолъ при помощи Венгровъ, тогда онъ дѣлалъ великий пиръ, на коемъ играли венгерскіе музыканты, а Кіевляне слушали съ удивленіемъ. Тогда же Угры на фарпахъ и скокахъ играли на Ярославль дворъ. Фарямы назывались арабскія ковы, см. Дюканжа: Gloss. med. aevi. Въ старинной русской сказкѣ, названной: *Дѣланіе и житіе Девгеніево Акрита*, сдѣченной, какъ можно судить по слогу, въ XII или XIII вѣкѣ, сказано: *кто сему не дивится, како дръгостъ яви уноша (юноша), како нагони брѣже (скорѣе) фаря брѣзого*. Въ другомъ месте: *Како фарь подъ нимъ скакаше, а онъ горайдно на немъ играетъ*. Скокы значутъ скакуны. Венгерцы увеселяли пирующихъ и народъ, искусною скачкою на лошадахъ. Объ этомъ см. Кар. И. Г. Р. т. 2 с. 233 изд. 1816 г.

воленія отца семейства или мужа, ибо, по тогдашнему мнѣнію, тѣ женщины были нечестныя, которые сами показывались, а особенно когда не сиживали дома. Въ праздники и въ лѣтнее время, мужья бывали къ нимъ снисходительны. Жены и молодыя девушки выходили гулять на лугъ. Тамъ пѣли и качались на качеляхъ, а матери между тѣмъ гадали дочерямъ въ фортунику (*).

Если женамъ и дочерямъ позволяли на-
вѣщать родственниковъ или прѣживаться,
то не иначе какъ подъ покрывалами или въ
закрытыхъ возкахъ. Самыя Царицы подверга-
лись такому же порядку. Когда супруга Царя
Алексѣя была нездорою, и къ ней пригласили
врача; тогда ему дозволили ощупать ея пульсъ
чрезъ тонкое тканье, коимъ была покрыта ея
рука (**). Отъ сидячей жизни, нашъ женскій

(*) Herber. Rer. Moscov. com. ed. Antv. c. 51.; Petrejum: Histor. und Bericht. von dem Grossfürstenthumb Muschcow, c. 609; Olear: Ost begehrte Beschr. der Neuen Orient. Reise c. 141 и 143. Качали въ это время были круглы, быть может какъ выше. Maerb. Voyage en Moscov. с. 148, над. Лейден.; Mach: A relat. of three embass. to the great Duke of Moscov. in the years 1663 and 1664 с. 52—54.

(**) Маерб. Voyage с. 88. У Грековъ и богиан ходили подъ ноги въ землю.

Что ты, Остида, покровомъ закрытая, въ домъ
нашъ приходиши.

Мать увидала, . . .

Рвать съдыя власы, дорогое съ себя покрывало

Гнезд. Ил. Гом. пъесъ XVIII ст. 385, пъесъ XXII ст. 405—407.

полъ страдалъ тогда многочисленными болѣзнями. А нынѣ еще жалуются на сидячую жизнь!

Нѣга, привадлежность женскаго пола, усып- *Постель.*
ляла его на мягкомъ и тепломъ ложѣ. Перины
и пуховые подушки, употреблявшіяся издревле,
составляли роскошь знатныхъ бояръ и Вели-
кихъ Княгинь. Постели ихъ застилались шерс-
тными, шелковыми или линяными одѣялами;
покрывала вышивались золотомъ и серебромъ
и украшали богатую постель; кровати были
подвижныя, ставились къ стѣнѣ подъ пышнымъ
 занавѣсомъ, называвшимся *пологомъ*. У недос-
таточныхъ и бѣдныхъ дѣлались, виѣсто кро-
ватей, *примости*, укрѣпляемые досками на
подставахъ, между двумя стѣнами. Донинѣ
простой народъ спитъ на примостахъ и на печѣ.
Полати дѣлались изъ досокъ, по выше примос-
товъ, въ уровень съ печью. Часто спали не
раздѣваясь, даже на самыхъ печахъ.

Лѣтописцы иностранные хвалиятъ непо-
рочность и вѣрность Россіянокъ. Агнеса, суп-
руга императора германскаго Генриха IV, дочь
В. К. Всеволода I, была однажды подвергнута
имъ испытанію въ вѣрности, для этого онъ ве-
дѣлъ одному изъ своихъ бароновъ, влюбившихся
въ нее, искать ея любви. Она презирала его
страстная изъясненія, но выведенная изъ тер-
пѣнія, назначила ему мѣсто и время для тай-

Супружеская вѣрность.

наго съ нею свиданія; но вмѣсто барона явил-
ся ночью самъ императоръ, который былъ
встрѣченъ переодѣтыми въ женское платье слу-
гами. Они, исполняя приказаніе императрицы,
поступили съ нимъ, какъ съ оскорбителемъ ея
чести. Узнавъ же въ мнимомъ баронѣ своего му-
жа, Агнеса сказала ему: для чего жъ ты шелъ
къ женѣ подъ видомъ обольстителя? Раздра-
женный Генрихъ оклеветаніемъ барона, каз-
нилъ его, а цѣломудренную Агнесу поносилъ
грубыми и дерзкими словами (*).

(*) Chronic Th. Engelhusen, въ Лейбниц. Script. Brunsv.
44; Гебгарди: Erläuterung der Eit Karſel. und Königi. Häfser,
см. табл. 9, где приведены свидѣтельства разныхъ немец-
кихъ летописцевъ.—Агнеса чрезъ три года развелась съ Ген-
рихомъ.—Любопытныя свѣдѣнія объ Агнесѣ, см. еще Кар. И.
Г. Р. т. 2 с. 97 примеч. 157. Она вышла замужъ за Ген-
риха IV въ 1089 г. Императоръ Генрихъ IV замѣчатель-
въ исторіи среднихъ вѣковъ, сильными расприами его съ па-
пою Григориемъ VII Гальдебрауномъ, за инвеституру. Въ
западной Европѣ было тогда обыкновеніе, что государи, воз-
водя духовныхъ особъ въ высшее достоинство и отдавая имъ
въ пастырское управление земли, вручали жесть и перстень,
въ знакъ ихъ зависимости отъ государя; но папа Григорій VII,
отнимая это право у государей, подъ опасеніемъ отлученія ихъ
отъ церкви, объявилъ, что эта власть принадлежить римскимъ
первоначальникамъ. Всѣмъ известно несчастное унижение Ген-
риха IV, которое должно приписать невѣжественному вѣку и
властьчеству духовенства, хотявшему быть властителями и су-
диями. Но благодаря просвѣщенію, что папская власть, во многомъ
пагубная не только для монарховъ, но и государствъ, совер-
шивши ослабѣла нынѣ, или лучше сказать, сдѣлалась ничтожною.

Россиянки всегда славились испорочностью въ семействѣ и служили удивлениемъ для иностранцевъ. Скромность и невинность, составляли неразлучную добродѣтель женъ: этимъ гордились мужья и дорожили самые знатные лути (¹). Однако, были примѣры невѣрности, но эти примѣры не могутъ быть доказательствомъ безнравственности, въ особенности прекраснаго нашего пола.— Первый разнесъ молву невыгодную, баронъ Герберштейнъ (²). Не принимая и не вѣря его замѣчаніямъ, мы можемъ согла-

(¹) Paul. Iov. de Leg. Moscov.

(²) Herber. Reg. Moscov. com.—Paul. Iovius de legat. говорить, (оно писалъ въ 1525 г.), что въ Москве были дома публичныхъ женщинъ, которыя принимали къ себѣ посетителей за весьма умѣренную награду: *ad venegem optine vulgus foeminalagum facile pollicitur*. Должно думать, что введеніе такихъ домовъ современно многоженству.—Французская болезнь была намъ известна, въ концѣ XV вѣка по одному слуху. Она, съ американскимъ золотомъ, вывезена въ Европу въ 1493 г. Сначала именовалась неаполитанской, и до того она была опустошительной, что казалась гѣвой Божией, исполосаннымъ за грязи. Robertson: Hist. of America, кн. 4 с. 99, и с. 342 прим. 50, изд. 1828 г. Одна женщина занесла ее изъ Рима въ Кремль: эта болезнь вдругъ заразила тамъ многихъ; отъ нее вскорѣ померъ кардиналь Фридрихъ.—Стрыйковъ, летоп. кн. XXI гл. 4.—Слухъ объ этой болезни дошелъ до Москвы, въ 1499. В. К. Иоаннъ III, послыавъ Литву боярскаго сына Ив. Мамонова, велѣлъ ему разведѣть въ Вильнѣ есть ли еще та болѣсть или нетъ, что болѣчки мечются (покрываютъ тѣло), а словѣть французска. Для польского двора N 4 с. 684.—Въ договорѣ смоленскаго кн. Мстисла Авидовича съ городомъ Ригою, заключеннымъ въ 1228 г., сказано между прочимъ, что за безчестіе женщины пла-

еяться съ нимъ въ томъ только, что мужья, занятые службою, рѣдко бывали дома, и что самое супружество зависѣло отъ воли родителей. Не женихъ выбиралъ себѣ невѣсту, но отецъ, и онъ назначалъ ее для своего сына. Когда женихъ домогался видѣть свою невѣсту, тогда родители отвѣчали ему: спроси обѣй у добрыхъ людей. По наступленіи только дня свадьбы, засватанные видѣли другъ друга предъ вѣнцемъ.

тить 40 гравенъ серебра, пока она не была обезславлена,— статыя 43, см. собр. госуд. грамотъ Это доказываетъ, что общественные жещини давно существовали. Мелецій, писатель половины XVI вѣка, говорить: «тѣ изъ нихъ, кои грешать со всми, изгоняются изъ общества и называются общими т. е. общественными. *Eos quoque, quod publice peccant, communicatione persequuntur, quod eorum lingua obscha vocant.* — De Russor. relig. et ritib. ed. 1581 года. — Petrejum: histor. und Bericht. von dem Grossfurstenthumb Muschcow, c. 595. изд. Лейпциг. 1620 г., говорить: und haben bey sich hetzlaufen vielen Diener und Knechte, die sie bewachen sollen, чтобы слуги боярскіе присматривали за ихъ жевами, auß daß sie mit andern Manner und Gesellen keine haben Lieben und Unkeuschheit treiben, weil sie so frisch und geil seyn, daß sie es, wenn sie die geringste Gelegenheit ergreifen kônnen nich nachlassen, so sie reihen oft die Männer an des Venusspiel mit ihnen zu pflegen, sonderlich mit den Auffländern, zu welchen sie sehr geneigt seyn.—Далье, с. 636: Also ist die zwar nicht die geringste, nemlich, wenn armen und geringe Edelleute oder Bürger etwa Nothleiden, und kein Geld haben, daß sie etliche Kärl und Gesellen, so Weich und Verwiegens seyn, antreffen können, denen bietet sie ihre Weiber an, bey ihnen zu schlaffen, und nehmen für ein jedes

Мужы весьма любить своихъ женъ, говорить баронъ Герберштейнъ, но безъ частыхъ побоевъ мужа, каждая жена сомнѣвается въ его любви. Одинъ Нѣмецъ, женатый на Русской, рассказывалъ ему, что жена часто докучала ему своимъ замѣчаніями, что будто бы онъ не любить ея и постоянно спрашивала: отъ чего ты не любишь меня? — На противъ я тебя очень люблю, отвѣчалъ онъ ей. — Не вѣрю, докажи. — Какого же ты хочешь отъ меня доказательства? — Ты ни

доказательство любви чрезъ побои.

Mal 2 oder 3 Thaler, darnach das Weib habsf und schdt ist, und sie mit einander knnen uvereinkommen. Und geht der Mann so lange fr die Thdr, und hest Wacht, damit keiner kmpt, der sie in ihren unerbarer Werk und Unzucht hindern und verhindern. Ja, sie treiben auch, insonderheit, die grofsen Herren und die von Adel, grossen Unzucht und sodomischen Snden und die Mnner selbst mit einander, und solches nicht heimlich, sondern oftmafs in gegenwart vieler Personen, meyndend, es sev ihnen eine Ehre, solches heimlich und rumlich zu thun. — Это совершенно не-глупое сказаніе Петрея, потому что ни одинъ изостранный писатель не отзываетсѧ о жескомъ пользѣ съ такой чернотою, какъ онъ. Полагать должно, что частные примѣры не-чиркости, онъ прилагалъ за общую беззравственность. — Въ Малороссіи всенарическая болезнь называется гостець (гостинецъ подарокъ). Она занесена сюда проходящими войсками, въ родѣ подарка, и должно думать не ранѣе половины XVIII века, когда войска останавливались здесь гостить по-стоею. — Въ некоторыхъ мѣстахъ Россіи эта болезнь известна подъ именемъ скорби. О зараженномъ ею говорить: у не-го большая скорбь ее мосу, ее ногахъ и она есть ее скорблехъ.

когда не биль меня. Тогда мужъ исполнилъ ее желаніе и, по его словамъ, черезъ чуръ (*).

Обыкновеніе бить женъ позаимствовано отъ Татаръ, и это можетъ быть объяснено только грубостію тогдашихъ временъ. Любовь чрезъ побои, существовала еще лѣтъ пятдесятъ тому назадъ, какъ рассказывали мнѣ. (**) Въ одной пѣснѣ женщина, выражая чувствованія своей любви, напоминаетъ намъ на старый обычай, доказывать любовь хворостиною и кнутомъ:

(*) Herber. Rer. Moscov. сom. c. 51, ed Antv. Petrejum : Histor. und Bericht. von dem Großfürstenthumb Muschcow. c. 632—634. изд. Лейпц. 1620 г.; Olear: Ostt. begehrte Verf. der Reisen Oriental. Reise, с. 143.

(**) Я однажды слыхалъ жаловавшуюся жену на своего мужа, — что онъ не любить ее. Когда я спросилъ ее: отъ чего она такъ думаетъ? — тогда она отвѣчала мнѣ, что онъ ее ни разу не биль. — Да развѣ въ этомъ любовь? «Э, батюшка, жева не вѣдѣть любви мужней безъ битья. Чемъ крѣпче и почаще побиваешь муженѣкъ, твѣмъ-то жева боится мужа и холить его. Бабій волосъ длиненъ, а умъ коротокъ. Не потрепли ся косынки, не оставь синева на плечикахъ и щечкахъ румянныхъ, и что за любовь!» — Случилось еще видѣть, что мужъ билъ свою жену и весьма жестоко. Когда я замѣтилъ, что онъ поступаетъ съ ней безчеловѣчно, тогда онъ отвѣчалъ мнѣ: «нетъ, батюшка, это ужъ такая наша поведенія. Не бей жену, она ругается: ты меня не любишь. — Если любишь, то бей меня!» Во время сердечныхъ побоевъ, жена не плачетъ и не кричитъ, она переноситъ терпѣливо, и этимъ еще гордится между своими пріятельницами. — Въ Россіи все измѣняется такъ скоро, что можно думать, что любовь чрезъ побои не существуетъ уже. Въ амери-

Мимо пройдеть, да не взглянуть,
Какъ морозомъ подереть!

Ай люли, ай люли,
Нигдѣ места не найду!

Вдолъ спины перепояшеть,
Хворостиною аль кнутомъ,

Ай люли, ай люли,
Нигдѣ места не найду!

Маъ то за честь и не больно,
Хоть малиной ве корми!

Ай люли, ай люли,
Нигдѣ места не найду! (*)

Еще въ другой пѣснѣ:

Ахъ, что это за мужъ,
Молоду жену не бить!
Бей жену къ обѣду,
Къ ужину слова, да опять,
Чтобы щи были горячи,
Каша масляная.

канской Индіи доселе въ обычаяхъ доказывать любовь побоями. Привязываютъ жену къ дереву и бьютъ прутьями до безчеловечія, пока она не скажетъ: довольно, доказалъ любовь! Или пока самъ мужъ не устанетъ, — но это бесчестіе для мужа. — Правительство англійское изъсколько разъ предпринимало меры къ истребленію варварского обычая, но сами жены возставали противу этого.

(*) Новійш. полн. всеобщ. пѣсен. ч. 3. N 297, изд. Москов. 1822 г. Эта пѣсть начинается такъ:

Маъ моркотно молоденьке,
Нигдѣ места не найду!
Ай люли, ай люли,
Нигдѣ места не найду, и проч.

Каждый народъ имѣть свой особый духъ и такія качества, которыя только ему одному свойственны. Женскій полъ отличается во всемъ свѣтѣ чувствительностю и нѣжностю сердца, но при этомъ она обнаруживаетъ свои наклонности. Нѣмки хорошиа хозяйки; Голландки постоянныя, Англичанки вѣрныя, Испанки пламенныя, Португальки страшныя, Швейцарки патріотки, Францужанки любезныя, Италіянки ревнивыя, Польки увлекательныя собесѣдницы, а Русскія нѣжныя матери. Мужчины же въ своихъ страстиахъ такъ измѣнились, что всѣ они болѣе или именѣе на одинъ ладъ непостоянны, но этотъ недостатокъ они вознаграждаютъ твердостю воли, глубокомыслѣемъ и проницательностю.

*Обращеніе
въ общежитіи.*

Дворяне и богатые были спесивые къ бѣднымъ, но между собою гостепріимны и вѣжливы. Гости встречали съ объятіями и просили садиться, но гость, ввойдя въ комнату, вскаль глазами Св. иконы, подходилъ къ нимъ, крестился и клалъ сначала три земныхъ поклона, произнося въ слухъ нѣсколько разъ: *Господи помилуй, Господи помилуй!* Потомъ обращался къ хозяину съ привѣтствіемъ: дай Господи тебѣ здравья.—Подавши другъ другу руку, они целовались, кланяясь на нѣсколько разъ, и чѣмъ ниже, тѣмъ считалось почтительнѣе;

переставали кланяться и снова кланялись, из конец садились и беседовали (*). Гость садился лицемъ къ Св. образамъ. Тутъ его подчивали медомъ, пивомъ, вишневкою, а дорогихъ гостей греческими винами и малъвазиою. По окончаніи разговоровъ гость, взявъ свою шапку, подходитъ къ образамъ, крестился, дѣлалъ тѣ же поклоны и прощался съ хозяиномъ, желая ему быть здоровымъ. Хозинъ отвечалъ ему взаиннымъ желаниемъ и провожалъ его безъ шапки до крыльца; любимаго провожалъ досамыхъ воротъ, а почетнаго еще дальше, за иѣсколько шаговъ отъ воротъ.

Путешественникъ Ле-Брень, будучи представлень кн. Меншиковымъ Государынъ Екатеринѣ, въ селѣ Измайлово, говорить, что послали иѣсколько разговоровъ князя съ Царицей, она велѣла наполнить чашу водкою, и исадала изъ своихъ рукъ князю, который вынівъ,

(*) Въ разговорахъ употребляли батюшка, милостиюца. Батюшка есть очень древнее употребление и оно встречается уже въ XIII в.; означало отца-покровителя. Нынѣ же оно произносится безъ всякаго значенія, по одному вкоренившемуся обычаю. У мексиканскихъ народовъ существовало обычіе величать старшихъ себѣ, съ прибавленіемъ слога къ каждому слову: ціца и ачинъ, напр.: *tatya*, батюшка, *tatcina* батынька. Монтецума величался Монтецумациъ и т. п. Все это indicating respect, *silvas reverentiales y de cortesia*. — Roberts: Hist. of America, кн. 7. с. 226. прим. 146. изд. 1828 г. — Эта самая вѣжливость похожа на нашъ странный обычай, чтобы придавать къ каждому слову сса,—и несть сомнія, что это позаимствовано отъ лакеевъ.

передалъ одной изъ фрейлинъ. Эта фрейлина вновь наполнила чашу, а Государыня подала Ле-Брену. Послѣ подавали пить вино и наконецъ пиво, но князь и онъ, отвѣдавъ не много пива, отдали фрейлинъ, ибо пить пиво считалось неприличіемъ.

Русскіе не любили придиrаться къ словамъ, въ обхожденіи были весьма просты, и всякому говорилъ ты (*). Если разговаривали о чемънибудь сомнительномъ, или слыхали говорящихъ несправедливо, то вместо учитывыхъ выражений: это ваше мнѣніе, извините, отвѣчали прямо: ты грѣшъ (**).

Такъ говорилъ и слуга своему господину. Самъ Царь Иоанъ IV не сердился за это, но эта простота въ обхожденіи, стала уже измѣняться въ концѣ XVI вѣка (***) . Самый почтенный

(*) Le-Brun. Voyage par la Moscovie en Perse et aux Indes orientales, т. 1, с. 30 и 34. изд. Амстерд. 1718 г.

(**) У Грековъ отвѣчали бранью и даже бились, не одни смертныя, но бессмертныя. Богиня Гера, державная супруга Юпитера:

Словами жестокими такъ Артемиду язвила:
Какъ, безстыдная псица, и мнѣ уже нынѣ ты смеешь?
Лишь сказала (Гера) и руки богиня свою рукою
Лѣвой хватаетъ, а правою, лукъ за плечами сорвавши
Лукомъ, съ усмѣшкою горькою, бѣть вокругъ ушей
Артемиду.

Гнѣд. Илліад. Гомер. пѣсн. XXI. ст. 480 и 490 изд. 1839 года.

(***) Marger. Estat de l'emp. de Russie, л. 38 изд. Париж. 1607 г.

и знатный бояринъ не обижался, если поселянинъ называлъ его ты. Великихъ Князей и Государей величали ты; такъ называлъ мужикъ своего барина, а дѣти своихъ родителей. Понынѣ еще называютъ ты; но къ сожалѣнію, эта простота нравовъ исчезаетъ. Греки, Римляне и всѣ народы древняго и новаго міра, говорили ты, изъ особаго уваженія, а не вы. Въ словѣ ты выражается почтеніе къ одной особѣ, а въ вы ко многимъ; послѣднее, приписывая одному лицу многія не свойственные ему достоинства, льстить его страстиамъ, а люди крайне любятъ это (*).

(*) Уваженіе къ господамъ и вообще къ старшимъ себѣ, распространено въ большей степени между простымъ сословіемъ. Если приходите къ чиновнику, барину и т. п., и спрашиваете у горничной или у лакея: дома ли баринъ? то всегда отвѣтчиаютъ: нѣть ихъ дома, и никогда не скажутъ: нѣть его дома.—Случается слышать часто подобные отвѣты отъ самихъ чиновныхъ, наприм. спрашиваете: у себя ли его пре-восходительство? Отвѣтчиаютъ: у себя, но они заняты. Такая вѣжливость, противная свойству языка, употребляется постоянно въ семейномъ кругу. Спросите у дѣтей, даже взрослыхъ: у себя ли маменька?—У себя, отвѣтчиютъ вами, но она не здоровы.—А папенька?,—онъ только что вышелъ. Подобный выразіенія можно допустить одной нѣжности дѣтей, особенно чувствительныиъ девушки, боящимся оскорбить самый слухъ; но никакъ нельзя извинить въ этомъ знающихъ языкъ. Величіе Божіе ни мало не оскорбляется, когда говорить объ Немъ: Ось могущественъ,—Его воля святая, а не: Онъ могущественны, Ихъ воля святая. Изъ устья прекрасного пола простираются бодре всхъ несправедливыя слова.

При подаваній просьбы или жалобъ жалобы, обыкновенно писались уменьшительными именами. Духовные подписывались: *богомолецъ твой* или *богомолица твоя*. Знатные особы: *холопъ твой* или *рабъ твой*. Слово *холопъ* употреблялось до XVII вѣка, а *рабъ* до половины XVIII вѣка. Императрица Екатерина II замѣнила слово *рабъ*, вѣрноподданнымъ. Крестьяне донъ вѣ употребляютъ *рабъ*, въ письмахъ къ своимъ господамъ. Купцы и извѣщане подписывались: *мужикъ твой*, оставшіеся сиротами: *сирота твоя*; женскій полъ: *раба твоя* или *рабица твоя*; крестьяне: *крестьянинъ твой*; слуги: *человѣкъ твой*. Еще до второй половины XVII вѣка, многіе подписывались сокращенными именами, наприм: *Ивашка*, *Андрюшка*, *Федюшка* и т. д. Преступниковъ и простой народъ долго именовали, едвали не до конца XVIII вѣка, сокращенными именами, напр: *Гришка Отрецъевъ*, *Стенька Разинъ*, *Пугачъ*, и т. п. Было особымъ знакомъ уваженія и почести, если боярина величали полнымъ именемъ, напр: *бояринъ князь Василий Андреевичъ*. Окончаніе *вичъ* составляло принадлежность княжескаго достоинства и знатныхъ особъ, но и послѣдніе не смѣли именоваться имъ, безъ соизволенія Великихъ Князей, которые прикладывали это въ ознаменованіе заслугъ или особаго

достоинства. Въ началѣ XVII вѣка уже стали именовать на сиѣхъ не только знатныхъ, но всѣхъ дворянъ; въ XVIII ст. назывались полнымъ именемъ чиновные и служащіе, а въ наше время вошло въ употребленіе всебошее даже между простымъ сословіемъ, въ коемъ нынѣ услышите прибавочное еще название: господа. Если соберется нѣсколько изъ простолюдиновъ и tol-куютъ о чемъ нибудь, а одинъ кто нибудь изъ нихъ не соглашается съ общимъ мнѣніемъ, то онъ говоритъ: господа! вы не такъ рядите. Пондумайте лучше, господа, и т. п.

Простой народъ назывался, почти до конца XVIII вѣка, подлыми людьми (*).

Простой народъ, особенно деревенскіе мужики, объясняясь съ старшимъ, говорятъ про-

(*) Непривыкшему читать сочиненія, въ коихъ встречается слово подлый, покажется съ первого раза не только страннымъ, но непонятнымъ, или просто пріймутъ въ собственномъ его значеніи. Вотъ напримеръ выраженіе того времени: «Многіе суды бѣдныхъ, а особенно подлыхъ людей, хотя бы они и крайнюю имѣли нужду, рѣдко предъ свои очи допускали». — Истор. о Ванькѣ Каишѣ, с. 56; изд. Моск. 1788 г. — Между тѣмъ нарицаніе подлый человѣкъ, подлые люди, давно крестьянамъ потому, что они жили подль своихъ господъ, тоже самое что дворовый человѣкъ, дворовые люди, и какъ они отъ вольныхъ людей отличались большею несправедливостью, хитростями, неправдами и бѣдностю, то истинное проявленіе обращено было на всѣхъ тѣхъ, комъ поступали подобно имъ. Уваженіе ившата, конечно, были этому причиной, какъ проявление крестьянъ, данное имъ Татарами, потому что имъ было заслуженіе, но угнетавшее имъ.

стодушно и непринужденно. Предъ начинаниемъ своей рѣчи, онъ сначала потупитъ глаза въ землю и думаетъ; потомъ, почесавъ затылокъ, вступаетъ въ разговоръ. Почесываніе затылка повторяется едвали не за каждымъ разговоромъ, какъ бы давая этимъ знать, что все умное вытекаетъ изъ головы.

Высокомѣріе дворянъ. Дворяне, какъ бы ни были недостаточные, вмѣняли себѣ за бесчестіе пріобрѣтать хлѣбъ трудами своихъ рукъ, и въ самой бѣдности были недоступны, а бояры еще болѣе: къ послѣднимъ никто не смѣлъ вѣхать на дворъ; вставалъ съ лошади у воротъ и шелъ пѣшкомъ.—Благородные не имѣли знакомства съ мѣщанами; любили сидячую жизнь и дивились, какъ можно стоя или ходя, заниматься разговорами и вѣсть дѣла. Они имѣли кругъ своихъ знакомыхъ, ради были гостю, но крайне не любили, если гость не сидя разговаривалъ. Сажали на почетное мѣсто того, у кого было значительное брюхо и самъ былъ дородный (*). Довынѣ осталась между Русскими старинная при-

---

(*) Herber. Rev. Moscov. com.; Marger. *Estat de l'emp. de Russie*; Флечеръ: Com. Wealth; Turbeville: Certaine letters in verse, помѣщ. въ собр. Гакл. т. 1 с. 432; Muscov. Reise помѣщ. въ магаз. Бишинг. ч. VII с. 274; Зettejum: Hist. und Bericht. von dem Grossf

---

вычка, не считать того за гостя или порядочнаго человѣка, который не сидя разговариваетъ. Если онъ встаетъ, то просить его приступить; вошедшаго же въ комнату, но не садящагося, просить немедленно сѣсть, говоря: *будьте гостемъ, просимъ покорно приступить.*

Всякій дворянинъ, даже не много достаточный, ъезжалъ въ гости верхомъ, хотя бы *пѣда*. расстояніе къ дому знакомаго было въ нѣсколькихъ шагахъ. Ходить пѣшкомъ считалось за стыдъ, исключая случаевъ, когда являлись ко двору и отправлялись въ церковь.—Не ъездили зимой, потому что лошади не были подкованы. Женщины не ходили далѣе воротъ: они ъездили верхомъ, садясь на сѣдла, сдѣланныя на подобіе шотландскихъ стульевъ, которыя дѣлались гладкими изъ березового дерева; узды не блестали роскошью. Мужъ рѣдко ъезжалъ съ своей женой, развѣ въ церковь или въ день свадьбы. Въ концѣ XVI столѣтія верховая ъзда была любимымъ гуляніемъ женскаго пола. Когда Царица Ирина, супруга Царя Феодора, выѣзжала изъ Кремля, тогда всѣ знатныя дамы провожали ее верхомъ: въ бѣлыхъ поясковыхъ шляпахъ, подложихъ на епископскіе клубуки и обшитыхъ тафтою тѣлеснаго цвѣта, съ лентами вокругъ;

въ ферзяхъ съ золотыми пуговицами и длинны-
ми висачими до плечъ кистями (*).

*Зѣринал
и птичья
охота.* Самый лучший увеселеніемъ не только дворянъ и бояръ, но Великихъ Князей, была звѣринала и птичья охоты. Звѣринала ловля пріучала юношь къ перенесенію голода, зноя и холода; подвергала ихъ трудностямъ, опасностямъ и часто смерти. Владимиръ Мономахъ самъ говорить о себѣ: «любя охоту, мы ловили звѣрей. Я вязалъ своими руками въ густыхъ лѣсахъ дикихъ коней, вдругъ по нѣсколько. Два раза буйволъ металъ меня рогами, олень бодаль, лось топтала ногами; венръ сорвалъ мечъ съ моего бедра, медведь прокусилъ сѣдло; лютый звѣрь однажды бросился и сбилъ съ ногъ коня подо мною; нѣсколько разъ я падалъ съ лошади, два раза разбилъ себѣ голову, повреждалъ руки и ноги. Я самъ все то дѣлалъ, что могъ приказать другимъ: смотрѣлъ за конюшнею, охотою, ястребами и соколами (**).»

Андроникъ Комнинъ, императоръ греческій, перенималъ многіе русскіе обычай: онъ любилъ нашу звѣринную ловлю и бѣганіе въ за-

(*) Marger. Estat de l'emp. de Russie, na ob. л. 15, изд. Пор. 1607 г.; Herber: Rer. Moscov. com.; Petrejum. Fift. und Beigef. von dem Gegeftbem. Muſfboe, с. 619 изд. 1620 г.

(**) Духовное его завѣщаніе, напечатано на пушининской хардтейномъ спѣске Нестора, и еще напечатано особенно въ 1793 году.—Владимиръ Мономахъ княжилъ съ 1113—1125 г.

пуски (*). Ловля звѣрей была у насъ любимымъ занятіемъ, въ самой еще древности. Великій Князь съ удовольствіемъ проводили праздное и спучное время въ охотѣ, изъ нихъ В. К. Василій, даже былъ пристрастенъ къ звѣриной травлѣ. Увидѣвъ Государа въ полѣ, говорить Герберштейнъ, мы оставили свои кони и подошли къ нему. Онъ сядѣлъ на гордомъ конѣ въ терликѣ парчевомъ, въ кодпакѣ высокомъ, осыпанномъ драгоцѣнностями и украшенномъ золотыми листьями, которые развѣвались какъ перья; на бедрѣ его висѣли кинжалъ и два ножа; за спиною, ниже пояса, кистень. Съ правой его стороны находился казанскій царь Шигъ-Алей, вооруженный лукомъ и стрѣлами, а съ лѣвой двое молодыхъ князей: одинъ изъ нихъ держалъ сѣкиру, другой булаву или шестоперь; вокругъ ихъ находилось болѣе 300 всадниковъ. Сначала охотились ловлею зайцевъ въ лѣсу, неподалеко отъ Москвы. Государь предоставилъ первую честь спустить собакъ, важнымъ сановникамъ и посламъ: императорскому Герберштейну, и польскимъ: Кишкѣ и Богушу. На каждого зайца нападало по четыре собаки. Государь былъ веселъ и хвалилъ ловцовъ. Въ короткое время поймали

(*) Кар. И Г. Р. т. 2 с. 307. Адроникъ царствовалъ съ 1159—1167 г.

болѣе 300 зайцевъ. Потомъ послѣдовала соколиная охота. Для этого пускали кречетовъ: бить лебедей, журавлей и другихъ птицъ. Кречеты, по тонкому своему чутью, открывали, гдѣ летали ловимыя ими птицы.—Пускали ястребовъ и сколовъ, изъ породы орловъ, и тетерей, которые были замѣчательны тѣмъ, то они по крику узнавали фазановъ и преслѣдовали ихъ съ быстротой. Они черные, величиною съ гуся и брови у нихъ красныя. За тѣмъ вызывали охотниковъ бить медвѣдей. Отважные ловцы бросались на звѣря съ деревянной рогатиною. Если медвѣдь его ранилъ, то онъ являлся къ Государю, и показывая ему свои раны, говорилъ смѣю: Государь! я раненъ.— Я тебя награжу, отвечалъ Великій Князь.—Онъ приказывалъ его вылечить и щедро обдаривалъ платьемъ.—Вечеромъ мы всѣ сходили съ коней и для насъ разбивали шатры на лугу. Государь, перемѣнивъ свою одежду, разговаривалъ весело съ боярами, въ своей палаткѣ: обѣ удачной и неудачной ловли того дня. Слуги разносили корiандеръ, миндаль, орѣхи и сахаръ; всѣ преклонялись предъ Государемъ и брали; потомъ пили за его здоровье медъ и вино (*). Любимою забавой Царя Фео-

(*) Herber: Reg. Moscov. com.; Paul. Jovii: de leg. Moscov. c. 177. Исторiографъ Карамзинъ замѣчаетъ, что В. К. Василій едавали не первый разъ псевдую охоту, ибо въ старину считали собакъ животными нечистыми и гнушались ими.

дора былъ медвѣжій бой.—Дикихъ медвѣдей, ловимыхъ тететами или въ ямахъ, держали въ клеткахъ. Въ назначенный день для забавы, собирался дворъ и множество народа, къ тому мѣсту, гдѣ предстоялъ бой. Мѣсто обводилось глубокимъ рвомъ, для безопасности зрителей, и чтобы ни звѣрь, ни охотникъ не могли уйти другъ отъ друга. Являлся отважный боецъ съ рогатиной, и тотъ часъ выпускали медвѣда, который, увида своего врага, становился на заднія лапы, ревѣль и съ отверстою пастью бросался на него. Охотникъ стоялъ неподвижно: онъ наблюдалъ его движенія, и однимъ сильнымъ размахомъ воизпалъ рогатину въ звѣря, а другой конецъ ея прижималъ ногою къ землѣ, чтобы разъяренный медвѣдь не ринулся на него. Яростный звѣрь лѣзъ грудью на желѣзо, которое орошалъ своею кровью и пѣною, грызъ, и если не одолѣвалъ, то падалъ на бокъ съ страшнымъ стономъ и обливался кровью. Народъ провозглашалъ радостными воскликаніями имя побѣдителя; его представляли къ Царю и потомъ поили виномъ изъ Царскихъ погребовъ. Каждый охотникъ былъ звѣря въ грудь; въ случаѣ промаха, онъ былъ имъ изуродованъ, и это случалось часто. Счастливецъ былъ доволенъ тѣмъ, что оставался въ живыхъ, и не получалъ никакого награжде-

ніл, кроме того, что его поили. Ранеанымъ выдавалось награждение, а жены и дѣти растерзанныхъ, содержались на Царскомъ индивеніи (*).

Пристрастіе Русскихъ къ охотѣ, считалось благороднымъ занятіемъ, и потому оно содѣжалось всеобщую потребностію. Въ половинѣ XVII вѣка было сочинено даже особое наставление для охотниковъ сокольничаго пути (**).

Были особые чиновники, которые смотрѣли за охотою, а именно: ловчіе и сокольничіе. Ловчіе раздѣлялись на ловчихъ рязанскаго и московскаго пути; послѣднему были подчинены городовые. Ловчій равнялся вышенному егеръ-майстеру.—Сокольничій смотрѣль за четниками, лстребами и другими охотниками; его званіе равнялось оберъ егеръ-майстеру.

Бояры много разъ силились отклонить Петра I отъ воинскихъ забавъ, коими онъ занимался съ любовію, еще въ малолѣтствѣ. Выхваляя цесовую и птичью охоту, они хотѣли его пристрастить къ ней. Малолѣтный

(*) Флочер. Com. Wealth. с. 409, помѣщ. въ собр. Гиль.

(**) Маллеръ: Книга глаголемая урядника, или вновь уложеніе и устроеніе чина сокольничаго пути,—помѣщено Новиковыми въ древн. вида. ч. III. изд. 1788 г. с. 430—463. Тутъ смысли обряда возведенія въ похмѣсіе изъ рядовыхъ въ начальные сокольничія.

Государь не любилъ этой забавы, но въ угодность имъ, согласился однажды поохотиться. Въ назначенный день собрались любители охоты. Государь благодарилъ ихъ за усердіе къ нему, и сказалъ, что онъ желаетъ поохотиться съ ними единими, но для этого они должны отпустить своихъ слугъ, съ коими неприлично имъ раздѣлять удовольствіе. Бояры одобрили. Государь, извѣльвъ отдать собакъ своимъ господамъ, привѣзъ прислугъ удалиться съ пола. Вельможи, прививъ собакъ, пришли въ крайнее разстройство: собаки, коими они не умѣли управлять, подбѣгали подъ ноги лошадей и вхъ пугали. Испуганные лошади носили всадниковъ по полю, другихъ сбивали, а иныхъ, державшихъ на сворѣ собакъ, сбрасывали съ себя. — Позабавившись Государь, возвратился въ село Преображенское. На другой день онъ назначилъ птичью охоту, для этого пригласилъ прежнихъ охотниковъ; но некоторые изъ нихъ были изувѣчены и лежали въ постелѣ, а другие не явились.— Царь спросилъ у явившихся: не хотятъ ли они еще поохотиться съ нимъ? Они всѣ отказались. Тогда Государь сказалъ имъ: не лучше ли намъ быть воинами, нежели псовыхми охотниками? — Я Царь, а слава Царя въ благодеяниї народа; охота же есть слава псарай (*). Хотя Петръ I иско-

(*) Гол. Двав. Петр. В. с. 475.

ренилъ эти забавы, отнимавшія полезное время отъ занятій; однако вельможи не отставали отъ охоты. Петръ II былъ съ наимѣніемъ увлекаемъ къ псовой охотѣ. Гр. Остерманъ, его наставникъ, бывшій потомъ государственнымъ вице-канцлеромъ, много разъ жаловался на князей Долгоруковыхъ, что они поселили въ Государѣ страсть къ псовой забавѣ; отвлекали его отъ государственныхъ дѣлъ, чтобы только самимъ управлять.—Послѣ смерти Петра II навсегда исчезла охота въ Царственномъ домѣ: она осталась между любителями-помѣщиками, которые, живя въ деревнѣ, занимаются ею отъ ничего дѣлать.—Тамъ охотники, отправляясь на ловлю звѣрей, поютъ съ неизысканной радостью любимую ими пѣснь, которую помѣщаемъ здесь по ея пріятному голосу и плавному звуку:

По колкимъ дубравамъ,
Охотники рыщутъ;
Неблагомъ удалымъ,
Волковъ, лисицъ ищутъ.

Ту ево, ту ево, ту ево, ту ево!
Ихъ шапки красѣютъ,
Кафтаны желтѣютъ;
Рога серебрятся,
Ножи золотятся.

Ту ево, ту ево, ту ево, ту ево!
Вотъ стая помчиуда,—
Чу! голосъ слыхать.

Лисица мелькнула,—

Прошу не звать!

Ту ево, ту ево, ту ево, ту ево, ту ево!..

Охотникъ помчался,

И степь затопилась.

Чай тамъ зверь прокрался,

Но чу! — затравилъ.

Ту ево, ту ево, ту ево, ту ево!

Ого, го, го, го, го, го.

Есть охотники по обязанности, наприм'я въ Сибири и другикъ лѣсныхъ мѣстахъ, гдѣ бывать нушныхъ звѣрей и вредныхъ дикихъ: медвѣдей, волковъ и пр. — Но это доставляетъ пользу промышленникамъ: отъ нихъ мы получаемъ мѣхи для одеждъ. Существовавшая же прежняя охота, убивала время и отклоняла отъ образования. — Соколинная охота исчезла еще въ концѣ XVII вѣка.

Не менѣе любимую забаву богачей, вель-Шуты, мажъ и Царей, составляли еще игры и пѣніе скомороховъ. Царь Феодоръ тѣшился ими въ свободные часы: послѣ обѣданного отдыха и предъ ужиномъ.—При дворѣ нашемъ содѣвались въ послѣдствіи шуты необходимыми. Изъ великихъ нашихъ вѣнценосцевъ: Петръ I и Екатерина II держали ихъ, но по другой причинѣ: они многое узнавали отъ нихъ, чего не могли услыхать отъ приближенныхъ. Вельможи держали для собственного удовольствія шутовъ, которые забав-

лили ихъ, во время обѣдовъ, смѣшными разсказами и частоколами и намекали на своихъ господъ не въ бровь, а прямо въ глазъ. Въ старинные годы даже думали, что обѣденная пища скорѣе переваривается, если вдоволь насыщать записные шуты. Нынѣ это уже не въ обыкновеніи; ихъ мѣста заняли карлики, которые ходятъ съ своими патронами рука объ руку или носятъ за ними зонтики. Карлики замѣнили родъ собачекъ: они то забѣгаютъ впередъ, то отстаютъ назади.

Шуты не только у насъ были въ почести, но во всей Европѣ, до половины XVIII вѣка — тогда была на нихъ мода.

Жизнь велико-
княжес-
каго дома.

Великокняжеское семейство слѣдовало общему древнему обыкновенію: сидѣть дома и заниматься домашними дѣлами, потому оно проводило всю свою жизнь во дворцѣ. Царицы и Царевны выѣзжали въ закрытыхъ полымагахъ или капитанахъ; ихъ никто не могъ видѣть, кроме прислуги опредѣленныхъ особъ. Для вскориленія Царевичей и Царевенъ, выбирали кормилицу честную, добрую и молокомъ здоровую, которая цѣлый годъ жила въ верху у Царицы. По истеченіи года жаловали ее мужа, если онъ изъ дворянъ, въ городскіе воеводы, или дарили вотчиной; мужьямъ же изъ другаго сословія назначали жалованье и освобождали ихъ отъ оброка.—Потомъ приставали къ дѣтямъ мамку

изъ честныхъ бояръ и изъ старыхъ вдовъ благородныхъ, а изъ другаго сословія назначали нянку и прислужницъ. По достиженіи Царевича пяти лѣтъ, опредѣляли къ нему боярина знаменитаго, умнаго и тихаго; въ товарищи ему назначали окольничаго или думнаго, а въ слуги и стольники, набирали однолѣтнихъ съ Царевичемъ; въ учители избирали тихихъ и нравственныхъ.—Наслѣдникъ престола показывался народу, являясь съ своимъ родителемъ только въ церковь или на игры, и то не прежде пятнадцатилѣтняго его возраста. Тогда нарочно прїезжали изъ дальнихъ городовъ, чтобы его увидѣть. Государевыхъ сыновей обучали чтенію, письму, исчисленію, шахматной игрѣ, исторіи, географіи и закону Божiemу. Въ послѣдствіи стали учить греческому, латинскому и нѣмецкому языкамъ. Многіе изъ Великихъ Князей славились, еще въ отдаленное время, знаніемъ языковъ. Все-володъ I (жившій въ концѣ XI вѣка) говорилъ на пяти языкахъ. В. К. Михаилъ I зналъ совершенно греческій и латинскій языки, и говорилъ какъ на природномъ. Онъ любилъ чтеніе книгъ и ученыхъ мужей. В. К. Константинъ I окружалъ себя учеными, собиралъ книги и покровительствовалъ просвѣщенію. Въ столицѣ своей Владимірѣ на Клязьмѣ, онъ основалъ училище, подарилъ для него свой дворецъ и снабжалъ всѣми пособіями.

ми. В. К. Михаилъ Юрьевичъ говорилъ на греческомъ и латинскомъ яз.; князья: Ярославъ галицкій, Романъ смоленскій, Святополкъ новгородскій и другіе, служили примѣромъ образованности и ученности. Кн. Владимиръ волынскій, за особую его ученность прозванъ философомъ. Онъ собственноручно списалъ Апостолъ, Продогъ въ 12 мѣсяцахъ, Четью-минею въ 12 мѣсяцахъ, Тріодъ, Октоихъ и служебницъ св. Георгію (*). Иоаннъ IV превосходно зналъ всеобщую исторію и богословію, и въ спорѣ съ хитрымъ іезуитомъ Поссевиномъ: о правилахъ церкви, онъ пристыдилъ его при многочисленномъ собраніи.

Дѣти Царя Алексея получили уже воспитаніе европейское, и по сейшту врачей стали ихъ учить: верховойъ Ѣездѣ, стрѣлянію изъ лука и занимать тѣлесными упражненіями.—Зимой они катались на салазкахъ съ леданыхъ горъ, устроенныхъ внутри дворца. Со времени Петра I совершенно перемѣнился образъ воспитанія.

Женскій полъ вель скучную, единообразную и сидячую жизнь, которую разнообразили сѣнныя дѣвушки своимъ пѣніемъ и играми. Кроме свойственныхъ женскому полу занятій, ихъ ни

(*) Кн. Владимиръ волынскій померъ въ Любомль въ 1289 году и погребенъ въ Владимирѣ на Клязьмѣ, въ церкви Св. Богоматери. Онъ былъ любитель правды, кротокъ и милостивъ.—Кар. И. Г. Р. т. IV. с. 138 и 140, прам. 475 с. 375; см. еще волынскую яз.

чему не учили; но, онъ любилъ заниматься приготовленіемъ притиранья; ежедневно постыдали церковь, скрываясь отъ народа. Цари и Царицы проводили все время своей жизни, въ благочестивыхъ обрядахъ. Набожный Феодоръ едва успѣвалъ одѣться, какъ являлся къ нему священникъ съ крестомъ въ рукахъ: онъ сперва благословлялъ его, потомъ прикладывалъ крестъ ко лбу, щекамъ и наконецъ давалъ ему самому приложиться. Послѣ приносили для наступившаго дня образъ Святого, и его ставили вмѣстѣ съ прочими иконами, коими были обставлены все отѣны внутреннихъ покоеvъ. Царь начинать креститься; и кладъ земные поклоны предъ всеми образами. По окончаніи этого обряда, священникъ окроплялъ иконы, а потомъ Цари освященной водою. Послѣ утренняго моленія Государь навѣщалъ супругу, и шелъ съ нею въ придворную церковь, отхода въ приемную залу, а потомъ, въ девять часовъ, въ другую церковь для слушанія обѣдни, которая продолжалась около двухъ часовъ. Послѣ обѣда онъ ходилъ къ вечернѣ, и ложась спать, молился. Каждую недѣлю онъ ходилъ въ монастырь.

Никто не могъ похвастаться, говорить Марбергъ, чтобы кто видѣлъ Царицу или Царскую дочь, ибо онъ не оставлялъ комнатъ до самой своей смерти; рѣдко обѣдали вмѣстѣ Царь

сь Царицей, придворные служители не смѣли приближаться къ Государынѣ. Если царственныя особы кушали вмѣстѣ, то лишь вечеромъ, когда не было придворныхъ. Дочери Царскія оставались безбрачными; имъ запрещалось выходить за мужъ за неправославнаго, потому онъ поступали въ монашеское званіе, въ посемь умираліи. Никого изъ постороннихъ не пускали во дворецъ, кроме родственниковъ, довѣренныхъ особъ и прислуги; внутри и виѣ дворца стояла многочисленная стража (*).

*Поцѣлуй-
ный обрядъ*

Было великимъ праздникомъ для женскаго пола, когда мужья, изъ уваженія къ почетнымъ гостямъ, дозволяли своимъ женамъ приходить послѣ обѣда въ столовую, и подносить каждому гостю по чаркѣ вина, за что отъ каждого они получали поцѣлуй (**). Когдаже выходило иѣсколько женъ къ гостямъ, еще до обѣда, тогда гости становились у дверей: же-

---

(*) Reutensfels, гл. X. с. 107; Флечер. Com. Wealth. пом. въ собр. Гакк.; Кошихинъ: О Россіи въ царств. Алекс. Мих. с. 13—14; Korib: Diar. itiner. in Moscov., ed Vien. in f. с. 189; Relat. in Moscoviam, an. 1661—1663 de Aug. Meyern et Guil. Calvucci, с. 346 и 349, пом. въ собр. Вихм.,—ч. I.

(**) У Скандинавовъ женщина считалась первой особою въ обществѣ и она была полной хозяйкою въ домѣ. Для гостя не было лучшей чести какъ рогъ меда, поднесенного ему хозяйкою или ея дочерью.—Обидѣвшіе женщину, истекли кровью; обольщевшую вѣшали надъ костромъ обольстителя и сожигали ихъ вмѣстѣ.

ны привѣтствовали ихъ небольшимъ наклоненіемъ головы (это называлось *малымъ обычаемъ*), а гости кланялись имъ въ землю (*большимъ обычаемъ*). Хозяинъ, кланяясь въ землю гостямъ, билъ имъ челомъ: чтобы они *изволили цѣловать* его жену; но гости просили его, чтобы онъ цѣловалъ прежде. Потомъ гости, одинъ за другимъ, кланяясь женихомъ до земли, подходили и цѣловали каждую въ губы; поцѣловавъ же, отступали на нѣсколько шаговъ назадъ и опять кланялись въ землю; поцѣлованная благодарила каждого наклоненіемъ головы. За тѣмъ жена хозяина, подносила гостямъ по чаркѣ двойного или тройного зеленчика; чарка бывала мѣрою въ четверть кварты. Хозяинъ между тѣмъ упрашивалъ гостей, чтобы они *изволили пить* вино изъ рукъ его жены, но по прошенію гостей, хозяинъ приказывалъ выкушать женѣ, послѣ пить самъ, а наконецъ подносили гостямъ. Предь питьемъ и послѣ питья, каждый гость, отдавая чарку, кланялся въ землю. Кто не пилъ водки, тому подносили кубокъ романеи или реинскаго. Обнесши кругомъ, хозяйка раскланивалась и шла въ покой своихъ гостей.—Женскій полъ никогда не обѣдывалъ вмѣстѣ съ мужскимъ, исключая близкихъ родственниковъ и свадебъ. За обѣдомъ пили, послѣ каждого

кушанья, по чаркѣ водки, ромашек, реинского, пива поддѣльного, простаго и разныхъ медовъ. Когда подавали на столъ круглые широги, тогда выходили невѣстки и замужнія дочери или жены ближайшихъ родственниковъ; гости же, вставъ изъ за стола, становились у дверей и кланялись имъ; мужья, жены кланялись и прошли гостей, чтобы они цѣловали ихъ и принесли вино изъ ихъ рукъ. Поцѣловавъ женъ и выпивъ вино, гости садились за столъ, а жены отправлялись въ свои покоя. — Дочери не выходили къ гостямъ, и ихъ никому не показывали; они жили въ особыхъ дальнихъ покояхъ. Послѣ обѣда хозяинъ и гости пили за здоровье другъ друга, и потомъ расходились по домамъ. Такимъ точно образомъ обѣдали жены, угощая взаимно напитками; за ихъ столомъ находились девицы, но ни одного изъ мужескаго пола. (*)

Олеарій и Корбъ говорятъ, что наибольшая часть, какую оказывалъ хозяинъ гостю, состояла въ томъ, когда его жена подносила чарку водки. Бар. Маербергъ пишетъ, что въ его время (1661 г.) женщины стали показы-

(**) Олеарій: Offt bedeckt. Verf. d. Neuen Orient. Zeise, c. 9 изд. 1647 г.; Маерб. Voyag. en. Mosc. c. 63 ed. Leid. Континац: О Россії въ царст. Алекс. Мих. с. 149.; Корбъ и Маербергъ говорять объ этомъ обрядѣ съ некоторыми ошибками и упущеніями.

ваться мушинамъ чаше, и всякий разъ, по окончаніи стола, выходила хозяйка къ гостямъ въ сопровождениі двухъ горничныхъ, въ наилучшемъ одѣянії. Хозяйка, вошедши въ столовую, подносила сначала чарку водки одному изъ почтенныхъ гостей, прикоснувшись къ чаркѣ своими губами. Потомъ она уходила въ свою комнату, переодѣвалась въ новое платье, пока гость пилъ, и снова выходила подносить другому гостю, и до тѣхъ поръ уходила и выходила, всякий разъ въ другомъ платьѣ, пока всеѣмъ не поднесетъ. По окончаніи подчываній она становилась подлѣ стѣны, потупивъ глаза въ землю, и каждый изъ гостей подходилъ къ ней поочередно и целовалъ въ губы.— Таниперъ добавляетъ къ этому известію, что жены выходили, только про сильной просьбѣ гостей, въ богатомъ нарядѣ, и, задолжавъ ружи, назадѣ становились у печи. Тогда гости подходили и целовали, и за это получали отъ нихъ по чаркѣ водки. Во время Таниера были уже примеры, что жены бесѣдовали съ мушинами, въ отсутствії своихъ мужей (*). Знатные люди доаволяли выходить дочерямъ, и они подносили водку въ серебряной чаркѣ. Отецъ просилъ своихъ гостей целовать ихъ, въ знакъ дружбы къ цет-

---

(*) Tanner: Leg. Mosc. c. 96 и 97.

му. Красавицы стояли неподвижно, гости подходили одинъ за другимъ, кланялись и цѣловали не въ губы, а въ щеку (*). Въ началѣ XVIII столѣтія мушкины стали подходить къ рукѣ дамъ и дѣвицъ, кои цѣловали ихъ въ щеку. Это донынѣ въ обыкновеніи, и многія изъ нихъ считаютъ даже за великое себѣ оскорблѣніе, если гость не подойдетъ къ рукѣ. Польки подаютъ цѣловать свою руку черезъ перчатку. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ провинціи, пришедшій въ гости, долженъ цѣловать сначала руку хозяйки, потомъ всѣхъ дамъ и дѣвицъ, знакомыхъ и незнакомыхъ, и выходя долженъ повторить тоже самое. Мушкины привѣтствуютъ другъ друга жатіемъ руки, поклонившись напередъ; нѣкоторые же цѣлуются, слѣдя польскому звычаю (обычаю). Между духовенствомъ нашимъ понынѣ мушкины и женщины цѣлуются въ губы; тоже самое соблюдается въ свѣтскомъ сословіи между родственниками. Въ высшемъ обществѣ вывелоось изъ обыкновенія подходить къ рукѣ; вошедшій въ комнату привѣтствуетъ хозяина и хозяйку поклономъ, не обязывая себя кланяться постороннимъ, исключая знакомыхъ. Хорошо знакомыя дамы жмутъ дружески руку у мушкинъ, и такъ поступаютъ, при нынѣшихъ привѣтствіяхъ, дамы съ да-

(*) Reutensels, гл. 3. с. 490.

мами и девицами съ девицами. Идя къ обѣденному столу, мужчины предлагаютъ руку дамъ, и отправляются всѣ попарно въ столовую, и каждый мужчина, доведя свою даму къ стулу, раскланивается здѣсь. Въ первой парѣ идетъ обыкновенно хозяйка, за нею гости, соблюдая строго первенство въ подаваніи руки; дамы садятся по одну сторону, а мужчины по другую; но хозяинъ и хозяйка напротивъ. Послѣ обѣда почти всѣ уходятъ не простишись, за исключеніемъ дамъ, а на вечерахъ и балахъ являются съ обыкновеннымъ привѣтствіемъ, и потомъ уходить безъ прощанія.

Обычай цѣлованія Царственной руки, не должно симѣшивать съ общежителнымъ. Въ первомъ случаѣ онъ выражаетъ торжественное величие Монарха, а во второмъ дѣйствіе приличія и уваженіе къ женскому полу. Иоаннъ III первый установилъ обрядъ цѣлованія Царской руки (въ концѣ XV вѣка). Иноzemные послы, представлявшіеся ему, строго соблюдали это обыкновеніе, которое тѣсно было связано съ знакомъ особой милости. Такое обыкновеніе продолжалось до временъ Петра В., который просто сталъ принимать ихъ въ своихъ аудіенціяхъ, подавая имъ руку.—Подаваніе руки употреблялось уже Иоанномъ III, и едвали не онъ первый ввелъ это. Въ царствование Императ-

риць: Екатерину I, Анны, Елизаветы и Екатерины II, возобновилось цѣлованіе руки: въ тезоименитные дни и годовыѣ праздники. Этой честью пользовались не одни иностранные министры; но всѣ наши сановники, генералитетъ и придворные дамы. Съ восшествіемъ на престолъ Императора Павла Петровича, оно седѣжалось почестю Вѣнценосной Монархии, и составляеть нынѣ торжественную пышность двора.

На востокѣ привѣтствовали въ древности: солнце, мѣсяцъ и звѣзды. цѣлованіемъ руки, означавшимъ обожаніе. Бѣдные между Греками, будучи не въ состояніи приносить жертву богамъ, дѣлали предъими зна-
ки лобзанія своей руки.—Въ Религії цѣляютъ изображенія святыхъ, въ ознаменованіе често-
вания. — Соломонъ говоритъ, что листцы его времена лобзали руки своихъ патроновъ до-
толѣ, пока не получали отъ нихъ, чего про-
сили. — Пріамъ цѣловалъ руку по обнималь-
колѣна Ахиллеса, умоляя его возвратить ему
трупъ сына его Гектора.—Цѣлованіе руки гос-
подствовало повсюду, но оно нестолько драматическое,
какъ въ уста и щеку, ибо первый поцѣлуй въ
уста напечатанъ пламенною любовью, погонь
утвержденіе супругами, а наконецъ родителями.
Въ средніе вѣки, при возведеніи кого-либо въ
епископское званіе или при дареніи вассала зе-

млями, Государь цѣловалъ его въ чело, въ знакъ подтвержденія его правъ и власти. (*)

Частое посещеніе иностранцевъ и введеніе ими многихъ обрядовъ, измѣнили постепенно строгость уединенной жизни. Когда Царица Наталія выѣхала однажды въ полуоткрытой колымагѣ, тогда народъ ропталъ на нее. По прибытии въ Москву цесарскихъ пословъ: фонъ-Боттони и фонъ-Гуцмана (въ 1675 г.), Царица Наталія упросила Царя, дать имъ аудіенцію въ юлодоменской селѣ, чтобы все происходившее могла сама видѣть. Въ смежности съ пріемной залой находился покой съ дверьми, въ коихъ были сдѣланы небольшія отверстія, и чрезъ нихъ она смотрѣла; но малолѣтний сынъ ея Петръ, открылъ по своей рѣзвости дверь въ пріемной, прежде выхода особъ и этимъ обнаружилъ потаскное ея убѣжище.

Спустя нѣсколько времени, Царь совершилъ съ нею набожное путешествіе въ Троице-сергіевскій монастырь: она тогда выѣхала въ открытой колымагѣ, чтобы все ее видѣли; но народъ, пораженный этимъ новадомъ, потупилъ глаза въ землю и не смыль смотрѣть на нее (**). При вѣздахъ польскихъ пос-

Положеніе
свободы
женского
пола.

(*) Dict. des orig. Par. 1777 г.

(**) Relat eorum quae circa Sacr. caes. Majest. ad magnum Cesarium Moscov. allegatos, etc. c. 55, 82 и 83.

ловъ въ Москву (1678 г.), были зрителями уже многія постороннія дѣвицы. Эти пріимѣры дали поводъ Царевнѣ Софії обходитьсь съ мущинами вольно: не закрывая лица и не скрываясь отъ людей. Она не только разговаривала открыто съ сановниками, но назначала аудіенціи иностраннымъ посламъ; выходила къ народу и стрѣльцамъ, принимала лично члобитніи и сама судила. Быстрый переходъ отъ затворничества къ свѣтскости, не нравился закоренѣлымъ старообычникамъ, но они сами нечувствительно перенимали нововведенія, а народъ постепенно привыкалъ къ нимъ. Во время вѣзда цесарскихъ уподомоченныхъ (1698 г.), уже никому не казалось страннымъ, что Царица и Царевны, стоя у растворенныхъ оконъ, смотрѣли на пышный посольскій вѣздъ. Петръ I, спустя послѣ этого нѣсколько мѣсяцевъ, угощалъ многихъ иностранныхъ министровъ въ домѣ своего любимца Лефорта, и заключилъ угощеніе великолѣпнымъ баломъ. Въ то время Царевна Наталія и многія придворныя дамы, находились подъ танцовой залы и смотрѣли сквозь полуоткрытый занавѣсъ (*).

Свободное обращеніе.

Петръ В. зная, что женскій полъ еще стыдится являться въ мужескія собранія, повелѣлъ

(*) Korb: Diar. itiner. in Moscov. c. 443 и далѣ.

въ 1700 году, чтобы обоимъ поламъ имѣть совер-
шеннную свободу въ обращеніи, и чтобы замуж-
нія и дѣвицы, ходили не закрываясь; но чтобы
усилить это дѣйствіе, завелъ при дворѣ *ассам-
блеи* (собранія), обѣденные столы, балы, танцы
и маскарады; заставилъ бояръ и все дворянство
приглашать на пирушки, вечернія собранія и
другія увеселенія: замужнихъ женщинъ и дѣ-
вицъ, русскихъ и иностранныхъ.—Придворный
ассамблеи дѣлились на лѣтнія и зимнія. Пер-
вые давались въ царскомъ и царицыномъ саду
(въ нынѣшнемъ лѣтнемъ; царицынъ же садъ не
существуетъ, но онъ находился на царицыномъ
лугу); послѣднія сначала въ *австериi*,—царской
гостинице, которая находилась у канала пе-
тропавловской крѣпости, недалеко отъ Троиц-
каго собора; потомъ въ сенатѣ, бывшемъ на пе-
тербургской сторонѣ или на почтовомъ дворѣ (на
мѣстѣ нынѣшняго мраморного дворца). Гостей
ссыпали барабаннымъ боемъ или афишками, ино-
гда послѣ обѣдни въ Троицкомъ соборѣ, или
выбрасывали желтый флагъ, съ изображеніемъ
двухглаваго орла, который держалъ въ когтяхъ
четыре моря: бѣлое, балтійское, черное и кас-
пійское, и развѣвался на одномъ изъ бастіоновъ
петропавловской крѣпости. Пушечные
выстрѣлы возвѣщали жителямъ, что послѣ
обѣда должно собираться въ садъ. Чиновники,

дворяне, канцелярские служители и корабельные мастера, имели право приходить сюда съ женами и дѣтьми. Въ пять часовъ по полудни, являлся Государь съ своимъ семействомъ. Государыня и Великія Княжны, занимавшія мѣста холзакъ, подносили знатнымъ гостямъ по чаркѣ водки или по кружкѣ вина. Государь, черпая вино большими деревянными ковшомъ изъ ушатовъ, которые носили за нимъ два гранадера, угощалъ гвардейскіе полки: преображенскій и єеменовскій. Прочимъ полкамъ предоставлено было угощать самихъ себя: пивомъ, виномъ и водкою, которые стояли въ сторонѣ отъ главной аллеи.—Въ продолженіи собранія иные гуляли въ саду, другіе курили за круглыми столами, разсуждали и угощали себя. Съ наступленiemъ вечера, освѣщался садъ и начинались танцы, которые заключались огненной польхой (фейерверкомъ), зажигаемымъ на судахъ по Невѣ.—Тутъ горѣли прозрачныя картины, съ приличными изображеніями празднеству. Во все празднество были заперты ворота сада, и никто не смѣлъ выйти изъ него, безъ позволенія Государя.

«Вечернія собранія», говорилъ Пётръ В., «служатъ для увеселенія, разсужденія и дружескихъ разговоровъ.—Друзья могутъ видѣться въ собраніяхъ (ассамблеяхъ) и разсуждать о своихъ дѣлахъ; освѣдомляться о до-

машинъ и чужестранныхъ, и преноровождать такимъ образомъ съ пріятностю времія».

У кого приготавлялось вечернєе собраніе, тотъ дѣлалъ на своихъ воротахъ надпись, большими буквами, что въ домѣ его собраніе. Оно не могло начаться прежде четырехъ или пяти часовъ по полудни, и не могло продолжаться далѣе десяти часовъ вечера. Приглашавшіе на вечеръ, не были обязаны ни встречать, ни провожать своихъ гостей; но должны были освѣщать комнаты, имѣть мебель и напитки, и стараться о доставленіи игръ и забавъ. Никому не воспрещалось: когда прѣѣхать и когда уѣхать домой,—довольно, ежели кто посѣтить и на нѣсколько минутъ. Всякій могъ садиться, вставать, прохаживаться и играть, и кто помѣшалъ бы ему въ чемъ нибудь, или лишилъ бы его удовольствія; тотъ обязанъ былъ, въ наказаніе, опорожнить большой орелъ (кружка съ водкою, величиною съ четверть ведра). Въ собраніе входили дворяне, гражданскіе чиновники, офицеры, почетные купцы, известные художники, мастеровые и плотники корабельные; и все они съ своими женами и дѣтьми. Въ одной залѣ танцевали, а въ другой играли въ карты на малыя деньги, въ дамки и шашки; въ отдельной же комнатѣ курили табакъ и говорили наеди наъ о своихъ дѣлахъ. Еще въ особой комнатѣ собирались

дамы, которые тамъ забавлялись загадываниемъ и другими играми. (*)—Музыка въ собраніяхъ была духовая. Сначала Петръ В. ввелъ тарелки, літавры и фаготъ; потомъ привели трубы, валторны и гобон. Онъ выписалъ изъ Германіи капельмейстеровъ съ тѣмъ, чтобы они обучали молодыхъ солдатъ, которые, всякий день предъ полуднемъ съ 11—12 часовъ, играли на адмиралтейской башнѣ. Государь особенно любилъ польской рожокъ; постоянно держалъ при себѣ музыканта, который, во время занятій Царя, игралъ ему на рожкѣ малороссійскія и польскія пѣсни.

Изгоняя старинные предразсудки, Петръ В. учредилъ театры, въ кои приглашались безденежно не только женскій полъ изъ дворянъ, но купечество и мѣщанство: дамы и дѣвицы угощали, во время междуудѣйствій, рюмкой сладкого вина (**) и разными лакомствами. Съ тѣхъ поръ, появленіе женщинъ въ кругу мужчинъ, перестали считать за стыдъ и безчестіе; съ тѣхъ поръ завелись благородныя и дружескія собрания и танцевальные вечера, на коихъ женщины составляли уже украшеніе. Вѣжливость, обходительность и вкусъ, изгнали ложное неприличіе и стыдъ; дамы не только стали быть уважаемы, но содѣлались распространителями изящества,

(*) Дукъ Петр. Велик. с. 176.

(**) Голик. Дѣлл. Петр. В. ч. II. с. 11—12.

образованія, всего милаго и прекрасного. Появленіе нѣжнаго пола въ обществѣ, истребило невѣжество, смягчило грубость нравовъ и оживило уединенную жизнь,—чрезъ введеніе имъ многочисленныхъ увеселеній, забавъ и удовольствій. Обращеніе мужчинъ съ дамами и дѣвицами, дало имъ живость, ловкость, веселость, приличіе иуваженіе, и незамѣтно распространились вкусъ и образованность. Прежде вмѣнялось дѣвицѣ въ безчестіе видѣть мужчину, говорить съ нимъ; но послѣ стали почитать оскорблениемъ и нарушеніемъ всякой благоприятности, — если дѣвица скрывалась, боялась говорить или отказывалась танцевать на балѣ, даже съ незнакомымъ. — Это было такое уже оскорблениe, что самое общество не извинало.

Балы даваемы были еще первымъ Лже- *Введеніе* димитріемъ, по слукаю его свадьбы съ Мари- *баловъ и* ною Миншкой (въ началѣ XVII вѣка), на коихъ *танцовъ.* участвовали не одни Поляки, но и Русскіе. Тогда музыка и танцы были польскіе, изъ коихъ польская, краковякъ и мазурка остались доселѣ въ употреблениі. Со смертію Лжедимитрія изчезли было танцы навсегда. Петръ I снова ввелъ ихъ. Тогда же появились нѣмецкіе и французскіе танцы: вальсы, кадрили, галопадъ, штурпури; плясали русскую и казачку; завелись танцевальные общества; музыка употреблялась

духовамъ, потому замѣнили ее скрипками. На вечера и балы позволялось пріѣзжать наряженными въ шутовскія одежды, въ маскахъ или личинахъ. — Въ тоже самое время устроились маскарады. (вечера наряженныхъ), и балы маскарадные. (*). На нихъ неиначе могли бывать, какъ только замаскированными. Въ послѣдствіи было допущено являться безъ масокъ, въ одномъ домино, но наконецъ было дозволено пріѣзжать на маскарадные вечера безъ домино и масокъ, всѣмъ тѣмъ, кои даже не желали маскароваться.

Карусель.

Наші дамы, давно любившія верховую ъзду, гордились ловкою скачкой на лошадѣ и умѣніемъ управлять одноколкой. Потомъ появились у насъ *карусели*, которые состояли въ скачкѣ и бѣганії, и въ искусной ъздѣ на лошадѣ (**).

(**) Маскарадъ происходит отъ аравійского слова *москара*, значитъ шутка, которое взято въ итальянское *mascarata*. Гранацци, воспитанникъ Микель—Анжеля, умер. 1543 г., первый ввелъ на сцену, среди маскарадныхъ забавъ, героические подвиги воиновъ съ ихъ одеждами и вооруженіями.

(*) Карусель, итальянское слово *carra*, отъ него уменьшительное *carrossello*, значитъ колесница. Бѣганіе на колесницахъ появилось въ мало-азійской Греціи, еще за несколько столѣтій до Гомера, за 1500 л. до Р. Х. Карусель былъ известенъ древнимъ Грекамъ и Римлянамъ, которые любили отличаться въ бѣгахъ на колесницахъ; искусствые изъ нихъ удостоивались на олімпійскихъ играхъ почетной награды,—вѣнка или всеобщаго одобренія. — Эта забава перешла изъ древнаго міра въ новоевропейскія государства. Итальянскіе

Карусель представлена у васъ въ первый разъ въ присутствіи Екатерины II, на площадѣ зимняго дворца (въ 1766 г. юня 16). Распорядитель каруселя былъ кн. П. И. Репинъ, а церемоніймѣсторомъ кн. П. А. Голицынъ, отъ коего были разданы билеты всѣмъ желающимъ видѣть рыцарское представление. Карусель состояла изъ 4 кадриль: 1. славянскаго, коимъ предводительствовалъ Гр. И. И. Салтыковъ; 2. римскаго, имъ предводительствовалъ генералъ — фельдцѣхмайстеръ гр. Г. Г. Орловъ; 3. индѣйскаго, подъ начальствомъ кн. П. И. Репинина, и 4. турецкаго, подъ начальствомъ гр. А. Г. Орлова.—Въ день представления, въ два часа по полудни, былъ данъ пушечный сигналъ съ крѣпости, чтобы дамы и кавалеры, назначенные дѣйствовать въ кадриль, собирались въ назначенные мѣста. Славянскій и римскій собирались на царицыномъ лугу въ шатрахъ, а турецкій и индѣйскій въ малой морекой въ своихъ шатрахъ. Ничего не щадили для пышности.—Двѣ богатыя ложи были устроены предъ

причины и пѣменскіе рыцари, образовали изъ каруселя воинственные забавы; во Франціи онѣ составляли одно придворное увеселеніе. Первый карусель, данный въ Парижѣ, былъ въ 1612 г., по случаю брака Людовика XIII съ Анной австрійскою; Людовикъ XIV возобновилъ его въ 1662 и назвалъ *тюльри*, по имени дворца Тюльвери, въ коемъ давали карусель.—*Dict. des origines Par.* 1777 г.

зимнимъ дворцемъ на концѣ цирка: одна для Императрицы, а другая для Наслѣдника престола. Посреди цирка стоялъ тронъ, на коемъ сидѣлъ главный судья бойцовъ; его окружали 40 офицеровъ, 2 герольдмейстера и 2 трубача. По четыремъ угламъ цирка, играли трубачи и музыка. Вокругъ амфитеатра были устроены мѣста для зрителей. По прибытію Государыни на свое мѣсто, началось шествіе кадрилей. Славянскій и римскій, шли изъ царицына луга по большой милліонной, а индійскій и турецкій по малой морской; каждый кадриль проходилъ чрезъ свои триумфальные ворота, сопровождаемый своей музыкой. Стеченіе зрителей было чрезвычайное. Участвовавшіе въ карусели были въ пышныхъ одѣяніяхъ, покрытыхъ жемчугомъ и драгоцѣнностями. Дамыѣхали на колесницахъ, коими управляли особые возницы, а кавалеры рисовались на богатыхъ лошадяхъ; все они остановились предъ своими судьями, коихъ было 12, а главнымъ восьмидесятилѣтній старецъ фельдмаршалъ гр. Минихъ.—По данному знаку съ сѣдалища главнаго судьи, трубнымъ звукомъ, начался бѣгъ на колесницахъ, а потомъ на лошадяхъ. Офицеры, занимавшіе мѣста секретарей, записывали по указанію судьи отличившихся. По окончаніи бѣга главный судья съ прочими 12 судьями, и все участниковъ, выступили изъ

амфитеатра и отправились стройными рядами въ залу лѣтнаго дворца, для разбиранія и назначенія наградъ. Императрица встрѣтила ихъ на крыльцѣ. Когда всѣ прибыли въ залу, тогда вынесли на золотыхъ подносахъ награды, а главный судья, ставъ по срединѣ своихъ судьей, произнесъ: «Знаменитыя дамы и кавалеры! — Извѣстно вамъ, что ни одинъ не проходилъ день, въ который бы ваша Императрица не прилагала материнскихъ попеченій о славѣ своей Имперіи, благоденствію ея всѣхъ подданыхъ и возвышенію знаменитаго дворянства. Безпримѣрная въ исторіи Монархія, избрала этотъ бессмертный день славы, чтобы отличить и достойно наградить того, кто прославится успѣхами оружія. Кто не раздѣлитъ со мною чувство удивленія къ повелительницѣ нашей, которая, со свойственною ей проницательностию и нѣжностію матери, назначила карусель, чтобы видѣть въ немъ отличія знаменитаго дворянства. Дамы и кавалеры! съ высокимъ рожденіемъ вашимъ, неразлучны возвышенныя достоинства; они служатъ вѣрнымъ залогомъ вашихъ побѣдъ, милостей нашей Императрицы, благосклонности Наслѣдника престола и всеобщихъ похвалъ.» Потомъ, обратясь къ мѣньшой дочерѣ гр. И. Г. Чернышева, Наталии Петровнѣ, сказалъ: «Графиня! — Императрица уполномочила меня вручить вамъ

перскую награду. Позвольте мнѣ поздравить вѣсль съ этимъ высокимъ отличиемъ, и съ тѣмъ правомъ, какое предоставлено вамъ раздавать всѣмъ дамамъ и кавалерамъ остальные награды. Я, покрытый сѣднами шестидесятипятилѣтней службы, старѣйшій воинъ въ Европѣ, видѣвший много разъ русскихъ героевъ къ побѣдамъ, я считаю единственной себѣ наградой, что былъ свидѣтелемъ и судьею вашихъ блестательныхъ доблестей.»—Послѣ этого привѣтствія, онъ вручилъ ей богатыя брилліантовыя цукії.—Она стала по правую его руку и раздавала награды: 1. фрейлине Ан. Вас. Паниной, золотую табакерку съ брилліантами. 2. гр. Ек. А. Бутурлиной, брилліантовый перстень. 3. кн. Ив. Ан. Шаховскому, брилліантовую петлицу и брилліантовую луговицу на шляпу. 4. полк. Ребиндера трость съ брилліантовой головкой. 5. гр. фонъ-Штейнбоку брилліантовый перстень.—Вознамъ, за ихъ искусное управление: 1. поручику конной гвардіи фонъ-Фердину, золотую записную книжку съ фианитомъ; 2. секундъ-ротмистру конной гвардіи Щепотьеву, золотую табакерку съ фианитомъ; 3. каммергеру гр. Дм. М. Матюшкину, золотую готовалью съ фианитомъ.—Потомъ читантъ былъ приговоръ, подписанный главнымъ и 12 судьями, а именно: 1. фельдмаршаломъ гр. Батурлинымъ; 2. оберъ-егермейстеромъ Нарышкинымъ; 3. ген-

раль-вишечками: кн. Голицыныиъ. 4. Гайбовыиъ.
5. гр. Чернышевыиъ 6. Пандиныиъ. 7. Олицемъ. 8.
генераль-форучиками: Веймарномъ. 9. Бергомъ.
10. Дицемъ. 11. Бибиковыиъ и 12. маюромъ кон-
ной гвардии кн. Голицыныиъ. Приговоръ былъ
следующаго содержанія: «Что не можетъ быть
такъ лестно для рожденныхъ отъ благородной
крови, какъ предъ лицемъ Монархии и много-
численныхъ врителей, отличиться искусствомъ въ
бѣгахъ, заслужить всеобщую похвалу и награ-
ду. Изъ исторіи храбрыхъ народовъ известно,
что они учреждали въ мирное время военные
забавы, чтобы не заразиться праздностию. Эти
забавы воспламеняютъ похвальное стремленіе
къ битвамъ, возвышаютъ душу и укрѣпляютъ
тѣло, и съ тѣмъ вмѣстѣ открываютъ путь къ
геройскимъ подвигамъ. Наша Монархия, воз-
вѣличенная во всемъ свѣтѣ своимъ миролюбі-
емъ, исполнена истиннымъ геройскимъ духомъ.
Она, воодушевляя сердца храбростю, желаетъ
заблаговременно пріучить самую мысль къ во-
инственнымъ доблестямъ, чтобы, при необходи-
мости ополченія за вѣру, отчество и престолъ,
умѣли поражать враговъ. Каррусель есть школа
для воиновъ: она, соединяя пріятное съ полез-
нымъ, доставилъ нынѣ дорогой случай къ отли-
чіямъ и прекрасному полу.—Мы ожидали, что
въ этомъ каруселѣ пріймутъ участіе прѣзжіе

иностранцы, изъ дальнихъ предѣловъ царствъ, чтобы показать свое искусство; но они не явились,—хотя еще въ прошедшемъ году было объ этомъ объявлено,—не явились безъ сомнѣнія потому, что не надѣялись восторжествовать надъ нами. Отличившіеся въ бѣгу, достойно почтены наградами и мы поименовали ихъ безпредубѣдительно.» За этимъ слѣдовали имена награжденныхъ подарками. По прочтеніи приговора, Императрица угощала участвовавшихъ въ карусели, обѣденнымъ столомъ, за коимъ играла духовая и инструментальная музыка. Послѣ обѣда начался маскированный балъ, который продолжался до пятаго часа утра. Этимъ заключился первый карусель. Второй, возобновленный чрезъ нѣсколько недѣль, происходилъ въ томъ же самомъ порядке, предъ зимнимъ дворцемъ (юл. 11), и первую награду снова получила гр. Нат. Петр. Чернышева, которая раздавала остальные: 1. фрейлиnamъ: Елизав. Ник. Чеглоковой, 2. гр. Аи. Петр. Шереметевой, 3. гр. Штейнбоку, 4. Ферзину, 5. подпоручику Жеребцову, 6. каммергеру бар. Алек. Ив. Черкасову. Но какъ между братьями Орловыми открылось соперничество, доходившее до явной ссоры, и главный судья не зналъ, кому изъ нихъ отдать первенство, а съ тѣмъ вмѣстѣ и награду, потому положено было решить соперничество взаимнымъ ратоборст-

вомъ. На другой день явились графы Орловы въ броняхъ, и съ прежнимъ пышнымъ шествіемъ кадрилей. По данному знаку трубою, они оба начали бѣгъ съ такою стремительностію, искусствомъ и ловкостію, что долго не знали, кого предпочесть. Однако главный судья отдалъ преимущество Григ. Григор. Орлову, поднесъ присужденную ему награду, и другую тайно заготовленную, по собственному его распоряженію, лавровую вѣтвь.—Это всѣхъ изумило.—Дамы подносили ему букеты цветовъ, поздравляли его съ побѣдою, и потомъ съ торжествомъ проводили его въ театръ, въ которомъ давали тогда оперу Диона. Государыня и весь дворъ, бывъ свидѣтелемъ торжества Орлова, присутствовали въ театрѣ. Тутъ встрѣтило его рукоплесканіе и оно раздавалось безпрерывно. Гр. Алексѣя Григорьевича почтили одними лестными адресами (*).

Съ тѣхъ поръ не возобновлялся карусель, и теперь онъ совершенно забытъ.

Въ наше время лучшее удовольствіе, кроме театры.
мѣ танцевъ, доставляютъ театры, которые были
уже известны въ царствованіе Государя Алек-
сѣя. Бояр. Арт. Серг. Матвѣевъ, будучи лю-
бителемъ театра, первый выписалъ труппу ко-

(*) Castera: Hist. de Cathérine II. т. 2. с. 27—36; С. Петербургск. вѣд. 1766 года N 54 и 58, въ прибавленіяхъ.

медиантовъ, которые играли въ преображенскомъ и кремлевскомъ дворцахъ: комедіи и трагедіи, и сверхъ этого увеселяли тацами и балетами. Изъ игранныхъ въ то время комедій, известны: 1. Притча о блудномъ сыне. 2. О Навуходоносорѣ царѣ, о тѣлѣ златѣ и о трехъ отрощихъ, въ пещи сожженныхъ. 3. Навуходоносоръ, Менуханъ, Моавъ, Амонъ, Нееманъ, Корей, Лапидъ, четыре протазанщика, четыре спальника. 4. Артаксеркъ и Аманъ. 5. Олофернъ и Іудионъ—(*). Въ разрядныхъ запискахъ 1676 года, сказано о комическихъ играхъ: «тѣнили Великого Государя иноzemцы, какъ Алафера царица царю голову отсѣкла, и на органахъ играли Нѣмцы, да люди дворовые боярина Артамона Сергеевича Матвѣева», далѣе: «какъ Артаксеркъ велѣлъ иовѣсть Амана, и въ органы играли, и на фюлахъ, и на инструменты и танцовали», далѣе: «тѣнили Великаго Государя на заговѣнье Нѣмцы и люди Артамона Сергеевича на органахъ и фюлахъ и на инструментахъ, и танцовали, и всякими потѣхами разными» (**). Народъ смотрѣлъ на это съ изумленiemъ. Онъ долго никакъ не могъ вѣрить, чтобы все это дѣжалось людьми: онъ думалъ, что нечистый духъ вселялся въ нихъ и забавлялся зрителями. Многіе изъ простолю-

(*) Древ. росс. вивл. ч. VIII. с. 34. 58. 187. и д.

(**) Успенскій Опытъ повѣств. о древности русскихъ ч. I. с. 98.

диновъ боялись говорить съ актерами, полагая, что въ нихъ поселился дьяволъ; не смѣли есть изъ одной съ ними чаши, почитая оскверненнымъ; хлѣбъ, одежду и деньги неизвѣдно отъ кого отъ нихъ, какъ по прочтѣніи молитвы; избѣгали всякаго сообщества съ играющими на театрѣ, даже чуждались самихъ зрителей; душу актеровъ считали погибшею. Такое мнѣніе въ народѣ господствовало долго, до начала XIX вѣка. Тѣла актеровъ часто не предавали погребенію, считая ихъ за богохульниковъ и за людей живущихъ, въ дружбѣ съ чертами (*).

Царевна Софія, искореняя старинныя прічуды, сама играла съ благородными дѣвицами комедію Мольера: *врачъ противу воли*. Петръ I, вводя иностранные обычай, открылъ театральныя представления въ Москвѣ и Петербургѣ (1700 г.); въ царствованіе Елизаветы учрежденъ въ Петербургѣ (1756 г.) театръ, со всѣми правилами вкуса и директировки; директоромъ его назначили Сумарокова. По прошествіи трехъ лѣтъ, былъ открытъ театръ въ Москвѣ (1759 г.). При Екатеринѣ II, проявилось желаніе посѣщать театры, во всѣхъ сословіяхъ; въ началѣ XIX вѣка оно распространилось по многимъ городамъ,

(*) Шестымъ вѣкѣнїи соборомъ, состоявшимся въ Трулль, опредѣлено: отлучать отъ церкви и тѣхъ, которые занимаются плясками, зрвищами и звѣриной ловлею. — Иппокентій: Начерт. церков. исторія, ч. 1. с. 377., изд. 1838 г.

гдѣ уже устроились свои театры; завелись пе-
реходные труппы актеровъ, которые стали
появляться на значительныхъ ярмаркахъ и въ
большіе праздники, въ большихъ городахъ.
Труппы балаганщиковъ, фигляровъ, комедіян-
товъ и фокусниковъ, разъезжаютъ нынѣ по-
всюду и показываютъ народу *свои возвышенныя*
представленія. Ови обыкновенно разбиваются
на площадь или рынкѣ, пребольшую палатку,
и устроивъ въ ней мѣста для зрителей на под-
мосткахъ, представляютъ неслыханныя и ни-
когда ни къмъ не виданныя игры. До предста-
вленія объявляютъ афишами. Вотъ образецъ
изъ невиданныхъ комедій: какъ жена наѣ-
ваетъ мужу золотые рога, какъ жена сидитъ
подъ мужемъ и цѣлуетъ своего дружка, какъ
дѣвушка-дышка, нечаянно зашла къ ненагляд-
ному молодцу, и пр. Какъ ни странны таковыя
представленія, но онѣ заставляютъ почтенную
публику хорошошенько подумать: какъ выроста-
ютъ рога? какъ жена цѣлуетъ дружка?
и т. п.

Странствованіе труппъ по городамъ, еще
въ большемъ употреблениі въ Европѣ, нежели
у насъ.

Театры въ Петербургѣ, въ коемъ нынѣ
три: александрийскій, большой и михайловскій,
особенно отличаются водевилями и операми, и не

уступаютъ лучшимъ иностраннымъ; но музы-
кой и балетами, они превосходятъ всѣ иноzem-
ные. Всѣ наши театры (съ 1842 г.), находятся
нынѣ въ вѣдомствѣ директора петербургскихъ
театровъ, съ названіемъ: директора Император-
скихъ россійскихъ театровъ.—Наші театры
поддерживаются правительствомъ, иностранные
держатся содержателемъ, который, изъ выру-
ченныхъ имъ денегъ за представлениѳ, платить
актерамъ и имѣть еще свою прибыль.

Въ старину проводили время въ разныхъ
родахъ забавъ и увеселеніяхъ: въ катаніи съ
ледяныхъ горъ, по льду, на конькахъ, санкахъ,
качеляхъ, гаданіи и хороводныхъ забавахъ.
Другіе занимались шахматами, шашками, зер-
нами или костями; забавлялись бѣганіемъ въ
запуски, борьбою, скачкою и т. п. (*)

У насъ, въ самой древности, предпочитали *Тылеги и*
экипажамъ верховуюезду. Такое обыкновеніе *санки*.
было общее всѣмъ восточнымъ народамъ, и пока
роскошь не выдумала удобныхъ и покойныхъ
экипажей. Тылеги и сани, появляются у насъ съ
основаніемъ нашего Государства. Бар. Гербер-
штейнъ, бывшій у насъ въ началѣ XVI вѣка,

(*) Объ забавахъ, а именно: играхъ и хороводахъ, по-
мощено въ своемъ мѣстѣ, въ IV ч. Изостральные писатели:
Герберштейнъ, Маржеретъ, Олеарій, Мечъ и другіе, гово-
рятъ о некоторыхъ забавахъ, во спасывая другъ у друга.

пишетъ (*), что въ проѣздѣ его чрезъ Новгородъ, онъ слыхалъ отъ жителей, что въ Искровѣ еще хранатся сани В. К. Ольги.—Несторъ пишетъ, что въ его время, въ концѣ XI вѣка, еще стояли сани В. К. Ольги (**). Купцы новгороденіе упросили Герберштейна, чтобы онъ оставилъ наѣмъ въ память свою повозку (***) . При отѣзданіи его изъ Москвы, онъ получилъ отъ Великаго Князя въ подарокъ: сани, прекрасную лошадь, съ бѣлымъ медвѣдемъ иѣхомъ, чепракъ, конченную бѣлугу, осетръ и стерлядь; а въ другой разъ: 42 соболя, 300 горностаевъ и 1,500 кувицъ.—Францискъ да Колло пишетъ, что въ отдаленныхъ странахъ Россіи, гдѣ ловятъ соболей,—тогда ловили ихъ и около Печоры,—внrigаютъ въ сани собакъ (****). Знатные люди вѣзли лѣтомъ въ закрытыхъ возкахъ, обитыхъ внутри краснымъ сукномъ, а зимой обращали ихъ въ сани. Жены первостененныхъ сановниковъ, выѣзжали въ пышной одеждѣ; величаясь знатностью, они имѣли у своихъ ногъ горничную; по бокамъ шло отъ 30 до 40 службъ.—Лошадей убрали дисциплини

(*) Herber. Rer. Mosc. com.

(**) Нестор. лѣт. по книгсб. сп. с. 52.

(***) Herber. Rer. Moscov. com. с. 79 ed. Antv. 1557 г.

(****) Franc. da Collo: II Trattamento и пр., пом. у Чилли.

Крестами, какъ въ поѣздѣ павѣсты (*). Пётръ, митрополитъ сарскій и подоскій, жившій въ по-
ловинѣ XVII вѣка, ѻздила зимою и лѣтомъ въ
саняхъ, запряженыхъ въ одну лошадь, на коей
сидѣлъ верхомъ кучеръ; посокъ митрополита
иесли впереди его. Архимандриты ѻздили въ
лубочныхъ саняхъ, сидя на медвѣжьей полости,
и покрывались коврами. — Царица Наталия
являлась къ народу съ особой пышнотою: ея
сані, обитыя красной матеріею, были украше-
ны вызолоченными двухглазыми орлами и бы-
ли возимы 12 бѣлыми лошадьми, съ строусовы-
ми перьями на головахъ; позади шли чиновные
люди. Царь Алексѣй ѻздила въ церковь, въ
день своего тезоименитства, въ обитыхъ кра-
сной матеріею саняхъ, запряженыхъ одной глы-
бой лошадью; на запяткахъ его стояли бояры-
ки. Я. К. Черкасскій и И. Д. Милославскій, его
тесть; напереди стояли два комватные столь-
ника; впереди саней шли стрѣльцы, а по сторо-
намъ придворные (**).

Съ старыхъ временъ ѻздили въ рыда- Каптани,
вахъ, капитанахъ и колымагахъ. Каптаны были рыданы и

(*) Олеар: *Ost begehr. Beschr. d. Neuen Oriental. Reise.*
с. 442.

(**) Рисунки къ путешествію барона Маерберга, С.-Пе-
тер. 1827 г., см. рисунки XLVI—XLIX; изданные на счетъ
государственнаго канцлера графа Н. П. Румянцева.

к олымаги. зимніе возки, обитые бархатомъ или краснымъ сукномъ; у дверецъ вставлялись слюдяные окончики, съ тафтанными занавѣсками. — Рыдваны были длинные и безъ рессоръ; покрывались сукномъ. Колымаги, какъ рыдваны, дѣлались на четырехъ колесахъ и отличались отъ простой тѣлеги тѣмъ, что внутри обивались сукномъ; въ нихъ входили по лѣстницѣ. Колымаги и караваны дѣлались о двухъ оглобляхъ, безъ дышель; запрягались въ одну лошадь, а другие были столь просторные, что въ нихъ свободно помѣщали постель, подушки, тюфяки и теплая одѣжда (*).

Кареты и колски. Возокъ, который послалъ иль подорожъ Царь Борисъ Годуновъ, датскому принцу Іоанну, жениху Ксении, былъ похожъ на нарету. Его везли шесть сѣрыхъ лошадей, убранныхъ въ красныя шлеи; все же лѣзо было посеребренное; веркъ обтянутъ лазоревымъ сашланомъ, внутренность покрыта пастрою камкой; подушки лазоревые и темнокрасныя; но сторона эта расписана золотомъ и красками, колеса и дышло крашенныя.

Во всей Европѣ долгое время ходили пѣшикомъ, по неимѣнію экипажей. Только принцевъ

(*) Коших: О Росс. въ царствованіи Александра Михайловича. с. 14.; Miege: La rѣlat. des trois embas. de Carlisse, с. 49 ed. 1672 г.

носими на помочахъ, а вельможи и саловинки ъздили на мулахъ. Первые Французы выдумали кареты, въ половинѣ XV столѣтія. При Францискѣ I, королѣ французскомъ, жившемъ въ XVI вѣкѣ, находились въ Парижѣ двѣ кареты: одна королевы, а другая Діаны, дочери Генриха II. Но придворныя дамы не заботились объ каретахъ, и только въ началѣ XVII вѣка, кареты начали входить въ употребленіе. Говорятъ, что первый изъ придворныхъ ъздить началъ Іоаннъ де Бона-дофинъ, и то по причинѣ чрезвычайной его тучности, препятствовавшей ъздить верхомъ. Въ кареты запрягали лошадей, но въ Испаніи еще долгое время употребляли муловъ (*).

Борись Годуновъ, въ числѣ множества подарковъ, полученныхъ имъ отъ королевы Елизаветы, получилъ еще отъ нея карету, оббитую бархатомъ. — Карета Маріи Магишекъ была обита снаружи алымъ сукномъ, внутри краснымъ бархатомъ; подушки были шартровыя, ушианныя жемчугомъ; ее запрягали въ двѣнадцать лошадей. — Съ появлениемъ каретъ, вошли въ употребленіе коляски, и онѣ запрягались въ шесть лошадей.

(*) Diction. des origines. Par. 1777 г. ч. I, с. 347, in 8.
Французское *carrosses*, обращено вами въ карету.

Распространившееся тщеславие на богатую утварь, заставило Царя Феодора ограничить ее: онъ указалъ, чтобы впредь съ 1682 года, бояры, окольничие и думные виригали въ кареты и сани по двѣ лошади, въ праздничные дни по четыре; для словоровъ и свадьбъ въ шесть лошадей. Столъникамъ, стряпчимъ и дворянамъ вѣдѣноѣздить лѣтомъ верхомъ, а зимою на саняхъ въ одну лошадь. Кареты стояли весьма дорого, и потому въ началѣ еще XVIII вѣка они были очень рѣдкія. Въ Петербургѣ находилась при Петрѣ I, одна наемная, которую употребляли для иностранцевъ; прочіеѣздили въ одноколкахъ или верхами. Въ половинѣ XVIII столѣтія размножились кареты и колески. Нарядный кареты запрягались цугомъ въ шесть и четыре лошади; впередиѣхали вершины, одѣтые по гусарски или по казацки; иногда шли по бокамъ скороходы и гайдуки,—послѣдніе были одѣты по гусарски или по казацки и исполнены обизанность лакеевъ. Тогда же появились брички, дормезы, фаетоны съ кожанными фартухами и дрожки; — послѣдній экипажъ есть собственно русскій и его иностранцы не знаютъ (*).

(*) Хотя по всей Россіи употребляютъ единообразные экипажи, однако въ саратовской губерніи и смежныхъ съ нею есть совершенно отмѣнныe отъ прочихъ,—это дороги. Своими задомъ они похожи на повозки ломовыхъ извозчиковъ, съ тою разницей, что по обоимъ бокамъ придавливаютъ крылья и кузовъ

Въ концѣ XVIII вѣка стали ъздить ири дво-
рѣ на линейцахъ, при коемъ онъ понынѣ оста-
лся въ употреблениі. Во внутренности Россіи
долго не знали ни колясокъ, ни каретъ, кото-
рые стали появляться тамъ въ концѣ XVIII вѣ-
ка, какъ диковинка. Между многими тому при-
мѣрами, это земля донскихъ казаковъ. Тамъ въ
первый разъ появился тяжелый рыдванъ, въ по-
ловинѣ XVII столѣтія, при атаманѣ Даниилѣ
Ефремовѣ. Когда атаманша ъздила въ рыдванѣ,
тогда всѣ жители Черкаска выбѣгали на улицу,
и кричали: *сама пьдетъ!* — У этой атаманши
былъ зимній возокъ, росписанный яркими кра-
сками и обитый: войлокомъ, цветной шелковой
матеріею и бархатомъ; дверцы были со стекла-
ми и внутри стояла *посрединѣ жаровня* (*):

Русскія повозки, сани и тѣлеги служать
доселе съ пользою; но сани дѣлаются нынѣ съ
изысканной роскошью, въ одной только Россіи, и
именно въ Петербургѣ. Ямскія почтовыя по-
возки славятся своей прочностію и удобствомъ,

безъ рессоръ, а иногда дѣлаются безъ крыльевъ и кузова; ме-
ста для сидѣній застилаются ковромъ и садятся по обѣимъ
сторонамъ, частѣ на голой доскѣ. Запрягаютъ парой и
въ одну лошадь. На этихъ дорогахъ помѣщаются до 40 душъ,
мужчины и дамы вмѣстѣ; траска во время ъзды пестерпи-
мая.

(*) Коршил: Русск. старина, с. 293 и 294, изд. С.П.Б.
1825 г.

а вадайскіе коломольчики сребристымъ звоною и крѣпостю. Упражь наша отличается отъ европейской: дугами и всей збуруй; нашъ кучерь править съ большой ловкостю и самодовольствиемъ. Яищики отличаются быстрой щадкою; во время дороги они свистать, поютъ, прикрикивая на свою тройку: эй! соколики мои.— За границей, даже въ царствѣ польскомъ и Литвѣ, впряжены лошадей цугомъ и безъ форейтора; одинъ кучерь править и поминутно хлопаетъ бичемъ, который несносно поражаетъ не привычный слухъ.— Въ сави, которыхъ испещряютъ разноцвѣтной краскою, запрягаютъ лошадей гусыкомъ и привѣшиваютъ на шею колокольчики, напоминающіе своимъ трезвономъ нашихъ маймистовъ, называемыхъ въ простонародіи чухонцами.— Въ Берлинѣ даже щеголяютъ трезвономъ.

Омнибусы и дилижансы заведены у насъ въ недавнее время, для облегченія проѣзжающихъ изъ Петербурга въ Москву и обратно, а внутри столицы для отправляющихся въ лѣтнее время на гулянья. Весьма жаль, что они не учреждены во всей Россіи, и даже въ нашей столицѣ начали употреблять ихъ для вседневной Ѣзды недавно, кажется не болѣе трехъ лѣтъ тому назадъ.— Въ Парижѣ разѣжаются не сколько тысячъ ежедневно, и за весьма

умѣренную цѣну. Изъ одного конца столицы въ другой, тамъ можно проѣхать не болѣе за 15 к. сар., и проѣзжающихъ всегда полный омнибусъ.

Коляски и кареты дѣлаются у насъ такъ хорошо, что ониѣ своей обдѣлкой не уступаютъ многимъ иностраннымъ, и сверхъ того отличаются изысканою до расточительности. — При Петре I находилась въ Петербургѣ одна наименѣя карета, а теперь, по прошествіи столѣтія, уже тысячи; колясокъ и дрожекъ еще болѣе. Положеніемъ Петра I дозволено всѣмъ дворянамъ и есть званіемъ высокоблагороднымъ, ъздить въ каретѣ парой; превосходительнымъ въ четыре лошади съ фрейтеромъ, а въ шесть высшимъ придворнымъ чинамъ. Императорскій домъ ъздитъ въ каретѣ въ четыре лошади съ фрейтеромъ, а во время народныхъ гуляній и торжественныхъ выѣздовъ, запрягаютъ въ шесть и восьмь лошадей, и весь блестательный дворъ сопутствуетъ ему въ экипажахъ придворныхъ. — Лакеи одѣваются въ красное платье, шитое золотомъ; сбруя лошадей осливаетъ глаза сіяніемъ.

Кромѣ дворянства, никакое другое сословіе не имѣть права ъздить въ каретахъ и коляскахъ. Высшее духовенство, начиная отъ епископовъ до митрополита, пользуется правомъ

Водить четверией; а митрополиты шестерией. Кучера и ихъ лакеи ходятъ безъ бородъ, подѣваются въ черное платье.— Городской голова въ столицѣ, одинъ пользующійся правомъ явиться ко двору въ каретѣ, можетъ запрягать ее въ четыре лошади. Прочее купечество и мѣщанство, можетъ разѣзжать на дрожкахъ иѣздить въ богатѣйшихъ саняхъ, даже тройкой.

Верховая єзда дворянъ, сановниковъ и женскаго пола не употребляется болѣе у насть, какъ это было прежде, и нынѣ она составляетъ щегольство однихъ охотниковъ и амазонокъ русскихъ. — Ее вытѣснили экипажи, — на все свое время. — Но можетъ быть скоро наступить то время, когда снова станутъ єздить верхомъ, какъ это нынѣ въ Англіи, по причинѣ дороговизны содержавія лошадей и экипажей. Напрасно думаютъ, что Англичане ивели у насть верховую єзду: она давно была у насть известна. Англичане только сдѣлались лучшими коннозаводчиками, и любить верховую єзду потому, что дешевле имѣть одну или двѣ лошади, нежели содержать ихъ много, и еще имѣть: кучеровъ и нѣсколько экипажей и т. п. Мы не нуждаемся въ верховой єзда, потому что богаты, — но въ самомъ ли дѣлѣ богаты? Нѣтъ, мы болѣе расточительны, небережливы.

Когда проживемъ, тогда пріймемся доказы-
вать, что ходить п'янкомъ весьма опасно.

Съ незапамятныхъ временъ употребляли Бани на востокѣ ванны. — Въ Греціи и Римѣ онъ изжилъ прихотливость сібаритовъ. Тамъ женщины проводили все утро въ роскош-
номъ омовеніи: прислужницы натирали ихъ благовонными маслами и сиропиквали духами; ро-
ловные волосы умачивали душстыми веществ-
ами, разчесывали, переплетали и убирали; потомъ одѣвали изысканныхъ красавицъ въ дорогія тка-
ни. Теплые ванны знали малоазійскіе Греки, еще до временъ Гомера. Въ европейской Греціи появились бани около половины VIII вѣка до Р.Х. Посреди комнаты была устроена печь, нагрѣвавшая смежныя двѣ комнаты, въ коихъ парились. У Лакедемоніанъ мужскій и женскій полъ, ходилъ вмѣстѣ въ одну баню; Римляне устроили отдельные для обоихъ половъ. — Они ходи-
ли въ баню до ужина; богачи натирались благо-
вонными маслами и духами. По солнечномъ зама-
тѣ, звономъ колокола обѣ открывались бани. — Въ Малороссіи и во многихъ мѣстахъ Великороссіи, банщики, ходя по улицамъ, кли-
чутъ народъ: «въ баню! въ баню!» — Во времена Помпея, за 70 л. до Р.Х., полицейскіе чиновники смотрѣли за порядкомъ и благопристойностію, даже отецъ не могъ быть въ банѣ вмѣстѣ съ сво-

ими дѣтьми; но когда развратъ изгнать стыдъ, тогда женщины начали мѣшаться съ мужчинами. Содержатели бани заманивали сюда молодыхъ людей, окружая ихъ красавицами; старшии ходили сюда единственno для пресыщенія своимъ любострастныхъ взглядовъ (*).

Въ Россіи были извѣстны бани въ самой глубокой древности. Нашъ лѣтописецъ Несторъ относитъ ихъ къ первому вѣку по Р. Х., когда Св. Апостолъ Андрей, проповѣдую въ Киевѣ Евангельское слово, отправился потомъ въ Новгородъ, гдѣ ехъ увидѣть чудо, — парившихся въ бани. Въ ней, по описанію его, всѣ превращались въ цвѣтъ снаружиныхъ раковъ. Накалывая же въ деревянныхъ банихъ, говорить Несторъ, входили туда нагими и тамъ обливались водой; потомъ брали розги и начинали сами себя бить, и до того сѣкли, что едва выходили живыми; не потому, окатившись холодной водою, сминали. Такъ дѣлали ежедневно, и при этомъ заключаетъ Несторъ: никакъ не бывъ мучимы, сами себя мучили, и совершили не омовеніе, а мученіе. (**) Нѣкоторые обливались еще

(*) Diction. des origines, Par. 4777 г.

(**) Несторъ по кенигсб. сп. с. 8. И тако творять по вся дни, ии мучимы ни чимъ же, по сами ся мучать, и тако творять ии мыту себѣ, во мученіе.

квасомъ (*). Самъ Апостолъ Андрей рассказы-
валъ объ этомъ обрядѣ, по прибытии его въ
Римъ. Его известіе неизброе и оно невольно
реждаетъ вопросъ: существовалъ ли тогда Нов-
городъ? Даже самый Кіевъ? Въ первомъ вѣкѣ
мы никакихъ не знаемъ славянскихъ племенъ,
жившихъ на этихъ мѣстахъ. Откуда же взялись
эти города? — Нашъ лѣтописецъ конечно хотѣлъ
выставить давність бани, и не смотря на эту
погрѣшность, его преданіе уже тѣмъ важное,
что до него были въ употреблениіи бани. — Онь
между прочимъ разсказывается за достовѣрное,
что В. К. Ольга, желая наказать Древлянъ,
убившіхъ ея мужа Игоря (въ 945 году), пове-
лѣла готовить баню для древлянскихъ пословъ,
которые бы омывшись, представились къ ней.
Во время ихъ омовенія загнали, по приказанію
Ольги, баню, въ коей сгорѣли послы (**).

У насъ долго было въ обычаяхъ, чтобы для
гостей топить баню.

Намъ не известно, когда появляются тор-
говые бани, но знаемъ, что онѣ были давно въ
употреблениіи. — Въ древности всѣ любили ба-
ни. — Бенедиктъ, предводитель венгерского вой-
ска, осадивъ городъ Галичъ (1241 г.), схватилъ

(*) Русская лѣтопись есть воскресенскаго списка: въ облож-
ке квасомъ кислымъ, ч. I. с. 62 и 63, изд. 1793 г.

(**) Несторъ по кенигсб. сп. с. 49.

изъ той беззечно мышлагаю ил. Романа Игоревича. — Въ старину строго наблюдали, чтобы женщины предъ брачнымъ днемъ мылся въ банѣ, а послѣ первой супружеской ночи, ходили бы вмѣстѣ молодые. Этому обычая слѣдовали Великіе Князья и Цари, до начала XVIII вѣка. — Императоръ, бывъ уже не любить народомъ, за неуваженіе къ обычаямъ, быть осуждаемъ, что онъ не однажды не мылся въ банѣ съ своею паганою царицею.

Въ Греціи также было въ обыкновеніи, мыться вмѣстѣ въ банѣ. Гомеръ, описывая прелестную Поликастію, говоритъ, что юная дочь Нестора сама провожала Телемака въ бацю, а невинная Эвриксисъ находилась въ бацю съ Уллессомъ.

Нѣкоторые иностранные писатели (*) разсказываютъ еще, что если супруги проводили ночь вмѣстѣ; то они не смѣли войти въ церковь, не омывшись прежде. Во времена служенія они могли стоять за дверьми церковными, но тогда подвергались посмѣянію молодыхъ людей.

Въ бацю ходили инокини безъ разбора. При Екатеринѣ II правительство старалось искоренить общія бацни (**), и только въ царствованіе

(*) Герберштейнъ: Reg. Moscov. com., Paul. Jov. de leg. Mosc.; Meletii: de Russor. relig. et ritib. ed 1581 г., Олеарий. Корбъ, Могиль и другіе.

(**) Уставъ Благочинія.

Александра благословенного, съ уничтоженіемъ
и всегда, устроеніемъ отдельныхъ бани для
обоихъ половъ.

Нѣкоторые изъ нашихъ писателей думали,
что переславскій епископъ Ефремъ, бывшій
потомъ митрополитомъ, первый повелѣлъ стро-
ить торговые бани при церквяхъ, въ 1090 г.—
Епископъ, говоритъ летописецъ Несторъ, зало-
жилъ строеніе каменное баниое, чего прежде
не было, а церкви воздвигалъ съ баниями.—Бани
на малороссійскомъ языкеъ значитъ куполъ,
верхъ церкви, а строеніе каменное баниое, означа-
етъ крестильницы, которыя съя утреходили
при каждомъ храмѣ.

Бани въ такомъ вынѣ употребленіи между
нашимъ народомъ, что всякий зажиточный посе-
лянинъ въ деревнѣ, имѣть свою собствен-
ную. (*) Иностраницы съ изумленіемъ пишутъ
въ XVI и XVII вѣкахъ, что поселяне наши, вы-
ходя изъ бани красными, какъ раки, катались
по снѣгу или кидались въ ледяную прорубь;

(*) Многіе парятся въ банѣ въ самомъ крѣпкомъ духу, а
другіе даже въ раскаленыхъ печахъ.—И это ужъ истинные
любители, которые, кувыркаясь на разостланной соломѣ, при-
казываютъ еще закрыть за собою заслонкою, и такъ па-
рятся, что вылетаетъ душенька вонъ. Не смотря на это,
Русской любить душные бани, и не попариться ему въ суб-
боту, какъ-то ему стыдно и совѣтно, и чего-то недостаетъ
ему.

потомъ мозгъ парилъся, не подвѣргаясь никакимъ болѣзнямъ. Эта крѣпость, свойственная Русскому, нынѣ измѣнилась. Хотя встречаются эти примѣры по деревнямъ, однако они не всегда проходятъ удачно. Теперь только выходятъ на колодѣ, чтобы нѣсколько освѣжиться, и потомъ тутъ же окачиваются теплой водою.

Бани неизвѣстны въ Европѣ. Въ Вѣнѣ и Парижѣ учреждены русскія бани, но онѣ далеко отстоятъ отъ настоящихъ нашихъ: таинъ не знаютъ париться вѣнками, а только обмываются и потѣшать; самый паръ не крѣпкій и даже слабый, и за всѣмъ тѣмъ Нѣмцы и Французы не могутъ выдержать его. Они ходятъ въ устроенные наши бани только во время сильной простуды, ревматизма и озюба. Въ Варшавѣ учреждены очень хорошия русскія бани и онѣ, какъ говорятъ, появились тамъ въ настоящемъ видѣ съ 1852 г.

Бани, какъ средство потогонное, весьма полезны; но употреблять въ такой степени, какъ у насъ, онѣ очень вредны. Тѣло разслабляется и мозговые органы тупѣютъ; наружность теряетъ природную краску и она скоро покрывается морщинами. Этому примѣромъ служатъ женщины: онѣ старѣются ранѣе своего возраста и вянуть; лица ихъ преждевременно блѣд-

и ъютъ и часто желтѣютъ. — Омываніе теплой водой, и въ легкомъ парѣ, весьма здорово. Мыться же холодной, несравненно здоровѣе: такое омовеніе укрѣпляетъ тѣло и оживляетъ его; румянецъ бываетъ постоянно свѣжій и естественный; морщины проглядываютъ не скоро, и что важно: гораздо рѣже подвергаться можно простудамъ и головнымъ болямъ. Самая привычка къ банямъ съ дѣтства, не спасаетъ отъ разслабленія и постоянныхъ простудъ, особенно во время сырости.

VI. МУЗЫКА.

Музыка, пение и пляска, выражение радости Славян, были известны нашим предкам еще ^{влияние на музыку} задолго до основания политического бытія России. По берегамъ балтійского моря жили, не известно византійскихъ историковъ, мирные и счастливые Славяне, коихъ не могъ вооружить противу восточной имперіи самъ Бадзь, сильный и свирѣпый аварскій ханъ. Когда Греки, воюя съ этимъ ханомъ (въ 590 году), взяли въ пленъ трехъ балтійскихъ Славянъ; тогда они нашли у нихъ, вместо оружія, кинеары или гусли, и узнали отъ нихъ, что въ ихъ странѣ нетъ желѣза; что они не знаютъ войны, любятъ музыку и ведутъ мирную жизнь (*). Нельзя думать, чтобы балтійские Славяне не знали войны и оружія, иначе земля ихъ давно была бы разорена; но можно допустить, что они предпочитали миръ войнѣ; что пѣнныи три Славянина съ гуслями, находились въ становище хана, по обычаю восточному: будущевляя конновъ игрою и пениемъ къ битвамъ. — Если бы все прибалтійские Славяне занимались му-

(*) Кар. И. Г. Р. т. I, с. 26—27; Strit: Memor. popul. т. II, с. 53 — 54. У Феодосия, Авастасія и Феофана, подъ 590 году.

зыкой, то кто бы обрабатывал ихъ земли? Преданіе Византійцевъ можетъ подтверждать только то, что всѣ Славяне любили музыку и увеселенія: ибо изъ исторіи известно, что они въ виду многочисленныхъ враговъ веселились, пѣли и забывали опасности. Однажды Греки, напавъ ночью на станъ Славянъ, разбили ихъ, единственно потому, что бывъ отвлечены пѣснями, они не прияли никакихъ предосторожностей (*).

*Древній-
шая музы-
ка Славянъ.*

Какие музыкальные инструменты, прежде всего были известны нашимъ предкамъ? Этого невозможно решить, до сїдня за ходомъ образования, мы знаемъ, что всѣ народы употребляли первоначально самые простые музыкальные инструменты, потомъ измѣнили ихъ съ постепеннымъ усовершенствованіемъ, и наконецъ дошли до того, что первоначальная музыка или осталась въ употреблениіи между простымъ сословіемъ, или совсѣмъ она изчезла. Самая естественная музыка появилась у всѣхъ полутихъ, одностольными орудіемъ, дѣланнымъ изъ тростей и роговъ животныхъ. Первоначальная игра состояла изъ подражаній свисту вѣтровъ и пѣ-

(*) Прокопій у Стратера: Мем. рорц. т. II. ст. 61. Прокопій называетъ ихъ пѣсни аварскими, ибо Аваровъ и Славянъ онъ считаетъ за одинъ народъ: этому мнѣнію послѣдователь Венелинъ, — см. его Болгары, и пр. Явились даже защитники этого мнѣнія, единственно изъ желанія противорѣчить историографу Карамзину.

шю итицъ; потомъ, своими особыми звуками, они начали выражать горесть и радость. Последовательные переходы, усовершенствую приятность созвучий и согласие тоновъ, изобрѣли многосложные инструменты, требовавшие не одного искусства, но особаго изученія.

Древнѣйшая наша музыка была простая, и судя по необширному образованію нашихъ предковъ, полагать можно, что дудка и рожокъ были у нихъ самые первые инструменты; потомъ жилейка, рогъ и свирель; на конецъ волынка, гудокъ, балалайка, ложки и гусли.

Дудка, похожая на флейту, есть весьма обыкновенный и простый инструментъ по своему устройству. Пастухи преимущественно играютъ на ней, а потому можетъ называться пастушескимъ. Въ Россіи часто ее смышиваютъ съ свирелью; въ Малороссіи она называется еопылкою (*).

Рожокъ, древній настужескій инструментъ, употребляется понынѣ. Его звуки, въ рукахъ искуснаго музыканта, довольно хороши, и онъ замѣняетъ заурядный klarinetъ.

(*) Въ храмѣ, построенному царемъ Соломономъ, употреблялись сопѣли, гусли, кимвалы, трубы, органы, свирели, самавки и псалтыри, и всякаго рода музикальска. Кн. пророка Даниила, гл. 3, с. 5 — 15; кн. 44. паралипонемъ, гл. 5, с. 12—14; кн. 3 царствъ гл. 10, с. 12.

Жилейка или сиповка, образуетъ двойную дудку; надаѣтъ голосъ сипеватый, отъ чаго она получила настоящее название. — Она теперь выходитъ изъ употребленія.

Рогъ дѣлается изъ двухъ деревянныхъ согнутыхъ стволовъ, похожихъ на ветвь трубы; употребляется на охотѣ. Музыка роговая имѣла свою эпоху и свою моду. При Екатеринѣ II она была въ обыкновеніи. Особенно любилъ ее оберъ-егермайстеръ Нарышкинъ, у которого роговая музыка разыгрывала трудные ноты и засалила гостей за изобильными пирами. — Со смерти Нарышкина, роговая музыка исчезла.

Свириль состоять изъ семи вмѣстѣ сложенныхъ дудокъ или стволовъ, такимъ образомъ, что отверстія, по номъ пробиваются играющій касаниемъ губъ, расположены ровно, и концы каждого ствола срѣзаны въ соразмѣрной постепенности, въ такомъ отношеніи, что болѣйшой или первый стволь, превосходить послѣдній вдвое. Это есть древній греческій инструментъ, каго усовершенствованіемъ почтается богъ Панъ. Онъ употреблялся долгое время пастухами въ Украинѣ и во всей Малороссіи. Въ Россіи его употребляли въ сельскихъ пирушкахъ и хороводныхъ играхъ.

Волынка дѣлается на способѣ раздувательномъ мѣхѣ, съ толо разищею, что вонка, чисто сырая, и сдавно снятая съ берана, вань это бываетъ у Финовъ, надуваются припрѣмененою вверху деревянной трубочкою; внизу, съ двухъ противуположныхъ сторонъ, припрѣзываются двѣ разной величины и разныхъ отверстий деревянные трубки, чрезъ кои, проходя воздухъ, выжимаетъ басистые голоса, а третья небольшая верхняя дудочка, имѣть на себѣ стволъ иѣсколькою отверстій, которыя, по волѣ играющаго, прижимаются пальцемъ и открываются, производя этимъ разные голоса и звуки. Музыка волынки однообразная: она безпрестанно гудеть и реветь. Употребляется повсюду въ Россіи.

Гудокъ похожъ на скрипку: онъ о трехъ струнахъ и съ смычкомъ; рукейтка его ввѣрху загнутая, какъ у баса, съ тремя волнишками; по струнамъ водить смычкомъ, который издастъ одно гуденіе, отъ коего онъ получаетъ свое название. Онь употребляется долянъ на семи синкъ ширинкахъ и забавахъ.

Балалайка состоитъ изъ длинной рукоятки, на коей подѣланы лады, и изъ круглаго корпуса. На нее навязываютъ двѣ струны, кои настраиваются довольно высоко. Балалайка есть любимый инструментъ Рус-

скихъ. Ни одинъ праздникъ, ни одинъ свободный вечеръ отъ работъ, не упускается охотниками, чтобы не поиграть на ней. Самъ игрокъ и поетъ и танцуетъ. Любители веселія, услышавъ звукъ балалайки, немедленно сюда сходятся и начинаютъ разгульную пляску.

Ложки.—Два деревянные инструмента, похожие на обыкновенные ложки, складываются вмѣстѣ. Рукоятки ихъ унизываются сквозными небольшими шариками, кои бываютъ металлические, и оставляютъ ихъ висячими, подобно винограднымъ кистямъ. Во время музыки тратутъ ложками, которая отъ движенія шариковъ, издаютъ многообразные звуки. Тоны ихъ пріятнѣе бубенъ.

Гусли.—Они имѣютъ видъ легкой ручной арфы, съ мѣдными струнами; строй ихъ свободный: можно поднимать высоко и очень низко; они служатъ пріятнымъ спутникомъ для пѣнія. Это самый древній и былъ любимѣшій инструментъ у Евреевъ. Давыдъ прославился игрою на гуслахъ. Будучи оруженосцемъ при царь Саулѣ, онъ усыпалъ его гиѣвъ киеварами и воспѣвалъ славу Божію (*). Въ Малороссіи долгое

(*) Исповѣдайтесь Господевы, въ гуслахъ, во псалтири десятиструннѣмъ пойте Ему.... каенс. 5, ст. 2. Востана слава моя, востана псалтиру и гусли.... кае. 8 ст. 9. Воспою Тебѣ въ гуслахъ, Святый Израилевъ, кае. 10, ст. 22. Пріимите вѣдомъ, и дадите тишина, псалтырь красеѧ съ гусаними.

время любили играть на гусляхъ, и нынѣ въ тамъ они исчезаютъ. Въ Россіи ихъ не употребляютъ.—У Сербовъ доселе гусли занимаютъ первое мѣсто. Отъ береговъ Савы и Дуная до внутреннихъ владѣній Черногоріи, вездѣ услышите раздающіеся ихъ звуки, сопровождаемые восхитительныемъ напѣвомъ отечественныхъ пѣсней. Нѣть тамъ уголка въ деревнѣ, гдѣ бы ихъ не было, или правильнѣе сказатъ, нѣтъ дома, гдѣ бы они не звучали. Бывшій владѣтельный князь Сербіи, Милошъ Обреновичъ, любилъ, въ досужное время отъ государственныхъ занятій, играть на гусляхъ и пѣть подъ ихъ сладкоозвучный. Вострубите въ новомъсячіи трубою, во благознаменитый день праздника вашего. кае. 41, ст. 3 — 4. И во псалмахъ воспликните Ему: яко Богъ велий Господь, и Царь велий по всей землѣ,—кае. 43, ст. 3 — 4. Восхлакните Богова вся земли: воспойте и радуйтесь и пойте. Пойте Господеви въ гусляхъ, въ гусляхъ, и гласъ псаломстъ, въ трубахъ кованыхъ и гласъ трубъ рожаны: вострубите предъ Царемъ Господемъ. Да подвижется море и исполнеиа Его, воеленная, и все живущіи на ней. Реки восплемщутъ рукою вкупъ: горы возвращаются отъ лица Господня, яко градетъ, яко идетъ судити земли: судити вселенный въ правду и людемъ правостію. Кае. 43, ст. 4 — 9. Да восхвалять имя Его въ лицахъ, въ тимпанъ и псалтири да покутъ Ему.— кае. 20, ст. 3. Хвалите Его во гласъ трубахъ, хвалите Его во псалтири и гусляхъ, хвалите Его въ тимпанѣ и лицахъ, хвалите Его во струнахъ и органѣ, хвалите Его въ кимвалахъ добrogласныхъ, хвалите Его въ кимвалахъ восклицанія. Всакое дыханіе да хвалить Господа. — кае. 20, ст. 3 — 6. Псалтырь съ толкованиемъ, изд. Кіев. печер. лав. 1814 г.

жайвъ, доблестные подвиги своякъ сдвигаемъ. Любимая пѣснь сербскаго народа для русей, это есть свадьба Максима Черноевича. Имя сочинителя неизвестно, но она пррасотою и сюжетомъ чувствованій такъ превосходна, что не уступаетъ во многомъ простотѣ Гомера и восторгу Оссіана. Сохраненіемъ своякъ она обижана народной памяти; переходя многія столѣтія отъ поколѣнія къ поколѣніямъ, она наконецъ въ XIX вѣкѣ сдѣлалась известною въ печати, по изустнымъ преданіямъ (*).

Простой народъ употреблялъ, въ пылу веселія: тавы и сковороды, въ которые онъ билъ палочками, согласуясь съ музыкой.

Трубка и
музыка, и
мнѣніе о
музыке и
мысли.

Ни при дворѣ Великокняжескомъ, ни въ кругу благороднаго сословія, мы не встрѣчаемъ никакой музыки. Хотя иностранецъ Контарени говоритъ, что у намѣстника Помартина была за обѣдомъ музыка; однако мы не знаемъ: какая это была музыка? При Ioанинѣ IV мы встрѣчаемъ скомороховъ и шутовъ, которые забавляли его разными играми и музыкой. Во время первого Лжедмитрія раздавалась польская музыка, на его пиршествахъ. Должна думать, что не раньше этого времени стала появляться у насъ правильная музыка.

(*) Объ этой пѣсни см. Вука Стефановича: Народне српске пјесме.

По известію одного иностранца, употребляли для пляски и во время свадьбы, между прочими музыкальными инструментами, псалтырь.—Его держали на коленях и пальцами перебирали струны, какъ на арфѣ (*)—нынѣшній торбанъ. Этотъ псалтырь есть гусли царя Давида, который досель называются въ простонародіи псалтырень, отъ того что вдохновенный пѣснопѣвецъ воспѣвалъ славу Божию на своихъ гуслахъ по псалмамъ (**).

Духовенство строго воспрещало забавляться музыкой (***) , но однако ее употребляли на свадьбахъ и въ веселіи.

За обѣдемъ Царя Михаила Феодоровича, когда онъ угощалъ пословъ голштинскихъ, играли на арфѣ и скрипкѣ; потомъ плясали русскую искусные танцоры. Дѣвушки держали въ рукахъ пестрыя вышитыя ширинки, коими они

(*) Olear. Wiel. wettstofte Moscovitiffe und Persianiffe Zeiziebesfr. ed. 1696 г. in. f. с. 109.

(**) Псалтырь Давида была десятиструнная. — Во псалтыри десятиструнномъ пойте Ему. кае. 5. ст. 2. Въ некоторыхъ мѣстахъ пѣснопѣнія Давида, гусли и псалтырь показаны какъ бы отдѣльными. Востаніи слава моя, востаніи псалтырь и гусли,—кае. 8 ст. 9 и др. У него псалтырь разумется собраніе псалмовъ, пѣсней, слѣдов. его сочиненіе, а не самыи инструментъ.

(***) Herber. Rer. Moscov. com. ed. Antv. 1657 г.

макали, при выражении ловкихъ своихъ движений (*).

Свадьба Цара Алексея Михайловича праздновалась музыкою: на дворѣ и въ передней комнатѣ, играли въ трубы и суренки и били въ зитавры.

Еще въ половинѣ XII вѣка употреблялись у насъ трубы и бубны. При осадѣ Кіева, въ 1151 г., князьями: Георгіемъ суздальскимъ и Владіміромъ галицкимъ, осажденные и осаждаемые трубили въ трубы и били въ бубны. При собираніи войска для Новгородъ-съверскаго князя Игоря (въ 1185 г.), трубы въ трубы. Во время междоусобія Новгородцевъ съ Владимірцами (въ 1216 г.), первые имѣли 60, а послѣдніе 40 трубъ и 40 бубенъ. Во время похода Русскихъ противу волжскихъ Болгаръ, (въ 1220 г.), въ нашемъ стану были трубы, бубны, сурны и сопели (**). Въ это время были уже извѣстны флейты; въ XVI столѣтіи онѣ дѣлаются повсемѣстными, какъ видно изъ пѣсни того же вѣка.

То Лахи въ бубны вдаряютъ,
У свистилки да у трубы выгрываютъ,
Усе війско свое до купы у громаду скликаютъ.

(*) Олеар: *Die begehrte Weisheit der Neuen Oriental. Steinfe*, c. 16 ed. 1647 г.

(**) Кіевск. лѣт.; Слово о полку Игоря; Кар. И. Г. Р. ч. III. пр. 165; Русск. лѣт. по никон. сп. ч. II. с. 343; Альтоп. съ воскр. сп. ч. II. с. 472.

Усе хоробры товарищи Запорожцы.

На коникахъ выгрызають, шабельками блискаютъ, у буб-
ны ударають (*).

Въ томъ же столѣтіи появляются набаты,
литавры, флейты и сиповки.

Первоначальный видъ трубъ намъ неиз-
вестенъ, но должно думать, что онъ были
прямые, какъ у древнихъ народовъ, и состояли
изъ одного колѣна, и потомъ, измѣняясь въ
устройствѣ, они получили настоящій видъ: т.
е. трехколѣнья и прямые. — Къ трубамъ
привѣшивали шнуры съ кистями и завѣсы четве-
роугольные: изъ парчи, камки и тафты, съ се-
ребряной и золотой баxрамою (**). Въ походахъ,
для предохраненія отъ пыли и сырости, надѣ-
вали суконные чехлы, называвшіеся *нагали-
щами, ольстрами и чемоданами* (***)

Бубны небольшая мѣдная чаша, съ на-
тянутого на верху ея кожею. Конные при-
крепляли ихъ къ сѣду, а пѣши держали лѣ-
вой рукою и били вощаю, плетеной изъ
толстаго ремня на подобіе палки, съ прикреп-
леннымъ на концѣ ея ременнымъ шаромъ.
У каждого воеводы былъ привѣшанъ къ

(*) Максим. Украина. народ. пѣсн. с. 22 и 27 изд. 1834 г.

(**) Въ рисункахъ къ путешествію бар. Маерберга, изм.
госуд. канцл. граверомъ Н. П. Румянцевымъ, въ 1827 году, по-
казаны трубача играющими за трубахъ съ завѣсами.

(***) Историч. опись. одѣждь и вооруженій, ч. I. с. 106.

его съду *тулумбазз* или *жулумбасз*, поменьше бубень, въ который онъ самъ билъ во время надобности.

Бубны часто приимаются у нашихъ старинныхъ извѣстіяхъ, за одно съ *накрами* (*).

Суры, длинная узкая и прямая труба, съ загнутымъ нижнимъ отверстіемъ.

Къ ратному строю принадлежитъ еще набатъ. Это большой величныи мѣдный барабанъ, который укрывался на деревянномъ щитѣ, по концю цѣпей: его утвѣрждали на четырехъ рядомъ поставленыхъ лошадяхъ. Для ударенія въ него, употребляли восемь человѣкъ (**). Каждый воевода имѣлъ свой набатъ, въ который, по его распоряженію, производили тревогу въ войскъ, отсюда произошло выраженіе: быть въ набатѣ (***)

Селившіеся у насъ Нѣмцы, вводилъ постепенно разнообразные инструменты. Духовен-

(*) Кар И. Г. Р. т. X пр. 101. Въ словарѣ Росс. акад. накры названы старинными бубнами.—Накры, название франко-нѣмецкихъ Слаканъ, употребляется доселе между Французыми.—*La Combe: Diction. des vieux langage Fran ois*, изд. 1762 г., см. *nacaire*.

(**) Флещеръ: *The ambassage her Maj. to the Theodor of Empere. of Russia*, с. 547. появивш. въ сбрас. Гатл. ed Lond. 1809 г.; Marger. *Estat de l'empire de Russie*, ed. Par. 1607 г.

(***) Некоторые думаютъ, что набатъ перенесъ къ намъ отъ Татаръ, см. Истор. опис. одѣждъ и вооруженій, ч. I. с. 107.

ство осуждало Русскихъ, привыкшихъ къ музыкѣ, и оно запрещало имъ веселиться ею. Патріархъ, говорить Олеарій, запретилъ всѣ музикальные инструменты, употреблявшіеся Русскими во время пиршествъ и увеселеній. Четыре или пять лѣтъ тому назадъ, онъ велѣлъ обыскать всѣ дома частныхъ людей, и найденные инструменты, бывъ сложены на пятнадцати большихъ возахъ, приказалъ сжечь за рѣку Москву и окресты. Однѣ только Нѣмцы дозволились имѣть музыку и веселиться (*). Это однакожъ не воспрепятствовало многимъ боярамъ держать музыку и веселиться ею. Бояринъ Матвѣевъ, быть, страшный едъ любитель, и онъ не только имѣлъ своихъ музыкантовъ, но выписалъ еще иностранную труппу актеровъ, которая представляла комическія пьесы и балеты, сопровождавшіеся музыкой. Такое ноновведеніе столь было непріятное всѣмъ по-клонникамъ старинѣ, что во время царствія Матвѣева, ему ставили въ вину, между многими несправедливыми на него обвиненіями, что онъ любилъ музыку и занимался чернокнижіемъ. Тогда это считали преступлениемъ государственнымъ. — Бояринъ Языковъ, первый министръ и любимецъ Царя Феодора, не препятствовалъ распространенію музыки и не обра-

(*) Олеар: *Voyage en Moscovie*, с. 350 и 360.

щаль вниманія на тѣхъ, которые считали ее дьявольскимъ увеселеніемъ. Царевна Софія, вопреки невѣжественному мнѣнію, поддерживала любителей музыки, такъ что въ началѣ XVIII столѣтія Петру В. менѣ же уже стомлю трудовъ ввесть музыку, хотя и тогда простой народъ и нѣкоторые изъ бояръ смотрѣли на нее съ негодованіемъ, и забѣгали слушать ее, боясь нечистой силы, будто бы кружившейся во время игры. Веселившихся считали погибшими на томъ свѣтѣ; раскаившихся не допускали къ причастію безъ покаянія.

Входившее въ обыкновеніе пѣніе, равно было осуждаемо: думали, что разнообразное измененіе голоса и по нотамъ, нельзя выполнить человѣку безъ содѣйствія злыхъ духовъ. Такое мнѣніе, поддерживаемое гонителями доброго и полезнаго, навольно укрѣпило невѣжество въ ложномъ мнѣніи; за всѣмъ тѣмъ многие уже любили музыку и пѣніе, и если не сѣли открыто заниматься ими, то и не упускали случая участвовать во время игръ и пѣнія (*). Петръ В.

(*) Korb: Diar. itiner. in Moscov., c. 205 ed. Vien. in f.—Ludendi periti externi adsunt, quos sovent, dum canunt, concordu enia satis delectatis.

Гюн-Аретини приписываютъ соединеніе музыкальныхъ тоновъ въ одно цвѣто, называемое гаммою. Каждому изъ звуковъ она должна приличное название, назначенное имъ изъ гимна св. Иоанна:

успѣхъ разсѣять мракъ невѣжества, успокоить совѣсть старовѣровъ и убѣдить, что музыка, доставляя веселіе нѣвинное, смягчаетъ грубость нравовъ, возвышаетъ чувство и вѣдеть непосредственно ко всему изящному.

Въ продолженіи XVII столѣтія вошли уже *Положеніе* *многіе* *музыкальные* *инструменты.* *Барабанъ,* *другихъ*

Ut — queant laxis,
Re — sonare fibris;
Mi — ra gestorum
Fa — muli tuorum!
Sol — ve polluti
La — bii reatum.

О времени введенія прибавочнаго *si*, неизвѣстно. — Гюй-Аретий род. въ Ареццо, во Флоренціи въ 995 г.; померъ послѣ 1030 г. Онъ былъ бенедиктинскій монахъ. Папа Іоаннъ XX, приводилъ его къ своему двору, и поручилъ ему образовать пѣвческую съ музыкой. Примѣчательныя его сочиненія, о музыкѣ и пѣніи: 1. *Antiphonarium.* 2. *Micrologus, sev de disciplina artis musicæ.* 3. *Musicæ regulæ rhythmicæ in antiphonarii, sev prologum prolate.* 4. *Regule de ignoto cantu identidem in antiphonarii sui prologum prolatæ.* 5. *Epistola Guidonis Michaeli monacho, de ignoto cantu derecta.* 6. *Tractatus Guidonis correctorius multorum errorum, qui fiunt in cantu gregoriano in multis locis.* 7. *Quomodo de arithmetica procedit musica.* — См. *Diction. des origin.* — Par. 1777 года.

Korb: *Diar. itiner. in Moscov.* ed. Vien. in f. c. 32. Circa decimam diei autem Smolensium pulcherimo ordino ingressi clangentibus tubicu nostrorum tubis ipsa fortaliti monia intravimus, quae ante resonare non cessarunt, quam dominus ablegatus ad assignatam sibi habitationem sibi recipere. — Такъ описываетъ Корба музыку, сопровождавшую посланника.

инструменты, ляганды, гобой, тарелки, заргашь, жарасы и
т. д.

скрипки, забавляли уже веселившихся.

Первоначальная наружность барабана, была
также самая, какая и нынѣ: Деревянное ложище,
вызолоченное или выкрашенное; два вокругъ его
обруча и два пятиугольныхъ кони, составляли все
его устройство. Въ полнахъ носили барабанъ на
широкой тесьмѣ или на кожаномъ ремнѣ, повѣ-
шанномъ чрезъ правое плечо; хранили въ сукон-
ныхъ чехлахъ, называвшихся нагалищемъ и че-
моданомъ.

Барабанъ не былъ известенъ Грекамъ;
Римляне его употребляли для созыванія сол-
датъ на войну. Иные думаютъ, что введеніе ба-
рабана принадлежитъ Сарацинамъ. Эдуардъ III,
король англійскій, при вѣздѣ его въ Кале,
въ первый разъ услыхалъ барабанный звукъ,
въ 1347 г. (*).

Ляганды тоже самое, что бубны, дѣлались
по больше ихъ и притомъ мѣдныя; бывали и
серебряные. Къ нимъ пришивали для укра-
шения зажѣты суконныя и камчатныя изъ яр-
кихъ цветовъ, съ серебряными и золотыми
шнурками, кистями и бахромой. Въ ляганды

(*) Diction. des origines съ Р. 1772 года.—Барабанъ
древнее название франковскаго Славянъ: дегабон, basin de
couvre; sur lequel on frappe pour appeler quelqu' chose.—
La Combe: Diction. du vieux langage Français, изд. 1762 г.

были небольшими калотами, съ закругленными на концѣ шарикомъ.

Варганъ, запеченный изъ мякъ мякъ Польши, которая получила его изъ Германии, есть небольшое металлическое орудіе, съ тонкими по срединѣ язычкомъ. Пряложивъ его на зубы и вдыхая въ себя воздухъ, бьютъ слегка пальцемъ по язычку, который, по мѣрѣ измѣненія воздуха, издастъ довольно пріятные звуки. Ихъ забавляются дѣти и дѣвушки. Въ Малороссіи онъ употребительны, нежели въ Россіи, и должно думать, что въ Малороссію онъ зашелъ прежде, потому что она находилась очень долгое время подъ владѣніемъ Польши, которая измѣнила самый языкъ ея.

Органъ, отъ него испорченное слово варганъ, введенъ католическими духовенствомъ при богослуженіи, не раньше IV столѣтія; употребляется нынѣ почти во всѣхъ христіанскихъ церквяхъ, кромѣ греко-российской (*). Изъ духовного органа образовались танцевальные и застольные органы, а эти послужили иѣ устройству клавироў иъ фортепіано.

(*) Въ писопѣвії царя Давида встречается название органа: хвалите Его во струнахъ и органѣ,—каз. 20. ст. 4.—Давидъ жилъ за 1050 л. до Р. Х., а органъ введенъ въ IV столѣтіи по Р. Х. Органъ Давида былъ духовой инструментъ, состоять другого образованія, нежели вышній,—но какой именно—объ этомъ неизвѣдѣнъ.

Воинская и духовная музыка, образовались у насъ не прежде половины XVIII вѣка, Императрица Елизавета, до возшествія своего на престолъ, часто проводила время въ кругу любителей музыки; поощряла высокимъ своимъ вниманіемъ искусствъ артистовъ и вводила музыкальные вечера.—Въ концѣ XVIII столѣтія музыка проникла во всѣ сословія гражданъ; тогда распросранились фортепіаны, арфы, гитары и скрипки. Хотя арфа давно употреблялась на пирахъ, однако она была забыта весьма долгое время, и теперь появляется изрѣдка. — Изъ всѣхъ инструментовъ, скрипка господствовала предъ всѣми: не было ни одного веселія, не проходило ни одной пирушки, гдѣ бы она не раздавалась.—За всѣмъ тѣмъ наши прадѣды предпочитали духовую музыку многоструиной.—На балахъ и свадьбахъ, гремѣли уже повсюдные оркестры, во второй половинѣ XVIII вѣка. Громъ побѣды раздавался, веселилъ сердца русскихъ, потому что въ немъ выражалась слава Екатерины Великой, которую народъ любилъ, какъ свою нѣжную мать, и теперь не можетъ забыть ее. Наша Матушка, говорилъ простолюдинъ, тѣшила насъ и сама тѣшилась. То-то была радость! то-то было веселье на Руси!—Императрица Екатерина устроила однажды, на голось громъ побѣды, изумительную музыку. Тамъ, гдѣ следовало выдѣ-

дывать звуки грома, струнами и голосомъ, она замѣнила ихъ пушечными выстрѣлами, которые съ необыкновеннымъ согласiemъ сопровождали чудный оркестръ музыкантовъ и пѣвчихъ. Небо и земля, казалось, внимали восторженному грому Великой Монархии.

Фортепьяно и арфа, заняли въ послѣдствій почетныя мѣста въ кругу благородныхъ; стали учиться не только игрѣ, но и пѣнію подъ звукъ этихъ инструментовъ, и страсть къ нимъ до того распространилась, что женскій полъ стало было предпочтительнее музыку умственному образованію. Нынѣ арфа не въ употребленіи, но фортепьяно господствуетъ повсюду, такъ что съ знаніемъ фортепьянной музыки, тѣсно слилось образованіе дѣвушекъ, для коихъ: говорить по французски, играть на фортепьяно и танцевать, составляютъ необходимое условіе воспитанія.—Гитаръ долгое время употреблялась женскимъ и мужескимъ поломъ, какъ пріятный и легкій инструментъ для музыки и пѣнія; теперь она изгнана изъ высшаго круга; ею занимаются одни любители, барскіе и вольнонаемные слуги: гитаръ доставляетъ имъ пріятное услажденіе. Многіе изъ слугъ играютъ на ней самоучкой, и разыгрываютъ съ такою правильностю, какъ во нормѣ; игру свою всегда сопровождаютъ пѣніемъ изъ любимыхъ русскихъ пѣсень.

Императоръ Павелъ I началъ устроивать духовую музыку при полкахъ, и по употреблению ея въ полкахъ, она называется военною. Хотя при Екатеринѣ II существовала кавалергардская музыка, или трубачи; однако она не простиралась далѣе гвардіи. Императоръ Александръ повелѣлъ завести духовую музыку при всѣхъ полкахъ, и нынѣ она неразлучна съ потребностию вкуса: по городамъ она замѣняетъ оркестры артистовъ, веселитъ застольное радишіе и оживляетъ вечернія собранія. Съ новоиспѣденіемъ распространеніемъ музыки, не болѣе сорока лѣтъ тому назадъ, трезвычайно измѣнились нравы и образъ жизни: во всѣхъ сословіяхъ проявился вкусъ и сознаніе изящнаго. Императорская гвардія славится военной музыкой, которая часто раздается при Царскихъ пиршествахъ, и она участвуетъ въ оркестрахъ отличныхъ артистовъ. Пріѣзжающіе къ намъ самые прославленные виртуозы, не обходятся безъ музыки гвардейской.

*Природное
свойство
Русскихъ
къ веселю.*

Русскіе отъ природы имѣютъ склонность къ музыкѣ и пѣнію. По городамъ и деревнямъ, не бываетъ ни одного веселія безъ музыки: скрипачъ, басъ и бубны, непрѣменно находятся побѣгоду; они играютъ по одному слуху. Образовалось даже сословіе музыкантовъ, подъ именемъ

скрипачей, которые всегда известны въ своемъ околодкѣ и приглашаются на вечеринки.

Въ Малороссіи и юго-западной Россіи, страсть Бандурикъ музыкъ сдѣлалась наследственнаю, такъ что *сты.* она отъ отца переходитъ къ сыну. Бандуристы малороссійскіе, отличные пѣснопѣвцы и музыканты, издревле славившіеся, нѣжили долгое время слухъ и чувство. Бандуристы, преимущественно изъ слѣпцевъ и стариковъ, гомеровскіе пѣвцы, ходили изъ деревни въ деревню, изъ села въ село, и своей музыкою и пѣніемъ отечественныхъ пѣсней, приводили въ восторгъ самыхъ знатоковъ. Они ходили съ повѣшенной на шеѣ бандурой, родъ арфы, настроенной 12 и даже 28 металлическими струнами; трогали слухъ богатымъ согласіемъ звуковъ и восхищали душу и сердце. Во времена возстанія Малороссіи противу угнетенія Польши, они находились въ военномъ станѣ казаковъ и воспламеняли ихъ къ битвамъ.

Вотъ образцы заунывныхъ пѣсней, сопровождавшихся печальнымъ звукомъ бандуры.

Ой-біда, біда

Чайцы вебози,

Що вывела дитокъ

При битой дорози.

Киги! киги! злетивши въ гору,

Прійшло втопыща у чорнымъ морю!

Жито поспило,

Приспило діло;

Идутъ жевыцы жаты,
Дитокъ забираты.

Кигы! кигы! злетивши въ гору,
Прійшлось втопыща у чорнымъ морю!
Ой дити, дити!
Де васъ подиты?
Чи мени втопыща,
Чи зъ горя убыща?

Кигы! кигы! злетивши въ гору,
Прійшлось втопыща у чорнымъ морю!

И куликъ чайку,
Взять за чубайку!
Чайка кигиче:
Зтынь ты, куличе!

Кигы! кигы! злетивши въ гору,
Прійшлось втопыща у чорнымъ морю!

А бугай бугу,
Гие чайку въ дугу:
Не кричи чайко,
Бо буде тяжко!

Кигы! кигы! злетивши въ гору,
Прійшлось втопыща у чорнымъ морю!

Якъ не кричать,
Якъ не лягать!
Дитки маленьки,
А я ихъ маты!

Кигы! кигы! злетивши въ гору,
Прійшлось втопыща у чорнымъ морю!
Маты взпорхнула,
Крыльцемъ замахнула!

Женцы ворожиты.

Гайдай втыкаты.—

Киги! киги! злестивши въ гору,

Прийшлось втоныща у чорныхъ морю!

Эта пѣснь поется весьма жалобнымъ голо-
сомъ, и думаютъ, что она сочинена гетманомъ
Богданомъ Хмельницкимъ. Чайка или рыболовка,
изображаетъ здѣсь плачъ угнетенной Малорос-
сіи; ея дѣти, это казаки; битая дорога, Мало-
рессія, которую окружали со всѣхъ сторонъ
Татары и Поляки; чрезъ нее они проходили для
взаимныхъ опустошений, и ее грабили во время
своихъ переходовъ. Женцы, ея враги; куликъ,
польское правительство; бугай, болотная птица
(баранъ), которая, сидя между тростникомъ и
рѣчной травою, издаетъ тяжкій голосъ бугу,—
означаетъ здѣсь угнетеніе, согнувшее Малорос-
сію въ дугу.

Ой спавъ пугачъ на могили,

Да и крикнувъ винъ: пугу!

Чи не дастъ Богъ козачинкамъ,

Хоть теперь потуту!

Що дель, що иначъ, усе ждемо,

Поживы не маємъ!

Давно буда!— Не разъ

Хмельниченка згадаемъ!

Ой колись мы воевали,

Да бильши не будемъ!

Того щастья и той доли,

Помни не забудемъ!

Да же шары зеркальны,
Мушкеты беть куряль;
Аще сердце козацкое,
Не боца Лахизъ! (*)

Пугачъ, —сычъ, представляетъ здѣсь казака, уснувшаго на могилѣ своей страны; вдругъ отъ встреченія и закричалъ гробовымъ голосомъ, по своей родинѣ: пугу! не дастъ ли Богъ хоть теперь отрады казакамъ! — Послѣ смерти Хмельницкаго, Малороссія была тревожна внутренними смутами честолюбивыхъ своихъ гетмановъ, и отъ нихъ она погибла. — Вся эта пѣснь выражаетъ печаль и она поется весьма грустно.

Воспоминаніе о славѣ казацкой:

Полягла козацкя молодецка голова,
Якъ одѣ вѣтру на степу трава!
Слава не вонре, не помаже,
Лыцарство козацкое всакому роаскаже.

Объ уманьскомъ полковнику Максиму Жилинскому:

Лята орель, лята соколъ
По нидѣ небесами;
Гуля Максимъ, гуля батько,
Степами, лесами.—
Лята орель соколъ,
А за ишъ братъ.

(*) Окончательный стихъ: не боца Лахизъ, иные поютъ Турикъ. Первое окончаніе должно быть справедливѣе, потому что Богданъ Хмельницкій защитилъ Малороссію отъ Поляковъ.

Гуля Максымъ, гуля батько,
А за нимъ хлопъята.
Запорожцы ти хлопъята,
Сыны его диты.
Помиркуе, загадає:
Чи быты, чи питы?
Чи танцюваты? —
Тай ушкварить,
Ажъ земля трясецца.
Заспивае, заспивае,
Ажъ лыхо смієца.
Горилку, медь не чаркою,
Поставцемъ черкає;
А вороги заплющившись,
Ката не мишає.
О такій то нашъ отаманъ,
Орель сазокрылый,
И воює и гарцює.
Эъ усієй смлы.
Нема въ его ни осели,
Ни саду, ни ставу;
Степъ и море . . . скрьзь битый шляхъ,
Скрызь золото, слава.
Шануйтесь жъ вражи Лахи,
Скажеши собаки.
Иде Змызнякъ чорнымъ шляхомъ,
За пымъ гайдамакы (*).

(*) Шевченко: Гайдамаки, С. II. Б. 1841 г. с. 52. 53. Жилизнякъ жилъ около половины XVIII века. . Мне не удавалось слышать, чтобы ее пели; но здесь она приведена по особой своей красотѣ и силѣ выражений.

Въ другихъ мѣстахъ бандуристы называются *слѣпыми кобзарами* (*). Они укрѣпляли духъ народный, среди неволи и томлѣнія; оживляли его напоминаніями о доблестныхъ своихъ мужахъ, и воспѣвали счастливую свободу. Затыльные звуки бандуры, нерѣдко исторгали слезы у казаковъ, клявшихся умереть за свою родину.— Съ успокоеніемъ Малороссіи, бандуристы сохранили въ своихъ напѣвахъ дѣянія предводителей казаковъ, коихъ имена дошли до насъ въ немногихъ пѣсняхъ: въ нихъ превосходно изображаются удальство вождей и казаковъ, даже самый вѣкъ, и поясняются историческая события малороссійского края.

Цимбалы или кимвалы. Другой употребительный инструментъ, не менѣе любимый между Малороссіянами, это цимбалы. Они родъ фортепьяно, съ металлическими струнами, безъ клавишъ. На нихъ играютъ посредствомъ ударенія по струнамъ, стальною небольшой палочкою, или надѣваніемъ на пальцы металлическихъ перстковъ. Цимбалы или кимвалы, сопровождаются духовымъ инструментомъ и пѣніемъ. Звукъ ихъ громкій и весьма пріятный, но онъ болѣе издаетъ кручину тоскующей души.

(*) Кобза по малороссійски значитъ бандура, а кобзарь бандуристъ.

Племена славянскія очень любятъ музыку, *Музыкаль-
ная извѣст-
ность Че-
ховъ.*
изъ нихъ преимущественно славятся наши единоплеменники Чехи, кои изъ среди себя произвели многихъ превосходныхъ артистовъ.—Знаменитые Моцарты, Бетговены и другіе, сами отдавали имъ преимущество. Моцартъ не хотѣлъ никогда разстаться съ Прагою, называя ее столицею музыки. Вѣнскій театръ состоялъ, и нынѣ состоялъ, изъ лучшихъ багемскихъ музыкантовъ и пѣвцовъ.

ПОГРЪШНОСТИ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Строчки.	Строка.	Напечатано.	Чтать.
Въ предувѣдомленіи			
1.	4.	; но,	, а
30.	24.	говорить	говориъ.
38.	16.	Струйса	Струйса
42.	22.	Ишательскій	ишательскій
—	28.	Сусанинъ, извѣстіль	Сусанинъ извѣстіль,
43.	23.	съ золотою гривною;	съ золотою гривною,
46.	4.	когда пировали, богатырь	когда пировали, тогда бо- гатырь
68.	18.	аверай	авѣрай
85.	12.	пѣсни 2.	пѣсни?
119.	7.	дни.	дни.
138.	24.	промтѣкаютъ	промокаютъ
• 168.	23.	въ Башниг.	въ Башниг.
173.	32.	шонвелье	шонвелье
144.	7.	цѣлые города	цѣлые города.
207.	24.	ви въ кусныхъ	ви вкусныхъ
223.	18.	безумія:	безумія:
228.	13.	Татарами	Татарами
234.	16.	запросять,—	запросять.—
241.	25.	верза, кушали	верза кушали.
248.	3.	золотыхъ сосудовъ	золотыхъ сосудовъ
250.	5.	многія подарки	многіе подарки
—	12.	на крестъ	на крестъ
259.	25.	по полулики	по полулики
266.	21.	коравановъ	коравановъ
277.	4.	не прежде	не прежде
285.	3.	съ прикуской	въ прикуску
—	27.	не впадеть	не впадеть
293.	25.	имѣаіа	имѣніа
301.	9.	иженера	иженера
314.	2.	исподня	сподня
—	9.	и вонны	и вонны
318.	6.	круглые	круглы
—	23.	распространялись	распространились
16.	33.	короткіе	короткія

Страницы.	Строки.	Напечатано.	Чтать.
322.	2.	Іоанъ III,	Іоанна III,
—	3.	писала:	писать:
323.	16.	особенные	особенные
330.	16	калиты	калиты
333.	23.	чёрные	чёрные
334.	12-13.	покойница	покойницы
—	20.	Хістоітен	Хістоіса
336.	18.	роскошь, давно знакомая на- шамъ предкамъ,	роскошь, давно была знакома вашимъ пред- камъ; что
339.	7.	положить	допустить
345.	3.	римаги	сермаги
—	24.	римаги	сермаги
355.	1.	скій	кій
361.	11.	стоящими	стоячими
—	21.	вышивались	вышивались
381.	29.	для соленія, икры,	для соленія и приобрѣ- тенья икры,
439.	4.	обычаевъ	обычаешьъ.